

ЗАГАДКА

БУДЬ

БДИТЕЛЬНЫМИ

ГОДА

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

**ВЕЛИКАЯ
МИССИЯ
НКВД**

Annotation

Начиная с эпохи «перестройки» сталинский НКВД изображали исключительно в черных красках. Каких только эпитетов не придумали для чекистов: «костоломы», «заплечных дел мастера» и т. д., и т. п.!

Известный историк Александр Север в своей книге опровергает эти злобные наветы. Система ОГПУ — НКВД была мощным, хорошо отлаженным механизмом, позволяющим успешно бороться в рамках законности как с внешними, так и с внутренними врагами Советской державы.

На основе архивных документов в книге впервые публикуются материалы, проливающие свет на истинную миссию НКВД.

-
- [АЛЕКСАНДР СЕВЕР](#)
 - [Часть первая](#)
 - [Кадровая политика ВЧК-ОГПУ](#)
 - [Контрразведка ОГПУ](#)
 - [Шпионаж](#)
 - [ОГПУ в борьбе с коррупцией](#)
 - [Борьба ОГПУ-НКВД с коррупционерами в своих рядах](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Террор, направляемый из-за рубежа](#)
 - [Заговор в армии](#)
 - [Эмигранты продолжают борьбу](#)
 - [НКВД против Абвера](#)
 - [Эстония, Латвия, Литва — Шпионы, диверсанты, погромщики и прочие борцы за национальную идею](#)
 - [О чем не знали в Берлине](#)
 - [Часть третья](#)
 - [Лаврентий Берия — маршал тайных побед](#)
 - [Если завтра война](#)
 - [Чем на фронте занимались «особисты»?](#)
 - [Чекисты-партизаны](#)
 - [От Особой группы ко Второму Отделу](#)

- [Рождение четвертых управлений НКВД-НКГБ](#)
 - [Агентурно-оперативная работа](#)
 - [«Зеленые» и «васильковые» фуражки](#)
 - [Все для фронта](#)
 - [Миф о тюремщиках из НКВД](#)
 - [«Заградотряды»](#)
 - [Борьба с уголовным бандитизмом](#)
 - [Спецназ НКВД](#)
 - [Вместо эпилога](#)
 - [Список использованной литературы](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

**АЛЕКСАНДР СЕВЕР
ВЕЛИКАЯ МИССИЯ НКВД**

Часть первая ЛУБЯНКА В ГОДЫ НЭПА

Кадровая политика ВЧК-ОГПУ

После окончания Гражданской войны коренным образом изменилась внешнеполитическая обстановка и положение внутри страны. Резко активизировалась разведывательно-подрывная работа спецслужб европейских государств против Советской России. В эту работу включились тысячи белоэмигрантов, которые попутно пытались поднимать восстания на советской территории. Накал борьбы был ожесточенным.

Кто же должен был сражаться с внешними и внутренними врагами Советской власти? Кадровые сотрудники органов госбезопасности. Если в годы Гражданской войны проблем с набором персонала в органы ВЧК не возникало (фактически брали всех желающих из числа тех, кто имел пролетарское или крестьянское происхождение, а также коммунистов), то после ее окончания процедура приема усложнилась. К тому же профессиональные революционеры и коммунисты с дореволюционным партстажем были востребованы не только ВЧК, но и множеством других советских и партийных учреждений. Поэтому кадровую политику пришлось менять. И это было отражено в ведомственных нормативных документах.

Так, в Инструкции ВЧК от 21 мая 1921 года указывалось, что для приема в чекистские органы необходимо подать заявление о приеме, заполнить специальную анкету, представить справку с последнего места работы или службы с указанием причин увольнения или перевода, предъявить справку о состоянии здоровья и рекомендации двух членов партии, проработавших в ВЧК не менее одного года.

Существовал еще и негласный принцип кадровой политики, сформированный Феликсом Дзержинским и одним из основателей ВЧК Мартином Лацисом. Последний любил повторять: «Белая гвардия состояла из учащейся молодежи,

офицеров, учительства, лиц свободных профессий и прочих мелкобуржуазных элементов». Понятно, что этим людям доступ в органы ВЧК был строго ограничен. Даже если они и сумели попасть на службу в органы в начале двадцатых годов, то к 1937 году их все равно (за редким исключением) изгнали из органов госбезопасности.

Можно сколько угодно говорить о тирании Иосифа Сталина, но в США в пятидесятые годы прошлого века «левые» и коммунисты испытывали определенные проблемы при попытке поступить на государственную службу. А в ЦРУ или ФБР вас примут только при наличии «правильной» анкеты, доказывающей вашу полную лояльность американскому правительству. Аналогичная ситуация и в других западных странах, которые отдельные отечественные правозащитники приводят в качестве эталонов демократии и свободы.

* * *

В начале двадцатых годов органы госбезопасности испытывали острый «кадровый голод». В те годы число желающих служить на Лубянке было значительно меньше, чем это принято считать. Да и образ честного, сытого и здорового комсомольца в кожаной тужурке с наганом на поясе, успевающего не только разоблачать многочисленных врагов Советской власти, но и заниматься культмассовой работой среди населения, а также влюбляться, — это миф, созданный стараниями многочисленных советских писателей и кинематографистов.

Реальная жизнь любого чекиста, начиная от технического работника и заканчивая членом коллегии ВЧК, была суровым испытанием, которое выдерживали немногие.

Материальное обеспечение сотрудников Лубянки было, мягко говоря, мизерным. Со своей невысокой зарплатой (а ее еще и задерживали на несколько месяцев) сотрудники ВЧК-ОГПУ делали многочисленные отчисления для инвалидов, детских домов, для ликвидации последствий голода, в фонды помощи бастовавшим немецким и японским рабочим, для

нужд Общества друзей воздушного флота (ОДФ), Международной организации помощи революционерам (МОПР), а также обществ ликвидации технической неграмотности, Добрхиму и другим.

Оставшихся денег едва хватало на покупку еды и одежды. Основным поставщиком продуктов (до введения нэпа) были спекулянты и крестьяне. Последние тоже приезжали в город для торговли. Понятно, что цены у тех и других были сверхвысокими.

В 1921-1922 годах чекисты регулярно голодали из-за проблем с получением и приобретением продуктов. Например, у члена коллегии ВЧК Глеба Ивановича Бокия однажды случился голодный обморок. В течение двух дней «он не держал во рту даже маковой росинки», а пил пустой морковный чай. А другому чекисту Михаилу Трилиссеру (начальнику закордонной части Иностранного отдела ВЧК) малый президиум Петроградского губисполкома 18 мая 1921 года отказал в просьбе «выделить родителям одну бутылку молока».

Летом 1922 года положение в ряде районов страны стало критическим. Из войск и органов ГПУ начался массовый уход. Основные причины: тяжелое материальное положение, ненормированный рабочий день и т. п. В качестве примера процитируем фрагмент письма председателя ГПУ УССР Василия Манцева Феликсу Дзержинскому, датированного 5 июля 1922 года.

В нем руководитель украинских чекистов сообщает о бедственном положении своих подчиненных: денежное довольствие и продовольственный паек мизерны, сотрудники живут за счет продажи на рынке своих вещей и находятся «... в состоянии перманентного голодания. На этой почве происходит общее понижение работоспособности, настроение сотрудников озлобленное, дисциплина падает... зафиксирован ряд самоубийств на почве голода и крайнего истощения... Я лично получаю письма от сотрудниц, в которых они пишут, что вынуждены заниматься проституцией, чтобы не умереть с голоду. Арестованы и расстреляны за налеты и грабежи десятки, если не сотни сотрудников и во всех случаях установлено, что идут они на разбой из-за

систематической голодовки. Бегство из чека повальное... Мы штаты уже уменьшали процентов на 75. Что же еще сокращать? Имеем ли мы право делать это?... Есть один выход, чтобы государственная власть поняла, наконец, что такие учреждения, как чека, необходимо удовлетворять полностью, чтобы даны были совершенно удовлетворительные кредиты».

И Василий Манцев просил поставить вопрос перед высшими органами власти так: «Если чека не нужна, то об этом нужно сказать прямо и твердо. И мы соответственным образом будем тогда так поступать...»

Добавьте к этому реорганизацию ВЧК и преобразование ее в ОГПУ. Одно из последствий любой реформы административной организации (за исключением смены названия) — увольнение части сотрудников. К этому следует добавить, что в 1921 году значительное число опытных чекистов было мобилизовано на партийную и хозяйственную работу, в 1922 году — в Красную Армию, органы юстиции, уголовного розыска и милиции.

* * *

Хотя потеря кадров происходила не только из-за перевода на другие участки работы или увольнений по собственному желанию, но и в силу естественных причин: боевых потерь, заболеваний (в 1923 году здоровыми были признаны только 22 % чекистов; больными 1-й стадии — 53 %; больными 2-й стадии — 22 %). Среди «профессиональных» заболеваний наиболее распространенными были: неврастения, туберкулез легких, малокровие, расстройство сердечной деятельности, переутомление и т. п. И это легко объяснимо. Ведь сотрудникам ВЧК-ГПУ приходилось трудиться без выходных и отпусков! Право на отпуск сотрудники ГПУ получили только в 1923 году, и лишь те, кто «прослужили не менее 5,5 месяцев без перерыва».

Было бы неправильно утверждать, что политическое руководство страны не обращало внимания на нужды ВЧК-ГПУ. Этот вопрос регулярно обсуждался на заседаниях Политбюро

ЦК: 6 сентября 1921 года — просьба ВЧК ассигновать в ее распоряжение золотую валюту для обмундирования войск пограничной охраны; 3 ноября 1921 года — о пайках для ВЧК, 16 февраля 1922 года — об отпуске обмундирования ВЧК; 1 марта 1922 года — о вещевом довольствии сотрудников ГПУ; 18 мая 1922 года — о материальном положении работников ГПУ; 1 ноября 1923 года — об улучшении быта сотрудников пограничных отделений ГПУ.

Тем не менее процесс массового увольнения сотрудников ОГПУ продолжился. В те годы из органов госбезопасности увольнялись многие. В письме Северо-Кавказского крайкома РКП(б) на имя управляющего делами ВЧК Генриха Григорьевича Ягоды отмечалось: «В результате дороговизны, полной необеспеченности, максимальной нагрузки и ничем не нормированного труда наблюдается тяга на другую работу, стремление вовсе уйти с работы в органах ОГПУ. Это стремление объективно маскируется различными доводами — болезнью, переутомлением, отсталостью, необходимостью продлить образование и пр. Но корни его в действительности кроются в материальной необеспеченности».

Большинство ушедших из органов госбезопасности относительно быстро находили новые места работы. Служба в ВЧК-ОГПУ служила не только подтверждением их лояльности советской власти, но и свидетельствовала об их профессионализме и возможности использования этих людей на любом участке партийной, советской или хозяйственной работы.

Ситуация в кадровой политике Лубянки начала меняться лишь в середине двадцатых годов. С 1925 года в органах ОГПУ появился институт практикантов. Молодые сотрудники в течение года находились на «испытательном сроке» и работали в паре с более опытным коллегой. Это позволяло лучше увидеть деловые и морально-волевые качества, вовремя избавиться от негативно зарекомендовавших себя. А 25 мая 1926 года ЦК ВКП(б) утвердило Положение о порядке перемещения сотрудников ОГПУ. Теперь карьерный рост любого чекиста зависел не только от кадровой политики начальника, но и регламентировался юридическим документом.

Контрразведка ОГПУ

Помощник начальника Особого отдела (военная контрразведка) ВЧК Роман Пилляр писал в 1921 году: «Если раньше, во время Гражданской войны, при наличии фронтов и красного террора разведывательная деятельность была чрезвычайно рискованной и опасной для агентов буржуазных государств, если раньше генеральным штабам этих государств налаживание шпионской сети в республике стоило громадных средств и усилий, то теперь им представлена возможность вести разведывательную работу почти без всякого риска, с минимальной затратой денежных средств, пользуясь своими дипломатическими, торговыми и другими представительствами».

Прошло два года, и это высказывание было подтверждено в официальных документах Лубянки. Так, в отчете Контрразведывательного отдела ОГПУ за 1924 год было указано: «...Основным фактором политического значения, характеризующим деятельность КРО ОГПУ (первая функция) на территории СССР в 1923/24 операционном году, является значительное усиление активности кулацко-монархического движения.

Причины следующие:

а) восстановление крестьянского хозяйства в близких к прежним дореволюционным формам. Более быстрое восстановление кулацких хозяйств, недовольство кулаков прогрессивным налогом и отсутствием товаров на рынке;

б) слабость Советской власти (и партийных аппаратов) в деревне, полное отсутствие юридической помощи беднякам и органов пресечения и революционной расправы — отсюда засилие кулацкого элемента в деревне (и даже помещиков). Убийства селькоров в деревне свидетельствуют об отчаянном сопротивлении господствующего кулачества начинающему проникать туда партийно-советскому влиянию;

в) образование громадных кадров бывших людей, не имеющих средства к жизни и устремившихся в уезды и деревню, как результат: 1) произведенных сокращений штатов советских административных и торгово-промышленных учреждений и предприятий; 2) закрытия и

краха всевозможных спекулянтских торговых предприятий нездорового типа, вытесненных кооперацией; 3) сокращение армии и демобилизация наиболее реакционного комсостава; 4) исключение значительного количества студенчества из вузов; 5) возвращение из эмиграции значительных кадров обнищавшей белой эмиграции, не могущей найти применения в советских условиях (ожидается в ближайшем будущем прибытие до 3000 одних офицеров из Китая, конечно, это очень хорошо отсортированная группа махровых белогвардейцев). Таким образом, деревенское кулачество получает контрреволюционные организующие кадры, выброшенные экономическими и политическими условиями из города.

Одним из главных доказательств активности кулацких масс в нынешнее время является факт самопроизвольных возникновений в различных районах контрреволюционных организаций.

Если в 1922–1923 гг. мы почти не знали еще случаев существования организаций, не связанных с зарубежными контрреволюционными центрами, то в 1923–1924 гг. таких организаций мы нашли несколько. Отмечены случаи, когда связь с границей устанавливалась по инициативе самопроизвольно возникшей контрреволюционной группы, тогда как, обычно, ранее к нам приезжали гастролеры (с деньгами) из-за границы для создания антисоветских группировок. Конечно, последние не были особенно опасны, так как, зачастую, дело кончалось просто присвоением полученных средств и скромным поступлением на советскую службу.

Таким образом, если в 1922–1923 гг. кулачество в главнейших районах сидело смирно (за исключением бандитских районов, переживших десятки оккупаций, как Украина), а кадры бывших людей (офицерство) либо оставались еще на советской службе, либо ударялись в спекуляцию, то в 1923–1924 гг. мы видим повсюду попытки белогвардейцев повести за собой крестьянство.

ПРИМЕРЫ.

Предотвращенное восстание в Крыму в мае 1924 года. Участники — частью кулаки-помещики татары (сохранившие

привилегированное положение в силу особенностей национальной политики в Крыму), частью кулаки-русские (а также немцы-колониисты, болгары, и прочие). Среди руководителей — пристав полиции, бывшие белые (офицеры военного производства из унтер-офицеров кулаков), бывшие черносотенцы. К моменту раскрытия организация имела уже значительное влияние, Крым был полон слухами о скором прибытии десанта Врангеля, распространялись листовки Николая Николаевича. Расстреляно 132 человека организаторов. Население было терроризировано организацией и долгое время не выдавало организаторов.

ГПУ Крыма вследствие малочисленности и слабости состава, а также скудости денежных средств не сумело вовремя обнаружить организацию агентурным путем и дало ей возможность разрастись до серьезных размеров.

Аналогичные организации, раскрытые в более благоприятный для нас (подготовительный) период, в районах Одессщины (Приднепровские кулацкие поселки), Волыни и Гомельщины.

Здесь характерно отметить, что на Волыни зарегистрированы случаи, когда организация собирала среди крестьян петиции на имя в. кн. Николая Николаевича с тысячами подписей.

3) Не вполне предотвращенное восстание меньшевиков в Грузии, увлекших за собой часть кулацки настроенного крестьянства («Верхушка Нации»).

Из перечисленных примеров без труда можно видеть, что при слабости Советской власти в деревне элементарная задача ОГПУ — предотвращение восстаний на селе — не может быть выполнена без достаточной агентуры в наиболее опасных местах. При получаемых нами средствах по этой статье, к сожалению, мы имеем возможность нащупать движение обычно слишком поздно, когда на оперативные расходы всему Советскому аппарату уже приходится тратить несоразмерно более крупные средства.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Естественно, что в связи с усилением активности кулацкого слоя крестьянства, зарубежные контрреволюционные Центры почувствовали некоторую почву

под ногами и весьма усилили активность, в нынешних условиях несравненно более опасную для нас. Участились случаи отправки к нам из-за границы активной агентуры, избегающей, обычно, крупные центры ввиду больших опасностей. Кроме монархистов замечается оживление деятельности лево-буржуазных элементов (Милюков) и всевозможных экстремистов.

Отмечаем значительное усиление стремлений гонимых, озлобленных кадров бывших людей к организованности и наиболее активных из них — к террору. Террористические настроения упорно появляются и местами переходят к организационно-подготовительной деятельности. Характерно, опять-таки, отметить, что, обычно, эти стремления возникают САМОПРОИЗВОЛЬНО без давления заграничных центров, о террористических действиях которых — особо.

Зарегистрированы почти во всех крупных центрах СССР террористические ячейки. По преимуществу это молодые безработные офицеры и исключенные студенты ВУЗов. Ячейки небольшие обособленные, что весьма затрудняет разработку и требует большой агентуры. Способы исполнения актов — весьма разнообразны. Есть случаи работы над применением газовых отравлений (Севастополь).

Примером организации кастовых групп с террористическими настроениями служат: группа офицеров гвардии в Ленинграде и в Москве (группа преображенцев, семеновцев, измайловцев), группа лицеистов, группа правоведов.

Характерно отметить, что, например, лицеисты имеют организацию, разделенную на отделы (Отдел Информационный, Отдел Организационный), есть попытки создать Отдел Пропаганды. Информационный Отдел, между прочим, собирает точнейшие сведения о связях лицеистов с коммунистами и с ГПУ, учитывают советский стаж, ненадежных заносят в проскрипционные списки и подвергают бойкоту. Средства, затрачиваемые нами на агентуру против террористов, несоразмерно малы по сравнению с кредитами царского правительства на это дело. Правда, нет еще такой централизованной организации, как партия эсеров против

нас, но тем опаснее возникновение террористических групп, не связанных между собой и действующих самостоятельно.

Наша агентура в этой области в стадии зачаточной. В Москве по этим делам работают сотрудники КРО.

В 1924 г. была раскрыта организация полковника Хан-Тумурова, имевшая связи в Кремле и в МУРе. Хан-Тумуров готовил покушение на тов. Троцкого.

Заграничные центры (КРО известны три Центра) готовят террористические выступления. Немцы помогают техникой (транспорт приборов — посредством дипломатической почты и авиации, а также опыты с газами на средства русской белой организации).

...Политический бандитизм (остатки открытой гражданской войны), в общем, идет на убыль.

Вот таблица:

к какому времени	К 1 января 1924 года	К 1 ноября 1924 года
Количество банд	284 банды	326 банд
Общая численность	11 086 человек	4955 человек

Нашумевшим в 1924 г. делом, хотя и не требовавшим от нас затраты больших средств, вследствие своевременного удачного агентурного подхода, это было дело Савинкова. Организации, действовавшие из-за рубежа, требуют у нас более искусства, чем средств, пока мы имели там, в большинстве случаев, слабо законспирированные центры. В последнее время и там заметно улучшение конспирации.

Шпионаж

За 1923–1924 гг. КРО ОГПУ удалось поставить борьбу со шпионажем на такую степень, при которой главные Европейские Штабы (за исключением Английского) были снабжены на 95 % материалом, составленным по указанию Наркомвоен и НКВД, и имеют, таким образом, такое представление о нашей военной мощи, как этого желаем мы. Мы имеем из этих Штабов документальные доказательства справедливости такого нашего мнения. Остальные 5 % материалов просачиваются через заградительную сеть нашей

контрразведки — по преимуществу из заграничной полосы и имеют, таким образом, местное значение, не могущее влиять на общую картину.

С приездом французского посольства и значительным увеличением сметы английского правительства на разведку в России (до 300 000 р.) мы стоим перед необходимостью увеличения средств на агентуру контршпионажа, если не хотим добровольно предоставить иностранцам возможность выяснить все наши подлинные ресурсы.

За 1923–1924 гг. прошло через наши аппараты более 1375 человек шпионов, не считая мелкого приграничного шпионажа, который в период мира не имеет существенного значения, а служит лишь подготовкой аппарата на случай войны.

При сем справка № 1 о шпионских делах за 1923–1924 гг.

Учет бывших белых (главным образом, возвращающихся репатриантов) в нынешнем году весьма осложнился вследствие закрытия карантинных пунктов, на которые нам не отпущено средств. Прибывающих на Дальний Восток 3000 белых офицеров, в Ленинград 1500 репатриантов и на юго-востоке неизвестное число мы вынуждены будем рассеять без профилировки.

В заключении считаю необходимым отметить чрезвычайно опасное влияние, идущее, по сведениям КРО, из Английской Миссии в среду русского офицерства. Англичане рекомендуют офицерам поступать в органы ОГПУ и, работая на две стороны, изолировать ОГПУ таким образом от действительной контрреволюционной жизни.

Около десятка подобного рода двойников было разоблачено Центральным аппаратом КРО ОГПУ в 1923–1924 гг. с помощью сложных приемов, требующих средств».

* * *

«Совершенно секретно»

Справка № 1 (по шпионажу)

Настоящая справка касается дипломатического, политического и активного (вредительского) шпионажа иностранных государств против СССР. Борьбу с экономическим шпионажем КРО ОГПУ не ведет.

Все перечисленные выше виды шпионажа ведут против СССР следующие государства: Англия, Германия, Франция, Америка, Япония и Китай, а также Чехословакия, Румыния, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Скандинавские страны, не считая Восточных государств, борьбу со шпионажем которых ведет Восточный Отдел.

Иностранные государства ведут энергичную разведку либо через свои официальные учреждения, находящиеся на территории нашего Союза и пользующиеся правом экстерриториальности (таких учреждений в одной Москве насчитывается 25; кроме того, имеется кадр иностранных корреспондентов, в число которых входят 27 американских корреспондентов, занятых исключительно разведывательной работой), либо путем организации резидентур разведывательных отделов своих генштабов вне миссий (немцы практикуют для данной цели организацию специальных коммерческих предприятий, например: виноторговля «Конкордия», оптические магазины, через духовенство и через широкую сеть, организованную в крупнейших немецких колониях; поляки — через католическое духовенство, организацию книжных магазинов, через торговые фирмы; финны — почти исключительно путем посылки в СССР отдельных частных лиц, вербуемых из числа эмигрантов белогвардейцев; китайцы — путем организации различных объединений, как, например, «Союз китайских рабочих», китайские курильни опиума; эстонцы и латыши — путем организации в разных местах меняльных лавок, книжных магазинов, антикварных лавок). Существеннейшую пользу в деле организации разведывательной сети штабам иностранных государств приносят всевозможные смешанные торговые общества и концессионные предприятия («Юнкере», «Дерлюфт», «Телеграфен-Унион», «Нунция»).

Деятельность иностранных разведок, как было уже сказано выше, осуществляется через указанные организации и учреждения, но характерной особенностью этой

деятельности является, во-первых, взаимный обмен получаемой информацией и документами (польский атташе обменивается материалами с турецким военным атташе, эстонский резидент ведет обмен материалами с латышами, литовцами и т. д.), а также и то, что ряд иностранных лимитрофных государств работает не на себя, а на Англию или Францию, и следовательно, располагает для этой работы значительными средствами. Так, например, специально и исключительно для Англии работают разведки — эстонская, финская, латвийская и литовская и, в известной доле, — польская, за последнее время — шведы и норвежцы. На французов работают — поляки и румыны; немцы пока работают в одиночку.

Помимо разведки в центре, иностранные государства организуют широкий приграничный шпионаж, главным образом — Польша, Румыния, Эстония, Латвия и Финляндия. В приграничную полосу Западного Военного округа, по точным сведениям, 11-й Отдел Польского Генштаба и ряд его экспозитур направил на работу 490 агентов, из них квалифицированных 194, остальные — случайные; Румынский штаб для этой же цели отправил 136 агентов, из них случайных — 80; Чехословакия переправила на нашу территорию 13 агентов-одиночек; на границе Латвии и СССР, на территории Латвии существует 35 меняльных пунктов. Фактически эти лавки являются переправочными пунктами латвийских разведчиков и контрразведчиков, а также монархистов. На границе же существует 5 переправочных пунктов для переправки разведчиков, контрразведчиков и агентов контрреволюционных организаций. Пограничная полоса переполнена контрабандистами и шпионами, которые организуют переходные пункты на сторону СССР. В октябре была переправлена организованная банда в 10 человек, которая имела своей задачей разрушить железнодорожный путь и произвести нападения на поезд, а также ограбить кооперативы и государственные учреждения, 2 участника банды арестованы. На сторону СССР переброшено 120 агентов, из них выявлено 16, с задачами военного и политического характера.

На эстонской территории и пограничной полосе тоже существуют меняльные лавки, которые развивают также разведывательную работу. За 1924 год на нашу сторону переброшено 35 человек шпионов и на сторону Эстонии 28 человек. Шпионаж прикрывается контрабандными действиями перешедших границу.

Со стороны Финляндии переброшено 175 агентов, преимущественно в Карелию.

Англичане через «Бюро паспорт-контроль», находящееся в Ревеле, Риге, Гельсингфорсе, а также в Стокгольме, постоянно направляют в СССР отдельных разведчиков со специальными заданиями. Общий принцип английской разведки — разведка на данную сторону производится из соседней страны.

Деятельность иностранных шпионов чрезвычайно разносторонняя, помимо обязательной работы по получению сведений военных, общеполитического и дипломатического характера, ряд иностранных разведок, главным образом английская и лимитрофных стран, которые работают на англичан, специально занят вопросами получения сведений о внутрипартийном положении и деятельности Коминтерна, особо следует остановиться на вредительском характере ряда иностранных разведок, как, например, немецкой, английской и франко-польской.

Вообще следует указать на тот чрезвычайно разнообразный характер деятельности иностранных секретных агентур на территории СССР: через границу иностранные штабы связываются с резидентурой на нашей территории, перебрасывают всевозможных белогвардейцев, эсеров и террористов, здесь в центре, оказывая им поддержку и имея с ними постоянную связь, за что требуют с них информацию, через дипломатическую почту идет сношение с заграничными контрреволюционными организациями и монархическими центрами у находящихся на нашей территории организаций контрреволюционного характера и отдельных террористов, через эту же дипломатическую почту идет переправление литературы монархической, эсеровской, меньшевистской и др., а также снабжение контрреволюционных групп оружием и сильно действующими

ядами для террористических актов. Документально и фактически установлена такого рода деятельность польской, эстонской, латвийской, финской и, в меньшей степени (только переписка), английской миссии, так же, как их консульств в Ленинграде, Минске, Харькове и Тифлисе. Кроме того, ряд дипломатических представительств занимается и вредительской политической деятельностью: немцы распространяют антисоветскую националистическую литературу среди немцев Поволжья, колонистов Юго-Востока и Закавказья, финская миссия работает в этом направлении в Карелии, польское консульство в Минске ведет аналогичную усиленную работу в Белоруссии, Румыния — на Юго-Западе, англичане — в Средней Азии, широко распространили свою работу (сведения о чем имеются в Восточном Отделе ОГПУ).

На основании имеющихся у нас данных приводим следующую справку о расходах иностранных разведок и контрразведок по работе против СССР на 3 месяца в первой четверти 1924 года (в рублях):

Государство	Разведка	Контрразведка	Примечание
Англия	300 000	300 000	Цифра приблизительная, возможно, что на нац. Восточную работу тратиться еще 400 000 руб.
Латвия	30 000	24 000	
Литва	9000	9000	
Эстония	18 000	15 000	
Финляндия	27 000	21 000	
Германия	200 000	Сведений нет	
Австрия	9000	6000	
Швеция	10 000	6000	
Норвегия	12 000	7500	
Дания	7500	6000	
Венгрия	15 000	15 000	
Франция	250 000	Сведений нет	
Польша	72 000	55 000	

Чехословакия	30 000	Сведений нет
Румыния	24 000	Сведений нет
Япония	278 283	32 000

Всего: 2 441 283 руб.

Необходимо отметить следующие весьма серьезные обстоятельства: интенсивность работы иностранных разведок против нас и, следовательно, средства, отпускаемые на эту работу за период 1923–1924 гг., не только не уменьшились, но и значительно возросли за последние месяцы. Наблюдается особая активность английской и немецкой разведок. Между 9 и 23 августа текущего года в Ревеле английской агентурой ряду монархистов было сделано предложение срочно приступить к активной вредительской работе против СССР, некоторым из них предлагали весьма крупные суммы до 5000 фунтов стерлингов за организацию взрывов мостов на любых линиях, порчи водопроводов, электрического освещения, трамваев, телефонов, телеграфов и т. п.; в октябре текущего года аналогичное предложение теми же англичанами таким же монархическим и террористическим группам было сделано уже на этот раз в Гельсингфорсе и в более побудительной форме. В это же время в Гельсингфорсе и в Польше различными группами предлагалось усилить работу в направлении получения подробных сведений за любое вознаграждение о Коминтерне (об ОМС (Отдел международной связи Исполкома Коминтерна. — Лет.), о заграничных центрах коммунистических партий, о курьерской связи, о явочных квартирах, о взаимоотношениях ИККИ со штабом РККА и ОГПУ, а также о политике на Востоке). Известно также, что с момента подписания расторгнутого ныне англо-советского договора, кредит на разведку в СССР и Прибалтийских государствах увеличен в три раза, а центр работы перенесен в Стокгольм.

Немецкая разведка значительно расширила свою деятельность и приняла тоже активно-вредительский характер: при помощи концессионных учреждений «Юнкерса» переправляются на нашу территорию воззвания кирилловцев: группе Обера в лице Гучкова было сделано конкретное предложение заняться в России террористической деятельностью по отношению к крупнейшим советским

деятелям, для чего «Юнкере» предоставлял все имеющиеся у него средства сношения для переправы на нашу территорию всевозможных газов, ядов и т. п. для террористических актов. Наблюдается также саботаж в исполнении концессионного договора этой же фирмой «Юнкере».

Немецкое смешанное общество «Конкордия» за последнее время значительно расширило свою активную разведывательную деятельность, главным образом военного характера в Тифлисе и Ростове, а политического — в Саратове и также Ростове.

Великому князю Николаю Николаевичу немецко-имперское правительство сделало вполне конкретное предложение пользоваться впредь их дипломатической почтой, для связи Николая Николаевича с его организациями в Советской России. А также предлагало перебраться из Парижа в Германию.

Контрразведывательным отделом ОГПУ за 1923–1924 гг. проделана следующая работа в отношении борьбы с деятельностью иностранных разведок и предотвращения возможности использовать наши различные учреждения в смысле сведений и в смысле установления связи с антисоветскими элементами.

Ниже приводятся следующие данные об арестах и привлечении к ответственности за шпионаж в пользу иностранных государств:

За 10 месяцев, с 1 января по 1 ноября 1924 г., арестовано иностранцев на территории Союза органами ОГПУ — 926 чел.

Из них выслано — 463 чел.

Судимо и находится под следствием — 353 чел.

Освобождено — 410 чел.

Арестовано за связь с иностранцами на территории Союза органами ОГПУ 449 чел.

Из них выслано — 243 чел.

Судимо и находится под следствием — 155 чел.

Освобождено — 51 чел.

Примечание: сведения относительно русских граждан, арестованных за связь с иностранцами, неполные, так как по

некоторым округам, (Сибирь, Туркестан и Закавказье), точные сведения еще до настоящего времени не установлены.

Данные цифры показывают степень успешности в деле ликвидации шпионажа, но основная работа, проделанная КРО, заключается в следующем. Целый ряд иностранных разведок, как польской, эстонской и отчасти (работа только начинается) финской, находится всецело в наших руках и действует по нашим указаниям. За период 1923-1924 гг. удалось окончательно разгромить эстонский и латвийский шпионаж в Ленинграде, в значительной мере подорвать шпионскую деятельность Польского штаба в Белоруссии, сосредоточить в своих руках итальянскую разведку. Нам удалось получить целый ряд шифров и кодов, на основании которых большинство телеграфных сношений иностранных государств нам известно. Нам удалось пресечь в корне и сосредоточить в своих руках сношения ряда монархических организаций, осуществлявшихся через некоторые иностранные миссии. Техническому отделу КРО удалось ряд миссий оборудовать специальными техническими приспособлениями. КРО ОГПУ перлюстрирует периодически ряд иностранных дипломатических почт, а также всю корреспонденцию отдельных иностранцев. Кроме того, проводится оперативная работа в заграничных вагонах.

КРО обслуживает и выявляет неблагонадежный элемент во всех учреждениях Наркоминдела, БИНТа (Бюро иностранной науки и техники ВСНХ в Берлине. — Авт.), Коминтерна, Профинтерна (Красный интернационал профсоюзов. — Авт.), Межрабпома (организация Международной рабочей помощи в Берлине. — Авт.).

Всего в данной работе принимает участие 103 секретных агента. Израсходовано на данную работу за 1923-1924 гг. — 139 462 р. 62 к.

А, Артузов.

30 ноября 1924 г.».

ОГПУ в борьбе с коррупцией

В начале 1920-х гг. вопросы экономической безопасности были такими же актуальными, что и борьба с деятельностью иностранных спецслужб. Фактически Советскую Россию захлестнула волна коррупции. Если в 1937 году страницы газет заполнили сообщения о процессах над «врагами народа», то в 1921 году СМИ сообщали о количестве арестованных и осужденных взяточников. Так, «Промышленно-торговая газета» 21 февраля 1923 года сообщила своим читателям, что только за пять месяцев, с октября 1922 года, в аппарате ВСНХ были отстранены от работы 264 сотрудника, многие из них преданы суду. За этот же срок, по неполным данным, за аналогичные преступления были привлечены к ответственности 203 работника губсовнархозов.

Наибольшее число дел, связанных с коррупцией и должностными преступлениями, было возбуждено, однако, против советских служащих, которые имели дело с иностранными компаниями. В годы нэпа иностранцы могли образовывать в России концессии и совместные предприятия. Для управления процессом создания и функционирования концессий декретом СНК от 23 ноября 1920 года «Об общих экономических и юридических условиях концессий» был сформирован аппарат Главного концессионного комитета. Он состоял из отдела проведения договоров, отдела наблюдения, экономического отдела с информационным подотделом, юридического отдела, управления делами, канцелярией и комендатурой.

За его деятельностью наблюдало Экономическое управление ОГПУ. Оно не только осуществляла традиционные функции по контрразведывательному обеспечению этого учреждения, но и активно участвовало в кадровой политике. Причем, это сложно назвать чистой формальностью.

Рекомендации о замещении той или иной должности в аппарате давались после тщательной проверки кандидата, которая предусматривала изучение образа жизни, выяснения, не проживает ли он в одной квартире с иностранцами и, если такой факт имел место, то изучались взаимоотношения между ними. Выяснялось, не было ли ранее судимости у кандидата или не принадлежал ли он к антисоветским

партиям, не арестовывался ли органами ОГПУ, нет ли родственников белогвардейцев и других. Основная задача таких проверок — снизить вероятность подкупа должностного лица.

Экономическим управлением ОГПУ составлялись на сотрудников концессионных органов характеристики, в которых наряду с биографическими сведениями и сведениями о родственниках, находящихся в эмиграции, давалась оценка их деятельности и соответствия занимаемой должности. При несоответствии занимаемой должности ЭКУ ОГПУ давало рекомендации по замещению рассматриваемым лицом другой должности или же ставило вопрос об увольнении.

К сожалению, сейчас органы госбезопасности не могут похвастаться аналогичным подходом. Если и проводится проверка высокопоставленных сотрудников внешнеторговых учреждений, то по набору формальных признаков (отсутствие второго гражданства, явных связей с иностранными разведками и т. п.).

Так же тщательно и добросовестно подходили чекисты и к освещению деятельности самих концессий. Они наблюдали за правильностью производства операций, выявляли возможные злоупотребления и хищения, контролировали исправность средств связи и передвижения, следили за правильностью учета и отчисления установленных по концессиям норм добытого сырья, его качеством и т. д.

Работа органов государственной безопасности сводилась не только к наблюдению за концессионной деятельностью. В своих отчетах по конкретным концессиям отдавались и рекомендации по предоставлению помощи перспективным предприятиям (снижение налогов, предоставление кредитов и т. д.).

Какое из современных подразделений ФСБ РФ, занимающихся вопросами экономической безопасности, может похвастаться таким же глубоким подходом к проблеме эффективной работы государственных учреждений?

* * *

В конце 1923 года было закончено следствие по делу, по которому был арестован один из крупнейших специалистов-горняков Лессинг, а также бывший присяжный поверенный Браун и инженеры Комитопуло, Гюштюк, Лактин и Белоусов. В чем обвиняли этих людей?

Группа специалистов горного дела, бывших служащих западноевропейских концессий в России, работая в Главном горном управлении и других местах на ответственных должностях, использовали это в интересах иностранного капитала. Они помогали иностранцам получать концессии на выгоднейших для них условиях, сообщая им сведения, не подлежащие оглашению, знакомя их с состоянием предмета концессий, принимая при этом участие в составлении проекта договора. Была организована как бы частная нелегальная контора по содействию иностранным концессионерам с привлечением специалистов — служащих государственных учреждений для сообщения иностранцам экономической информации.

А вот другой эпизод. До революции «Платино-промышленная компания» владела приисками на Урале. В 1922–1923 гг. французские капиталисты, члены правления компании, учредили фирму «Эндюстриель де платин» и стали добиваться передачи им прежних рудников в концессию. Однако представитель компании, профессор Дюпарк, в докладе, представленном Советскому правительству, несколько перестарался. Его доклад содержал массу сведений о состоянии советской платиновой промышленности. Легальным путем они не могли быть получены. Тогда кто информировал французов?

ГПУ достаточно быстро раскрыло информатора. Это был заведующий геологоразведочной частью треста «Уралплатина» профессор Модест Клер. Швейцарский подданный Клер предложил французской компании свои услуги. Французы их с благодарностью приняли. Связь поддерживалась через полковника Жильбера Сютель-Дюлонга, бывшего зав. коммерческой частью приисков, в то время работавшего директором французской миссии Красного Креста по оказанию помощи голодающим. Доказательства были бесспорны: ГПУ удалось получить

переписку Сютель-Дюлонга с хозяевами, где прямым текстом говорилось о роли Клера. За свои услуги профессор получил от компании 200 франков.

Естественно, в концессии французской компании отказали, а Модест Клер был арестован и осужден на 10 лет лишения свободы.

* * *

Даже связи с руководством страны не могли служить для коррупционеров достаточной защитой от повышенного внимания чекистов. В качестве примера можно вспомнить один из эпизодов деятельности в СССР американского бизнесмена Арманда Хаммера.

До того, как заняться бизнесом, этот человек был врачом-гинекологом, как и его отец. Первый подпольный аборт на дому закончился смертью пациентки, но вину на себя за неудачную операцию взял Хаммер-старший и на десять лет отправился в тюрьму. А младший всю жизнь указывал на собственной визитке «доктор Хаммер».

Первый капитал врач-неудачник сколотил на производстве имбирной спиртовой настойки, которая считалась лекарственным средством, а потому не подпадала под действие сухого закона. Но в 1921 году Арманду Хаммеру впервые пришлось столкнуться с американским правосудием, и во избежание крупных неприятностей он счел за лучшее уехать туда, где американские налоговики не могли его достать, — в Советскую Россию. Там он предстал в качестве посланника американских коммунистов и умудрился даже прорваться на прием к Ленину. Однако с ним Хаммеру наладить дружеские отношения не удалось, чего не скажешь о другом революционном деятеле, Льве Троцком.

Арманд Хаммер получил концессию на добычу асбеста на Урале. Потом, правда, выяснилось, что с экономической точки зрения предприятие убыточное. Накладные расходы на транспортировку в Европу очень высокие. Другая неудача постигла его в сфере торговли черной икрой и пушниной — менял на американское зерно. В русской икре обнаружили

консерванты, запрещенные в Америке, так что пришлось продавать ее по бросовой цене канадским оптовикам.

Мы бы не стали категорично утверждать, что Арманд Хаммер работал с убытком для себя. Собственные финансовые потери он компенсировал за счет СССР. Еще при заключении договора на концессию сотрудники внешней разведки обратили внимание, что в документе не указан размер капитала, который должен был вложить Арманд Хаммер. Затем за дело взялись их коллеги из Экономического управления ОГПУ. Вот фрагмент их сообщения: «Аламерико» получила право открывать отделения по всему Союзу и за границей. Народный комиссариат внешней торговли не имел в заграничных отделениях концессии представителей, отсюда полное отсутствие контроля. Экономическое управление ГПУ располагало сведениями, что концессионер, пользуясь отсутствием контроля, получал заграничную скидку на стоимость импортных товаров, которая шла непосредственно в его пользу.

Нуждаясь в оборотных средствах, он продавал экспортируемые товары по ценам, более низким, чем выставлялись государственными органами и торгпредствами СССР. Такие случаи были зафиксированы в США, Польше, Латвии.

Концессионер значительно уменьшал размеры полученной прибыли. Так, при широком спросе на русскую пушнину на американском рынке, по отчетным документам «Аламерико» продавала ее там «себе в убыток»...»

Экономическое управление ОГПУ установило, что, выполняя заказы государственных органов по их импортным лицензиям, Арманд Хаммер брал авансы, которые расходовал по своему усмотрению.

Компания, пользуясь бесконтрольностью и невозможностью проверки счетов, увеличивала цены на импортные товары до 200 %. По данным Экономического управления, при себестоимости партии анилиновых красок в 23 686 руб. 89 коп., они были проданы за 50 787 руб., электроматериалы себестоимостью в 11 685 руб.44 коп. — проданы за 45 397 рублей 66 коп.

Положение «Аламерико» в СССР использовалось мелкими заграничными фирмами для проникновения на наш рынок с целью сорвать крупный барыш на отдельной сделке и скрыться. Народный Комиссариат Внешней Торговли (НКВТ) СССР не получил полностью причитающейся по договору гарантированной прибыли. Учитывая это, ЭКУ ОГПУ вышло с предложением ликвидировать концессию, так как «дальнейшая работа Хаммера в СССР не соответствует нашим интересам». Рекомендации ОГПУ по ликвидации концессии Хаммера были выполнены.

* * *

В годы нэпа хищения и взяточничество стали неотъемлемой частью жизни государственных и частных организаций.

В марте 1921 года нарком внешней торговли Леонид Красин в частной беседе признался: «Наше несчастье в том, что нам в нашем аппарате приходится работать с людьми, никогда больше полтинника в кармане не имевшими, как только такой человек увидит сто рублей — обязательно положит в карман».

Слова Красина подтверждали в своих отчетах чекисты. Так, заместитель начальника Экономчасти 23 мая 1922 года в своем докладе «О необходимых мерах для соблюдения государственной монополии во внешней торговле» сообщил: «В производстве имеется несколько агентурных дел, указывающих на царящие в НКВТ взяточничество и кумовство, на целый ряд крупных и мелких злоупотреблений, имеющих место не только в центральном органе НКВТ, но и на местах. Взаимоотношения между различными сотрудниками в НКВТ носят такой характер, что сплошь и рядом честному и преданному делу Советской Республики человеку житья там не дают...»

Другая проблема — взятки. В докладной записке Дзержинскому о борьбе со взяточничеством (июль 1926 года) отмечалось, что оно «...стало приобретать массовый характер. Почти во всех крупных следственных делах в производстве

ОГПУ мы сталкиваемся с системой взяток, как основой всех прочих экономических преступлений... Взятка в данный момент является огромным злом, угрожающим интересам хозяйства Союза».

А далее приводились конкретные факты. Дела «Мологолеса», «Маслотреста», «Машилотреста», «Росгосстраха», «Аркоса» и др. При помощи взяток ряд государственных лесных трестов стали поставщиками крупнейших потребителей леса: Грознефти, Госсельсклада, Люберецкого завода, железных дорог и др. Благодаря взятке было сорвано строительство крупных промышленных предприятий в Туле и Иваново-Вознесенске. (А говорят, что всех вредителей придумали в 1937 году палачи с Лубянки. — Авт.)

Разумеется, Советская власть активно боролась с этим злом. Недаром полное название ВЧК звучало так — Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности.

Порой цифры из отчетов более красноречивы, чем абзацы текста. Возьмем, например, данные о количестве осужденных в категории «преступления по должности». Оговоримся сразу, статистика не полная, т. к. большинство арестованных по той или иной причине сумели избежать наказания за свои деяния.

В 1921 году было осуждено 32 177 человек. На следующий год их число снизилось — 14 887 — наверно, чекисты объяснили, «кто в доме хозяин». Но с расцветом нэпа начали разрастаться метастазы коррупции:

Год	Должностные преступления	Хозяйственные преступления	Взятка, подлог	Хищение
1924 год	9994	136	Нет данных	Нет данных
1925 год	7897	263	364	220
1926 год	1946	Нет данных	2564	1817
1927 год	5444	Нет данных	3113	1947
1928	16 429	Нет данных	4407	3634

год				
1929	Нет данных			
год				
1930	40 151			
год	(злоупотр. властью)		2849	3151
1931	40 608			
год	(злоупотр. властью)	Нет данных	1686	2696
1932	13 172			
год	(злоупотр. властью)	Нет данных	1498	5400

Заметим, что с начала 30-х гг. с взяточниками и коррупционерами начал активно бороться Иосиф Сталин. И достиг определенных успехов.

* * *

Приведем еще примеры крупных дел о взяточничестве и коррупции, раскрытых ОГПУ в 20-е гг.

В августе 1922 года чекисты выявили злоупотребления в трех отделах Центросоюза.

«По Отделу хозяйственных товаров.

Зам. заведующего отделом Воздвижинским (дело № 15 289) были заключены договора с частной конторой «Карякин и Иссерлин» на покупку у последней 10 вагонов железа, принадлежащего Югостали и Райме-таллу. Цена по договору в день подписания превышала биржевую цену. После получения 8 вагонов Воздвижинский аннулировал соглашение, а оставшиеся два вагона покупаются им у указанной частной конторы спустя неделю по цене в 500 раз дороже, т. е. цена в соглашении 290 000 руб. за 1 пуд, а цена последних двух вагонов 1 100 000 руб. за пуд. В день оплаты курс Госбанка

составлял 2 300 000 руб., а Карякину и Иссерли- ну оплачивается по 2 700 000 руб...»

В Мясном отделе частному контрагенту выдали сумму, превышающую указанную в договоре в два раза, «при этом поставщика и полученной продукции нет».

«По Мануфактурному отделу.

Отмечен случай покупки Центросоюзом у Гостреста товаров через частное лицо, которому в виде комиссионных выдано около 2 млрд. руб., при этом Центросоюз знал, что можно приобрести товары без посредника непосредственно у трестов...»

* * *

В 1925 году чекисты завершили расследование дела связанного с Ленинградским военным портом. По составу имеющихся преступлений дело было разделено на две основные части:

1. Систематическое хищение в крупном размере, производившееся с 1918-1925 г.

2. Взятничество должностных лиц за этот же период времени-.

Так, в 1924 году от 70 до 100 % средств, выделяемых на различные статьи расходов Высшим морским командованием расходовались не по назначению. От 50 до 60 % «прибывшего в адрес порта груза было похищено и продано нэпу».

Но на территории порта исчезали не только чужие грузы. Так, хищение жидкого и твердого топлива достигло «колоссальных размеров, в которых участвовал штаб Балтфлота, в лице флагмеха и его помощника, командиры транспортов, пом. командиров ЛВП и весь товарно-топливный отдел».

Так же в Ленинградском военном порту расцветало взяточничество. «Брали за услуги и займы, и «просто из любезности», как с отдельных подрядчиков, так и представителей госучреждений». Высшая администрация

порта только от подрядчиков по ремонтно-строительным работам получила 300 тысяч руб. золотом.

В качестве обвиняемых по делу было привлечено 116 человек...

* * *

В марте 1925 года военные контрразведчики сообщили руководству Лубянки о криминальной деятельности Фондовой комиссии Балтфлота.

«Преступление заключалось в том, что администрация Балтфлота реализовывала большое количество имущества Балтфлота (суда, машины, металлы, всевозможная мех. арматура и др.), как негодное, так и годное, под видом негодного, за явный бесценнок, преимущественно частным скупщикам и спекулянтам, получая за это от последнего крупные взятки.

Кроме того, Фондкомбалт сдавал частным предпринимателям, также за взятки, подряды на всевозможные работы, как то: разоборудование судов, переданных в большом количестве Морведом для реализации...»

* * *

В марте 1926 года ОГПУ раскрыло «валютное дело» в Наркомфине. Комиссариатом финансов Советской России руководил Григорий Яковлевич Сокольников (Гирш Янкелевич Бриллиант) — тоже весьма интересная личность. Хотя наш рассказ не о нем, а об одном из его подчиненных — Льве Волине.

Последний, с сентября 1923 года, заведовал Особым отделом Валютного управления Наркомфина. Одна из задач этого подразделения — контроль над ситуацией, а если быть точнее, то попытка заставить часть маклеров действовать в интересах государства, на «черной валютной бирже» в Москве. Она функционировала на площади перед зданием официальной валютной биржи. Кроме того, сотрудники

Особого отдела следили за частной торговлей золотом и драгоценностями в столице Советской России.

С 1924 года Лев Волин занимался организацией размещения на иностранных биржах акций и облигаций Российской империи, которые все еще пользовались спросом. При этом знающие его люди отмечали, что во время заграничных турне живет он, говоря современным языком «не по средствам», да и часто хвастался своими высокопоставленными покровителями среди руководства страны. Хотя высокопоставленные друзья не спасли его от ареста в марте 1926 года. В мае того же года по приговору суда он вместе с двумя своими сотрудниками А. Чепелевским и Л. Рабиновичем был расстрелян. Еще несколько человек были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Отдельные журналисты утверждают, что чекисты требовали от Льва Левина дать показания в отношении Григория Сокольникова, но то ли улики оказались недостаточно, то ли подсудимый упорно молчал, но нарком финансов был арестован только в 1936 году и приговорен к десяти годам тюремного заключения. Если отбросить в сторону политическую окраску его дела, то можно предположить, что речь шла о преступлениях в экономической сфере. Обычно «троцкистов» сразу расстреливали, а не давали «червонец».

* * *

В конце 1928 г. в краевой печати Нижне-Волжского края («Поволжская правда») стали появляться материалы о грубых искажениях линии государства в практике регулирования частного капитала и о фактах «сращивания» в Астрахани работников государственного аппарата (финансового и торгового) с частными предпринимателями (нэпманами)^[1]

Нижневолжские краевые организации, при активнейшем участии Астраханского окружного отдела ГПУ и окружной прокуратуры, приступили к ревизии деятельности финансового и торгового аппарата Астрахани. А в печать, в

Рабоче-крестьянскую инспекцию и органы расследования тем временем поступало множество заявлений от отдельных рабочих и других советских граждан о преступных связях работников государственного аппарата с частниками.

Началось расследование, которое производилось совместными усилиями ГПУ и прокуратуры. Были допрошены сотни свидетелей, проведены ревизии, хозяйственная и экономическая экспертизы деятельности финансового и торгового отделов, и в результате не только подтвердились первоначальные сведения о ненормальных явлениях в этих учреждениях, но данные расследования далеко превзошли всякие предположения о размерах преступных явлений в Астрахани.

Материалы дела показали, что в финансовом аппарате Астрахани в угоду частникам орудовали 25 советских служащих во главе с председателем губернской налоговой комиссии А. В. Адамовым; а в торговом аппарате — 16 сотрудников, во главе с заведующим губторготделом А. В. Нанковым и его заместителем В. С. Протодияконовым.

Обвиняемые — работники финансового отдела — в 1925–1928 гг. сознательно снижали налоговое обложение крупных частных предприятий и предоставляли им незаконные отсрочки платежей. В результате этих преступных действий недопоступление в государственный бюджет налогов от частнокапиталистических предприятий выразилось в сумме 5 500 000 рублей.

Кроме того, за ними образовалась недоимка налогов в сумме 4 116 000 рублей.

Обвиняемые — работники торгового отдела Астрахани — предоставляли частным, рыбопромышленникам право увеличенного сверх установленной нормы вылова и обработки рыбы-сырца, что привело к захвату частниками значительной части улова рыбы в осенние путины 1927–1928 гг. Преступные действия работников торготдела привели к дезорганизации внутреннего потребительского рынка спекулятивными ценами на рыбу частных предприятий. Председатель губернской налоговой комиссии А. В. Адамов и его заместитель А. А. Алексеев, заведующий губернским торговым отделом А. В. Панков и его заместитель В. С.

Протодьяконов вместо выполнения лежащей на них обязанности защищать интересы обобществленного сектора народного хозяйства систематически получали взятки от частных владельцев торгово-промышленных предприятий.

Взятничество было распространено и среди финансовых инспекторов разных участков города и агентов торгового отдела. Фининспектор И. Н. Семиков, например, получил взятки деньгами и разными предметами от 30 частных, с которыми ему доводилось встречаться по работе; он постоянно пьянствовал на их средства. Агент рыбо-сырьевой конвенции А. И. Авдеев получил взятки от 20 частных рыбопромышленников и торговцев.

По астраханскому делу были привлечены 74 частных владельца торгово-промышленных предприятий. Они: 1) систематически скрывали действительные обороты своих предприятий, неправильно вели торговые книги, входили в соглашения с работниками финансового аппарата и при их содействии недоплачивали государству значительные суммы причитающихся с них налогов; 2) входили в преступные соглашения с руководителями торгового отдела (Панковым и Протодьяконовым) и другими служащими этого отдела и добивались через них: повышенных норм вылова рыбы как для всего частнокапиталистического сектора рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна, так и отдельных своих предприятий; возможности закупки рыбы по ценам выше конвенционных; устранения препятствий к фактическому громадному превышению нормы; возможности реализации рыбы по ценам выше рыночных, причем, обогатившись за счет социалистического сектора народного хозяйства и органов фиска, часть денег давали служащим торгового отдела.

Следственные власти пришли к заключению, что содеянное привлеченными к ответственности лицами далеко выходит за пределы обычных общеуголовных преступлений и является антигосударственной деятельностью. «Размеры использования государственного аппарата и степень его разложения в этих целях — говорилось в обвинительном заключении, — многомиллионные убытки, понесенные государством, и их последствия для всей хозяйственной и

культурной жизни Астраханского округа далеко вывели данные преступные действия за пределы обычных должностных преступлений».

В связи с этим по астраханскому делу было предано суду в общей сложности 129 человек, из них 121 обвинялись по ст. 58-7 УК РСФСР (об экономической контрреволюции), а остальные — по статьям УК о должностных преступлениях. Судебный процесс происходил в Астрахани с 29 августа по 27 октября 1929 г. под руководством председателя Нижне-Волжского краевого суда Азеева, с участием государственных обвинителей — помощника Прокурора Верховного суда РСФСР Фридберга и краевого прокурора Берзина, общественных обвинителей и большой группы защитников.

Суд приговорил: председателя губернской налоговой комиссии А. В. Адамова, заместителя заведующего налоговым подотделом губфинотдела А. А. Алексеева, заведующего торговделом А. В. Панкова, его заместителя В. С. Протодьяконова, члена губернской налоговой комиссии Г. А. Власова, фининспектора И. Н. Семикова, агента рыбо-сырьевой конвенции торговдела А. И. Авдеева, частных рыбопромышленников и торговцев И. С. Солдатова, Х. М. Заславского, С. Н. Кузнецова, И. Е. Калинина, Н. С. Блоха, С. А. Вишнепольского, М. В. Полевого — к расстрелу (Панкову расстрел был заменен ВЦИК 10 годами лишения свободы).

К 10 годам лишения свободы приговорены 8 рыбопромышленников и 5 сотрудников финансового отдела. Оправдано 7 подсудимых, остальные приговорены к разным срокам лишения свободы и принудительных работ.

Борьба ОГПУ-НКВД с коррупционерами в своих рядах

Но чекисты боролись с коррупционерами не только в хозяйственных и советских организациях, — когда коррупция проникала в сами органы госбезопасности, то с ней беспощадно боролись и здесь. Никто не мог остаться безнаказанным за подобные преступления, и примером тому служит судьба Генриха Ягоды — шефа советской госбезопасности в начале 30-х годов.

Вначале расскажем о его биографии. Генрих (Енох) Григорьевич (Гершеневич) Ягода родился 19 ноября 1891 года в городе Рыбинске, в семье золотых дел мастера Гершеля Фишелевича Ягоды (он же Григорий Филиппович) и его супруги Марьи Гавриловны (урожденная Ласса-Хася), дочери симбирского часового мастера. Позже семья переехала в Нижний Новгород и поселилась в центре города на улице Ковалиха (по иронии судьбы, сейчас она улица Горького) в доме под № 19.

Ювелирный промысел отец восьми детей прекрасно совмещал с революционной деятельностью. В 1904 году полиция внезапно нагрянула с обыском и обнаружила подпольную типографию. Домовладелец сумел выкрутиться, свалив все на квартирантов из числа большевиков. Это не спасло от потерь. В 1905 году на баррикадах Сормова сложил голову старший брат Генриха Ягоды — Михаил. А в 1916 году на фронте расстреляли его младшего брата Льва — тот отказался идти в бой.

Самому Генриху тоже была уготована недолгая жизнь. Страдал он туберкулезом и малокровием, а еще в 1907 году пятнадцатилетнем подростком примкнул к нижегородским анархистам-коммунистам. Через год его поймали, но вскоре отпустили. По всей видимости, полиции о подростке сообщил лидер нижегородских анархистов-коммунистов — Иван Алексеевич Чемборисов, который совмещал политическую деятельность с тайным сотрудничеством с Департаментом полиции.

Опасных для Российской империи затей Генрих Ягода не бросил: неплохо освоил скупку и перепродажу динамита, ездил в Москву за «пудом гремучего студня» и вынашивал планы ограбления банка в Нижнем Новгороде. Одновременно он поддерживал связь с эсерами. Его партийные клички той эпохи: Темка, Сыч и Одинокый.

В 1912 году Генриха Ягоду задержали в Москве: будучи евреем, он не имел права жить в Москве и поселился там по подложному паспорту, оформленному на имя некоего Галушкина у своей сестры Розы — члена партии анархистов. Жандармы отметили, что молодой человек имел намерение перейти в православие и устроиться на работу в старой

столице. Как и его отец, он сумел выйти «сухим из воды». Суд приговорил его к двум годам ссылки в Симбирск, где у деда был свой дом.

Амнистия по случаю трехсотлетия дома Романовых позволила Генриху Ягоде в 1913 году не только вернуться из ссылки, но и поселиться в Петербурге. Для этого ему пришлось принять православие и формально отказаться от иудаизма. Хотя теперь у него появилась новая вера — коммунизм.

Сложно сказать, сам ли он примкнул к большевикам или надоумили отец с братьями, но с осени 1913 года он трудился статистиком и сотрудничал с легальным партийным журналом «Вопросы страхования». В этом ему помог троюродный брат Яков Свердлов.

В 1915 году Генриха Ягоду мобилизовали на войну. В отличие от своего брата Льва Генрих не стал демонстрировать «пацифистских» убеждений. Он дослужился до ефрейтора 20-го стрелкового полка 5-го армейского корпуса, а осенью 1916 года был ранен и демобилизован.

Вернувшись в Петроград, с головой ушел в революцию, работал в военной организации большевиков и Петроградском совете, поучаствовал и в захвате власти в октябре 1917 года в Москве. С ноября 1917 года по апрель 1918 года — ответственный редактор газеты «Крестьянская беднота».

А затем в жизни скромного статистика и журналиста произошел кардинальный перелом. Новой бюрократии требовались грамотные делопроизводители, а родство и тесное знакомство с председателем ВЦИК Яковым Свердловым позволяли рассчитывать на хорошую карьеру. Двадцатилетнего Генриха Ягоду в апреле 1918 года устроили управляющим делами Высшей военной инспекции — он ведал демобилизацией старой армии, выезжал на многочисленные в 1918 году фронты. В сентябре 1919 года он лишился этого поста, но без работы сидел недолго. Молодого трудоголика заметил Феликс Дзержинский — в ноябре 1919 года Генриха Ягоду назначили управделами Особого отдела ВЧК. Управлять делами ему определенно нравилось — меньше чем через год он стал отправлять ту же должность в

масштабах всея Чека. Тогда же он стал членом коллегии ВЧК. В январе 1921 года его назначили заместителем начальника Особого отдела ВЧК-ГПУ. В марте 1922 года он занял аналогичную должность, но уже в Секретно-оперативном управлении ВЧК-ГПУ-ОГПУ СССР (в июле 1927 года он станет начальником этого управления и пробудет на этом посту до 1929 года). Одновременно, с июня 1922 года по октябрь 1929 года он возглавлял Особый отдел ГПУ РСФСР-ОГПУ СССР. С сентября 1923 года — 2-ой заместитель Председателя ГПУ-ОГПУ СССР. Затем он стал 1-м заместителем председателя ОГПУ, а в июле 1931 года просто заместителем председателя ОГПУ. Пост наркома внутренних дел (ОГПУ было преобразовано в НКВД в 1934 году) он формально занял в июле 1934 года, хотя фактически произошло это значительно раньше. Его предшественник, Вячеслав Рудольфович Менжинский (председатель ОГПУ с июля 1926 года) в последние годы своей жизни (умер в мае 1934 года) тяжело болел и большинство функций по управлению ведомством передал своему заместителю — Генриху Ягоде.

Генрих Ягода подстраховался — женился на Иде Авербах — племяннице Якова Свердлова. Другой мощный рычаг — организация возвращения из-за границы Максима Горького. В этой операции активное участие принял Леопольд Авербах — брат супруги. Он специально ездил к «буревестнику революции» в Италию, чтобы уговорить его вернуться в Советский Союз.

За делами карьерными Генрих Ягода не забывал и о своей внеслужебной жизни. Генрих Ягода, его родители и пять сестер, тесть Авербах с родней, а также особо приближенные лица роскошно жили в советской столице. У всех были квартиры в центре Москвы и уютные дачи в ближнем Подмосковье. Через неделю после ареста Генриха Ягоды были аккуратно подсчитаны все «спецрасходы» по обслуживанию бывшего наркома и его семьи. Только за 9 месяцев 1936 года они составили 3 млн. 718 тысяч рублей — деньги по тем временам громадные. Среди изъятых у него вещей — «резиновый искусственный половой член». Экзотический по тем временам предмет — для скучающей супруги Иды, ибо помимо государственных дел Генрих Ягода успевал «ходить

на сторону». Нарком питал нежные чувства к вдове сына Максима Горького, Надежде Алексеевне (Тимоше). Для нее на казенные деньги была куплена дача в Жуковке (160 тысяч рублей). В том же поселке обитала некая гражданка Галл. Дача стоила лубянской казне всего-то 25 тысяч, но кровать туда завезли за 30 тысяч...

* * *

А вот протокол обыска у Генриха Ягоды (из архива НКВД). Оговоримся сразу, ревизию ценностей проводили только на его квартире, а ведь были еще и многочисленные родственники. Им тоже кое-что перепало, но об этом ниже.

«1937 года, апреля 8 дня. Мы, нижеподписавшиеся, комбриг Ульмер, капитан госуд. безопасности Деноткин, капитан госуд. безопасности Бриль, ст. лейтенант госуд. безопасности Березовский и ст. лейтенант госуд. безопасности Петров, на основании ордеров НКВД СССР за № № 2, 3 и 4 от 28 и 29 марта 1937 года в течение времени с 28 марта по 5 апреля 1937 года производили обыск у Г. Г. Ягода в его квартире, кладовых по Милютинскому переулку, дом 9, в Кремле, на его даче в Озерках, в кладовой и кабинете Наркомсвязи СССР.

В результате произведенных обысков обнаружено:

Денег советских — 22 997 руб. 59 коп., в том числе сберегательная книжка на 6180 руб. 59 коп.

Вин разных — 1229 бут., большинство из них заграничные и изготовления 1897, 1900 и 1902 годов.

Коллекция порнографических снимков — 3904 шт.

Порнографических фильмов — 11 шт.

Сигарет заграничных разных, египетских и турецких — 11 075 шт.

Табак заграничный — 9 короб.

Пальто мужск. разных, большинство из них заграничных — 21 шт.

Шуб и бекеш на беличьем меху — 4 шт.

Пальто дамских разных заграничных — 9 шт.

Манто беличьего меха — 1 шт.

Котиковых манто — 2 шт.
Каракулевых дамских пальто — 2 шт.
Кожаных пальто — 4 шт.
Кожаных и замшевых курток заграничных — 11 шт.
Костюмов мужских разных заграничных — 22 шт.
Брюк разных — 29 пар
Пиджаков заграничных — 5 шт.
Гимнастерок коверкотовых из заграничного материала, защитного цвета и др. — 32 шт.
Шинелей драповых — 5 шт.
Сапог шевровых, хромовых и др. — 19 пар.
Обуви мужской разной (ботинки и полуботинки), преимущественно заграничной — 23 пары.
Обуви дамской заграничной — 31 пара.
Бот заграничных — 5 пар.
Пьекс — 11 пар.
Шапок меховых — 10 шт.
Кепи (заграничных) — 19 шт.
Дамских беретов заграничных — 91 шт.
Шляп дамских заграничных — 22 шт.
Чуллок шелковых и фильдеперсовых заграничных — 130 пар.
Носков заграничных, преимущественно шелковых — 112 пар.
Разного заграничного материала, шелковой и др. тканей 24 отреза.
Материала советского производства — 27 отрезков.
Полотна и разных тканей — 35 кусков.
Заграничного сукна — 23 куска.
Отрезков сукна — 4 куска.
Коверкот — 4 куска.
Шерстяного заграничного материала — 17 кусков.
Подкладочного материала — 58 кусков.
Кож разных цветов — 23.
Кож замшевых — 14.
Беличьих шкурок — 50.
Больших наборных кусков беличьих шкурок — 4.
Каракулевых шкурок — 43.
Мех-выдра — 5 шкурок.

Чернобурых лис — 2.
Мехов лисьих — 3.
Мехов разных — 5 кусков.
Горжеток и меховых муфт — 3.
Лебединых шкурок — 3.
Мех-песец — 2.
Ковров больших — 17.
Ковров средних 7.
Ковров разных — шкуры леопарда, белого медведя, волчьей — 5.
Рубах мужских шелковых заграничных — 50.
Мужских кальсон шелковых заграничных — 43.
Мужских верхних рубах шелкового полотна заграничных — 29.
Рубах заграничных «Егер» — 23.
Кальсон заграничных «Егер» — 26.
Патефонов (заграничных) — 2.
Радиол заграничных — 3.
Пластинок заграничных — 399 шт.
Четыре коробки заграничных пластинок ненаигранных.
Поясов заграничных — 42.
Поясов дамских для подвязок заграничных — 10.
Поясов кавказских — 3.
Носовых платков заграничных — 46.
Перчаток заграничных — 37 пар.
Сумок дамских заграничных — 16.
Юбок — 13.
Костюмов дамских заграничных — 11.
Пижам разных заграничных — 17.
Шарфов разных, кашне и шарфиков заграничных — 53.
Блузок шелковых дамских заграничных — 57.
Галстуков заграничных — 34.
Платьев заграничных — 27.
Сорочек дамских шелковых, преимущественно заграничных — 68.
Кофточек шерстяных вязаных, преимущественно заграничных 31.
Трико дамских шелковых заграничных — 70.
Несессеров заграничных в кожаных чемоданах — 6.

Игрушек детских заграничных — 101 комплект.
Больших платков дамских шелковых — 4.
Халатов заграничных шелковых, мохнатых и др. — 16.
Скатертей ковровых, японской вышивки заграничных, столовых больших — 22.
Свитеров шерстяных, купальных костюмов шерстяных заграничных — 10.
Пуговиц и кнопок заграничных — 74 дюж.
Пряжек и брошек заграничных — 21.
Рыболовных принадлежностей заграничных — 73 пред.
Биноклей полевых — 7.
Фотоаппаратов заграничных — 9.
Подзорных труб — 1.
Увеличительных заграничных аппаратов — 2.
Револьверов разных — 19.
Охотничьих ружей и мелкокалиберных винтовок — 12.
Винтовок боевых — 2.
Кинжалов старинных — 10.
Шашек — 3.
Часов золотых — 5.
Часов разных — 9.
Автомобиль — 1.
Мотоцикл с коляской — 1.
Велосипедов — 3.
Коллекция трубок курительных и мундштуков (слоновой кости, янтарь и др.), большая часть из них порнографических — 165.
Коллекция музейных монет.
Монет иностранных желтого и белого металла — 26.
Резиновый искусственный половой член — 1.
Фотообъективы — 7.
Чемодан-кино «Цейс» —: 1.
Фонари для туманных картин — 2.
Киноаппарат — 1.
ПО. Приборов для фото — 3.
Складной заграничный экран — 1.
Пленок с кассетами — 120.
Химических принадлежностей — 30.
Фотобумаги заграничной — больших коробок 7.

Ложки, ножи и вилки — 200.
Посуда антикварная разная — 1008 пред.
Шахматы слоновой кости — 8.
Чемодан с разными патронами для револьверов — 1.
Патроны — 360.
Спортивных принадлежностей (коньки, лыжи, ракеты) —
28.
Антикварных изделий разных — 270.
Художественных покрывал и сюзанае — 11.
Разных заграничных предметов (печи, ледники, пылесосы,
лампы) — 71.
Изделия Палех — 21.
Заграничная парфюмерия — 95 пред.
Заграничные предметы санитарии и гигиены (лекарства,
презервативы) — 115.
Рояль, пианино — 3.
Пишущая машинка — 1.
К.-р. троцкистская, фашистская литература — 542.
Чемоданов заграничных и сундуков — 24.
Примечание: Помимо перечисленных эщей, в настоящий
акт не вошли разные предметы домашнего обихода, как-то:
туалетные приборы, зеркала, мебель, подушки, одеяла,
перочинные заграничные ножи, чернильные приборы и др.

*Комбриг Ульмер
Капитан ГБ Деноткин
Капитан ГБ Брил
Ст. лейтенант ГБ Березовский
Ст. лейтенант ГБ Петров».*

Не гнушался Генрих Ягода использовать служебное положение в личных целях. Например, за счет Административно-хозяйственного управления НКВД СССР. Об этом в следующем документе:

**«Рапорт о хозяйственных расходах 2-го отделения АХУ
НКВД СССР**

Совершенно секретно Начальнику 1-го отдела ГУГБ НКВД, Комиссару государственной безопасности 2-го ранга тов. Паукеру.

Доношу, что среди спецрасходов 1-го отделения АХУ НКВД за 1936 год имелись нижеследующие расходы. Но я должен оговориться, что цифры примерные, написаны на память, т. к. по установленному порядку все расходные документы сжигались ежемесячно после утверждения отчета и остались только акты.

По линии Ягоды

а) содержание дома отдыха «Озеро», дач: «Лиза» и Гильтищево и квартир: в Кремле, в Милютинском переулке, 9, и на Тверской, 29, как то: разные ремонты, благоустройство парков и посадка цветов, отопление, освещение, очистка пруда, ремонт и смена мебели, с 1.01. по 1.10.36 г. — 605 000 руб.

б) штат по всем точкам за 9 месяцев с 1.01. по 1.10. — 94 500 руб.

в) питание для дач и квартир по 50 000 руб. в месяц, а за 9 месяцев — 450 000 руб.

Итого руб. — 1 149 500

Регулярно снабжались продовольствием сестры Ягоды: Эсфирь, Таиса и Роза. Кроме того, посылались периодические посылки Григорию Филипповичу, Леопольду Авербах, Леониду Авербах и Фридлянду за счет 1-го отделения АХУ. Содержались и обставлялись дачи Розе и Эсфирь в Краснове, Таисе в Жуковке и Григорию Филипповичу в Жуковке. Бывали пошивки обуви и одежды.

Все эти расходы с января по 1 октября примерно составляют 145 000 руб.

Леонид Авербах имел дачу на Зубаловском шоссе вместе с Киршоном. Эксплуатация дачи полностью происходила за счет 1-го отделения АХУ, и за 9 месяцев расход составляет около 20 000 руб.

По линии Горки-10

По данному объекту обслуживалось три точки: дом отдыха Горки-10, мал. Никитская и дом в Крыму «Тессели». Каждый год в этих домах производились большие ремонты, тратилось много денег на благоустройство парков и посадку цветов, был большой штат обслуживающего персонала, менялась и добавлялась мебель и посуда. Что касается снабжения продуктами, то все давалось без ограничений.

Примерный расход за 9 месяцев 1936 г. следующий:

а) продовольствие, руб. — 560 000

б) ремонтные расходы и парковые расходы, руб. — 210 000

в) содержание штата, руб. — 180 000

г) разные хоз. Расходы, руб. 60 000

Итого, руб. — 1 010 000

Кроме того, в 1936 году куплена, капитально отремонтирована и обставлена мебелью дача в деревне Жуковка № 75 для Надежды Алексеевны (Горк-10). В общей сложности это стоило 160 000 руб.

Гражданка Галл:

Продукты Галл не получала, но тратилось по даче в Жуковке. Дача куплена из сумм бывшего 4 отделения АХУ за 25 000 руб. В прошлом году производились большие посадочно-планировочные работы, содержался сторож, давалось топливо и живые куры. Стоило это не менее 20 000 руб.

Осенью дача переведена на имя Галл в собственность через местный совет. Помимо всего сказанного, на квартиру Галл отправлена спальня стоимостью 30 000 руб.

Карахан

Тов. Карахан состоял на снабжении все время. В его пользовании была предоставлена дача на станции Быково и большая квартира в особняке по ул. Мал. Никитская, 28. Расход за продовольствие, содержание штата и дачи около 45 000 руб.

Нарком Уханов

Снабжался регулярно продуктами, как на даче, так и на квартире. Постоянно получала продукты его вторая жена Чернова, ей же делались пошивки обуви и одежды, ремонтировалась квартира и дача в Серебряном Бору, давалась мебель. Содержание сторожа, разные коммунальные расходы и посадка цветов на даче Уханова производились из сумм 1-го отделения АХУ Перечисленные расходы в 1936 году достигли 90 000 руб.

Писатели

До отмены карточной системы Киршон пользовался пайками. В последнее время посылались периодические посылки и молочные продукты, за которые Киршон вносил деньги.

Что касается сделанной мебели Бутырским изолятором и банкетов по случаю постановки новых пьес, то эти расходы частично оплачивались Киршоном.

В 1935 году на квартире Киршона произведен ремонт стоимостью около 40 000 руб., а в прошлом году — мелкие поделки.

Писатель Афиногенов получил много мебели из Бутырского изолятора, и за счет 1-го отделения был оплачен банкет. Продуктами Афиногенов не пользовался.

Шолохову купили разных предметов из ширпотреба на сумму около 3000 руб.

1-е отделение АХУ оплачивало аренду за особняк на Мал. Пироговской ул., 16, где живет художник Корин. Обслуживание особняка, как то, доставка топлива, уборка двора и пр., производило 1-е отделение. Бывали случаи оплаты счетов за мебель Бутырского изолятора. По линии Корина произведено расходов около 10 000 руб.

На постоянном снабжении находились тт. Дейч (Совконтроль) и Шмидт О.Ю. Им пайки посылались в пятидневку раз из расчета 450-500 руб. паек, что за год составит 54 000 руб.

Мать Островского тоже все время снабжалась продуктами. Посылки посылались в пятидневку примерно на 400 руб. За 9 месяцев 18 000 руб.

Периодически посылки получал Катаньян. Пайки давались большие, с вином, стоимостью 1000 руб.

Содержание дачи Леплевского Г.М. в Томилино производилось из сумм 1-го отделения АХУ В 1936 году производился ремонт дачи в сумме примерно 4000 руб.

Проживающей в доме 12 по Борисоглебскому пер. Грациановой ежемесячно выдавалось 1000 руб. и направлялись молочные продукты. Но в момент занятия ею этой квартиры в 1935 году, квартира была хорошо обставлена, и это обошлось не менее 75 000 руб.

Бывали периодические посылки продуктов Бфедову, Гольдфарбу и Шрейдеру (Б. Кисельный пер.). Но этот расход сравнительно небольшой.

Израсходовано на постройку и обстановку дачи на Кавказе в Цхалтубе 755 000 руб.

Показывая упомянутые выше расходы в суммарном выражении, получается следующая картина:

Содержание «Озеры», дач и квартир Ягоды — 1 149 500 руб.

Израсходовано на снабжение и обслуживание родственников Ягоды — 165 000 руб.

Расходы на Горки — 1 010 000 руб.

Капитальный ремонт и покупка дачи Надежде Алексеевне — 160 000 руб.

По линии Галл — 75 000 руб.

Содержание тов. Карахан — 45 000 руб.

По линии наркома Уханова — 90 000 руб.

Грацианова — 87 000 руб.

На снабжение тт. Дейч, Шмидт и матери Островского — 72 000 руб.

Леплевский — 4000 руб.

Корин — 10 000 руб.

Цхалтуба — 755 000 руб.

На посылку периодических посылок — 25 000 руб.

По линии писателей — 80 000 руб.

Всего — 3 718 500 руб.

Здесь расходы подсчитаны за 9 месяцев, т. е. с 1.01. по 1.10.36 г., так как после смены руководства НКВД и

начальника АХУ подобное расходование государственных средств прекратилось.

Тов. Буланов снабжался полностью: продукты посылались на дачу, квартиру и периодически во время поездок на рыбную ловлю. На даче все время производились большие ремонты и работы по устройству территории. В общей сложности расходы по обслуживанию Буланова за 1936 год выражаются в сумме 105 000 руб.

Снабжение Островского происходило по трем направлениям: дача, квартира и кабинет. На дачу давались большие посылки, содержался штат, сажались цветы, делались ремонты и пристройки. Квартира снабжалась продуктами, мебелью и драпировками. В кабинет давались продукты, а кроме того, иногда шелковые и драповые отрезы, заграничные пластинки и духи.

Все эти расходы за 1936 год до его ухода составляют не менее 150 000 руб.

Цилинский».

4 апреля 1937 г.

* * *

А вот еще один интересный документ:

«Каменская Агафья Сергеевна, 1871 г.р., повариха. Калужская площадь, Коровий вал, 22 кв. 3. До 1924 года работала по частным домам. В 1924 году по протекции курьерши Маруси Шибановой поступила в ХОЗО ОПТУ Сначала определили в Кремль к Каменеву, жила у него в Кремле и на Горках, всего месяцев 5-6. Ушла, так как муж не хотел жить один. После этого работала в домах отдыха в Бутово и Апрелевке, затем — перерыв, болела, заведовала ларьком, продавала папиросы. В 1933 году была принята в ХОЗО ОПТУ и поступила на дачу Ягоды в Гильтищево (Ленинградское шоссе). Пробыла там до осени 1936 года, до ухода Ягоды из НКВД.

Ягода приезжал в Гильтищево обычно днем, оставался часа на 2. С ним всегда бывала Надежда Алексеевна, молодая

красивая женщина. Каменская подавала чай, иногда обед, закуски.

Продукты привозил Маров.

На даче еще жил сторож в сторожке. Сменилось их 3, последний, Шеленко Василий Григорьевич, работает сейчас на складе Троицкой.

Приезжал, когда производились какие-нибудь работы, Пакалн, присылал рабочих, полотеров.

Больше никто не приезжал.

От Ягоды перевели к Буланову. Ушла от Буланова 25 февраля — заболела гриппом, уставала, т. к. работала одна.

Получала и у Ягоды и у Буланова 220 рублей в месяц».

* * *

Очень занятные документы. Особенно фраза из первого: «После смены руководства НКВД и начальника АХУ подобное расходование государственных средств прекратилось». А вы говорите, еврей Генрих Ягода — пламенный революционер и иудейское воспитание не отразилось на его мировоззрении! Факты говорят об обратном. Кто-то вспомнит, что ценности изымали при аресте и руководителей Лубянки других национальностей, да и им иногда инкриминировался ремонт и обстановка жилья за счет государства. Вот только суммы там были значительно меньше, да и источник происхождения был известен — кто-то вывез в качестве трофея из Германии после войны, а кто-то купил на свою зарплату. А по поводу ремонта за государственный счет — так в середине сороковых годов прошлого века это был официально утвержденный порядок, и пользовались ими все, начиная от Иосифа Сталина. Другое дело, что любая попытка использовать служебное положение в личных целях жестко пресекалось. Знаете одну из основных причин возникновения «Ленинградского дела» после войны? Город захлестнула (по меркам той эпохи) волна коррупции, а местные власти частично бездействовали, а частично получали свой процент. Пришлось «вычищать» город. Пострадали не только

виновные, но и случайные люди, имевшие несчастье работать в том регионе.

Эти и другие документы были уничтожены или много лет пролежали в секретном архиве. Властям проще было обвинить коррупционеров в политических преступлениях, чем в экономических. Да, что греха таить, оказались замешаны многие из них и в антигосударственной деятельности, но не все. Кто-то стал случайной жертвой, а кто-то искренне верил речам Льва Троцкого и пытался строить светлое будущее по рецептам «Демона революции». Это так, небольшая ремарка к публикуемым документам.

* * *

А вот пример того, как один высокопоставленный советский функционер организовал частный «Ювелирторг». Репортаж на производственную тему.

Письма посла СССР в Германии Н. Н. Крестинского Ягоде о реализации драгоценностей, присланных из Москвы:

«Берлин, 3 января 1925 г.

Тов. Ягоде.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич.

Прошлой почтой пришел пакет с ценностями, адресованный «Александрову от Александрова». Так как тов. Ершов получил из дипчасти НКВД записку о выдаче этого пакета тов. Александрову и так как с паспортом Александрова к нему пришел лично ему известный тов. Лурье, то пакет был бы выдан без разговоров, и мы не были бы в курсе данных тов. Лурье поручений. Но он попросил сохранить этот пакет у нас, выдавать ему ценности по частям и даже разрешить показывать ценности покупателям в помещении посольства. Таким образом, я волей-неволей был втянут в это дело, так как тов. Ершов не мог, конечно, без моего разрешения удовлетворить просьбу тов. Лурье. Передо мною же стал ряд формальных вопросов. Еще в те, уже далекие времена, когда я работал в Москве в НКФ, было принято решение, что ни одно учреждение, ни одна организация не могут посылать за границу для

самостоятельной реализации драгоценностей, что все они получают необходимые средства в иностранной валюте из НКФ, а НКФ один сосредоточивает у себя все ценности и сам их продает. За время моего нахождения за границей наркомфинщики не раз приезжали продавать ценности, и в то же время, это — первый случай за последние три года, когда, чтобы реализовывать ценности, приехал не наркомфинщик. Не говоря уже о том, что в Германии до последнего времени ввоз драгоценностей был воспрещен и что всякий ввоз рассматривался как контрабанда. Не знаю, отменено ли это запрещение сейчас. Во всяком случае, германский рынок для ценностей считается плохим. Кроме того, вряд ли целесообразно поручать такое сложное и требующее специализации дело не коммерсанту, не специалисту в камнях, и притом человеку, не знающему Германии.

Тов. Лурье объяснил мне, что СТО предоставил ГПУ право реализовывать конфискованные ценности и обращать вырученную сумму в фонд рабочего жилищного строительства. Я не имею основания сомневаться в словах Т.Лурье, но, оказывая ему поддержку, желал бы иметь от Вас официальное подтверждение этого постановления. Кроме того, предоставление Вам права реализовать находящиеся у Вас ценности не обозначает еще права самостоятельно производить эту реализацию за границей. Все наши продажи за границей производятся органами НКВТ, а продажа ценностей НКФ. Я хотел бы поэтому знать, предусмотрено ли постановлением СТО Ваше право реализовать эти ценности за границей через своего уполномоченного, или, если еще не предусмотрено, то состоялось ли у Вас соответствующее соглашение с Сокольниковым.

Мое положение было тем более затруднительным, что Вы не только не написали об этом мне, но даже и Ваш постоянный представитель тов. Бустрем и тов. Мирон, к которому Вы советовали зайти тов. Лурье, также решительно ничего не знают об этом.

Я согласился сохранить у себя шкатулку с ценностями и выдать их Лурье, когда она ему понадобится для реализации (показывать их в посольстве покупателям, конечно, невозможно), но я прошу Вас официально, в секретном

порядке, подтвердить мне данное Вами тов. Лурье поручение, а также те постановления, о которых я узнал лишь со слов тов. Лурье.

С товарищеским приветом Крестинский».

«Полномочное представительство Союза Советских Социалистических Республик в Германии

№ 081

Берлин, 8 января 1925 г.

Тов. Ягоде.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич! К сожалению, мои предчувствия по поводу непригодности тов. Лурье для реализации здесь ценностей оказались основательными. Сегодня днем директор банка Гаркребо, находящегося против нас и связанного с нами внутренним телефоном, срочно попросил зайти к нему тов. Штанге и рассказал следующую историю. В банк незадолго перед этим явился человек 15 таможенных и полицейских чиновников и стали спрашивать директоров об Александрове. Спрашивали, есть ли у него в банке счета и нет ли сейфа. Из разговоров с приходившими у директоров получилось впечатление, что Александров арестован, что его обвиняют в спекуляции бриллиантами, и что говорят даже о каком-то убийстве, к которому он причастен. Когда тов. Штанге рассказал мне об этом, я немедленно просил тов. Червякова осторожно выяснить, действительно ли Александров арестован и в чем его обвиняют. Через пару часов, однако, тов. Александров пришел к тов. Ершову, а вечером был у меня. Обоим нам он рассказал следующее. Сегодня в 8 часов утра к нему в комнату ввалилось человек 15 полицейских, предъявивших свои полицейские бляхи, предоставляющие им право обыска. Они рассмотрели вещи тов. Лурье и живущего в соседней комнате приехавшего с ним из Москвы г. Виленского. В их комнатах нашли запертый, принадлежащий им чемодан. Им пришлось сказать, что этот чемодан принадлежит г. Абрамову, живущему в той же гостинице. У этого Абрамова взяли ключ, раскрыли чемодан, и, по словам Александра, в этом чемодане также не нашли ничего предосудительного, как и в их вещах. Но во всяком случае, они установили связь

Лурье и Виленского с Абрамовым, а Абрамов, как известно полиции, и не отрицает, что он сам занимается покупкой и продажей драгоценных камней. Проживает он постоянно в Данциге, приехал оттуда специально для свидания с Лурье и потому остановился в той же гостинице. Связал его с Лурье Виленский, знающий Абрамова 23 года. Лурье не допускает возможности провокации со стороны Абрамова, так как у него в Москве находятся близкие родственники, и он очень многим рисковал бы.

Полицейские дальше спросили, нет ли у Александрова сейфа. Он сказал, что есть сейф внизу, в гостинице, и открыл его. Там оказались деньги: 11 000 марок и 500 долларов. Полиция сейф опечатала. Затем полиция пошла с Абрамовым в Гаркребо. Пошел с ним по просьбе Абрамова и Лурье. Там установили, что у Лурье есть большой аккредитив из Москвы, а также, что на его личный счет, открытый в этом банке, Абрамов внес 13 000 долларов. Мне Лурье объяснил, что он сдал Абрамову на комиссию некоторое количество ценностей и что Абрамов в обеспечение внес на его имя сумму, несколько превышающую московскую оценку полученных им ценностей. Затем полиция ушла, обещав придти через два дня и снять печати с сейфа. Тут же я узнал от Лурье, что когда он ехал сюда, то после переезда границы, он был задержан пограничной полицией по сходству с каким-то разыскиваемым подозреваемым в убийстве, но что его тут же, по выяснении личности, с извинениями отпустили. Далее Лурье рассказал мне, что в Берлине он встретил уже немало знакомых, в частности некоего Неймарка, который одновременно с ним служил в Рижском полпредстве и потом скрылся оттуда. Таким образом, берлинской полиции известно уже, что под фамилией Александрова приехал рижский Киров и, вероятно, известно, что он — московский Лурье. Когда Лурье и Абрамова спросили, почему последний внес на имя первого 13 000 долларов, то они оба, вполне согласованно, но крайне неправдоподобно, объяснили, что Лурье не имеет достаточно денег для порученных ему в Москве закупок, и потому принял Абрамова в компаньоны. Вот Вам вся картина. Лурье побежал к той фирме, которая исхлопотала ему въездную визу и у которой он делает некоторые покупки,

которая испортила ему репутацию в гостинице и у тех фирм, у которых он производил закупки, и потребовал, чтобы эта фирма, имеющая связи, заступилась за него, говоря, что иначе он прекратит закупки и уедет. Но ясно, что сколько бы он ни хорохорился теперь, он вел себя настолько неосторожно и мальчишески, что восстановить свою деловую репутацию, если даже не будет дальнейших неприятностей полицейско-судебного характера, ему не удастся. Он понимает это сам и собирается уехать, как только полиция снимет печать с его сейфа. Ближайший день-два он посвятит внутренней работе в торгпредстве, которое производит закупки по его заказу для Вашего кооператива, а затем двинется обратно в Москву. Я, однако, отнюдь не уверен, что вся эта история кончится так легко. По-моему, дело здесь не без провокации. Кроме косвенных улик и компрометирующей близости с Абрамовым, полиция имеет, вероятно, и какого-нибудь свидетеля, вступавшего в непосредственные сношения с Лурье или Виленским. Придется, вероятно, еще и нам здесь повозиться прежде, чем удастся благополучно отправить их в Москву.

Сообщите, что сделать с ящичком, присланным сюда для Александрова: выслать его обратно Вам (конечно, не в прежнем составе, а за вычетом того, что взято Александровым), или оставить его здесь в ожидании Сванидзе, как Вы телеграфировали сегодня Червякову. Думаю, что правильнее было бы вернуть в Москву, так как Сванидзе только тогда сможет легально производить реализацию, если он получит эти камни легально, т. е. если они будут предъявлены на границе таможенным властям. При нынешнем же положении вещей ему пришлось бы или из-под полы продавать их в Германии, или контрабандой перевозить их в Голландию, где ему уже не нужно было бы объяснять, откуда они у него появились. Но контрабандный перевоз в Голландию чрезвычайно затруднителен, и я не думаю, чтобы Сванидзе на это решился.

С товарищеским приветом Крестинский».

«Полномочное представительство Союза Советских Социалистических Республик в Германии

№ 039

Берлин, 9 января 1925 г.

Тов. Ягоде.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич!

Вчера я Вам писал письмо об истории с Александровым. Сообщаю новые факты, накопившиеся за сегодня утром. Во-первых, из банка Гаркребо мне сообщили, что на текущий счет Александрова (по-видимому, на деньги, внесенные на его имя Абрамовым) наложен арест. Затем из торгпредства приехал ко мне тов. Гольдштейн и рассказал следующее: в отделе промышленного сырья сегодня с утра находился Виленский в связи с покупками, которые Виленский и Александров делали через торгпредство. В отдел из гостиницы позвонил Александров, вызвал Виленского, сообщил ему, что вновь пришла полиция, что полиция дожидается Виленского, и предложил Виленскому немедленно приехать в гостиницу. Виленский заколебался. Гольдштейн приехал ко мне за директивами. Я сказал, что Виленский обязан явиться и что они оба только в том случае могут рассчитывать на какую-либо защиту нашего Консульства, если не будут скрываться и будут вести себя лояльно.

Гольдштейн вместе с Виленским направит в гостиницу одного толкового сотрудника торгпредства, свободно говорящего по-немецки, который, с одной стороны, удостоверит, что Александров и Виленский действительно производят через торгпредство закупки, а с другой стороны, толком узнает, в чем дело.

Тов. Бустрем пишет Вам также о тех сведениях, которые поступили к нему об Александрове и Виленском.

С товарищеским приветом Крестинский».

* * *

И, наконец, приведем выдержки из протоколов допросов Генриха Ягоды. В них тоже фигурируют его финансовые дела (например, на первом допросе следователь начал именно с этого), но потом интерес у служителя Фемиды к этой теме

пропал. Главное — участие подследственного в заговоре. Это и понятно, ведь на суде, а его стенограмма была опубликована в «открытой» печати и любой желающий мог с ней ознакомиться, не должен был всплывать факт обогащения наркома внутренних дел. Что греха таить, бытовой антисемитизм в стране так и не удалось изжить. А тут такой пикантный факт.

*«СССР
Народный комиссариат внутренних дел Главное
управление государственной безопасности*

Протокол допроса № 1

от 2 апреля 1937 года.

Я, оперуполномоченный 4 отдела ГУГБ лейтенант Лернер допросил в качестве обвиняемого

Фамилия: **Ягода**

Имя и отчество: **Генрих Григорьевич**

Дата рождения: 1891 г.

Место рождения: г. Рыбинск

Место жительства: Кремль

Нац. и гражд. (подданство): еврей, гр. СССР

Паспорт

Род занятий: Народный комиссар связи Союза ССР

Социальное происхождение: отец был золотых дел мастер

Социальное положение (род занятий и имущественное положение):

а) до революции служащий

б) после революции служащий

Состав семьи: 1. Григорий Филиппович Ягода, отец, иждивенец; 2. Мария Гавриловна, мать; 3. Ида Леонидовна Авербах, жена, зам прокурора г. Москвы; 4. Генрих, сын, 8 л, 5. Эсфирь Знаменская, сестра, Москва; 6. Розалия Шохор, сестра, Москва; 7. Фрида, сестра; Лилия, сестра. Комитет по делам искусств.

Образование (общее, специальное): среднее, окончил курс гимназии в 1908 году.

Партийность (в прошлом и настоящем): член ВКП(б) с 1907 года, п/б № 000 075

Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):

а) до революции в 1911 году арестован за революционную деятельность, выслан был на три года в г. Симбирск

б) после революции нет

Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.): при сов. власти — орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Закавказской федерации

Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: нет

Служба в Красной Армии (краен, гвардии, в партизан, отрядах), когда и в качестве кого: с 1918–1919 зам. председателя Высшей военной инспекции

Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого): нет

Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях: нет

Сведения об общественно-политической деятельности

Протокол допроса № 1 (продолжение)

Ягоды Генриха Григорьевича от 2 апреля 1937 года

Ягода Г Г, 1891 г. р., в ВКП(б) с 1907 г. До сентября 1936 г. — народный комиссар внутренних дел СССР. В момент ареста — Нарком связи.

Вопрос: Вы обвиняетесь в антигосударственных, политических и уголовных преступлениях. Приступая к следствию по вашему делу, нас прежде всего интересует характер ваших взаимоотношений с рядом лиц: Лурье, Волович и др. Сначала о Лурье. Вы его давно знаете?

Ответ: Знаю Лурье с 1918 года. До работы в ОПТУ работал в Высшей военной инспекции. В 1919 году я был направлен на работу в ОО ВЧК и был назначен Управделами. Через некоторое время мною был принят на работу в Особый отдел, помощником управляющего делами Лурье.

Вопрос: Значит, впервые в органы ВЧК-ОГПУ Лурье вы потянули?

Ответ: Да, Лурье был принят в ВЧК-ОГПУ мною.

Вопрос: Известно ли вам было, что Лурье выходец из социально чуждой среды?

Ответ: Да, мне это было известно.

Вопрос: Почему вы не приняли мер к увольнению Лурье из органов ОГПУ, когда в 1921 году он был снят с работы в Особом отделе, с объявлением выговора по партийной линии за мошеннические проделки?

Ответ: Он, насколько я помню, был снят не за мошеннические проделки, иначе он был бы арестован. Поэтому я не принял мер по его увольнению.

Вопрос: За что же он был снят с работы?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Документами было установлено, что Лурье был снят с работы в Особом отделе и ему был объявлен выговор по партийной линии за самоснабжение.

Почему вы не только не уволили его из органов, но рекомендовали его на закордонную работу?

Ответ: Посоветовавшись с товарищами, мы, должно быть, не сочли его преступление достаточным для его увольнения и поэтому направили его на закордонную работу.

Вопрос: Вам известно, что Лурье в 1922 году за границей был исключен из партии?

Ответ: Да, мне это известно.

Вопрос: Вам были известны и мотивы, по которым он был исключен?

Ответ: Да, были известны и мотивы.

Вопрос: А именно?

Ответ: Лурье был исключен из партии как социально чуждый человек.

Вопрос: Почему же вы после исключения Лурье из партии, после того, как он в связи с этим должен был уйти от закордонной работы, почему вы Лурье оставляете на работе в органах ОГПУ?

Ответ: Он был назначен мною коммерческим директором кооператива ОГПУ. Я считал, что на этой работе он, как беспартийный, может быть использован при партийном правлении.

Вопрос: Не вышло у вас с использованием Лурье на оперативной работе, так вы сунули его (после исключения из партии) на хозяйственную работу?

Ответ: Я считал его способным человеком и поэтому назначил его коммерческим директором.

Вопрос: Вы имели достаточно данных для того, чтобы убедиться не только в том, что Лурье политически неблагонадежен, но и в том, что он вообще авантюрист.

Вы знали, что он выходец из социально чуждой семьи.

Вы знали, что в 1921 году он был снят с работы в Особом отделе с выговором по партийной линии за мошеннические проделки.

Вы знали, что в 1922 году он был исключен из партии как социально чуждый. Все это было вам известно, и все же вы его держали около себя в аппарате ОГПУ. Что же вас связывало с Лурье?

Ответ: Если бы я знал, что он авантюрист, он был бы арестован и судим. Я знал его как способного коммерсанта, которого можно было использовать на этой работе. Меня связывали с ним только деловые отношения.

Вопрос: Откуда вам известны были его коммерческие способности до его назначения в кооператив?

Ответ: Будучи помощником по Управлению делами ОО, я убедился в его хозяйственных способностях.

Вопрос: Арестованный Лурье сознался, что он не только авантюрист, совершивший ряд уголовных преступлений, но и является агентом иностранной разведки. Вы это знали и покрывали.

Ответ: Я этого не знал и поэтому и не покрывал. Если бы я знал, что Лурье шпион, он был бы арестован и расстрелян.

Вопрос: Факты и материалы говорят о том, что вам все это было известно.

Ответ: Мне это не было известно.

Вопрос: Перейдем к фактам. Вы направляли Лурье за границу, когда он работал в «Динамо».

Ответ: Лурье за границу я действительно отправлял.

Вопрос: Зачем вы Лурье направляли за границу?

Ответ: Он поехал за границу (через Наркомвнешторг) закупать оружие для «Динамо» у фирмы «Борзиг» и «Лепаж».

Вопрос: Почему именно Лурье был направлен для закупки оружия?

Ответ: Потому что он был тогда коммерческим директором «Динамо».

Вопрос: Направляя Лурье за границу, вы давали задание установить за ним там наблюдение?

Ответ: В эту поездку не помню, в последующие его выезды за границу я такие задания давал.

Вопрос: Вам известно, что свои операции за границей Лурье осуществлял через директора фирмы «Борзиг» Ульриха?

Ответ: Через фирму «Борзиг» — да. Было ли это через Ульриха — не знаю.

Вопрос: Вам отделами ОГПУ-НКВД докладывалось, что как при первой, так и при последующих поездках за границу Лурье связывался с Ульрихом, который являлся не только представителем фирмы «Борзиг», но и шпионом. В Особом отделе имелась даже агентурная разработка, по которой Ульрих разрабатывался как германский шпион.

Ответ: Что Ульрих шпион — это можно было предполагать, тем более, что он был представителем фирмы «Борзиг» в Союзе. Докладывались ли мне материалы об Ульрихе — я сейчас не припомню.

Вопрос: Выше вы показали, что об Ульрихе вам ничего не было известно. А сейчас вы показываете, что Ульрих был представителем фирмы «Борзиг». Откуда вы это знаете?

Ответ: Очевидно, по агентурным материалам.

Вопрос: Значит, агентурные материалы об Ульрихе вам все же докладывались?

Ответ: Мне докладывались агентурные материалы о каждой поездке Лурье за границу.

Вопрос: В материалах иностранного отдела о поездках Лурье за границу, которые вам докладывались, указывалось, что Лурье все свои сделки проводит через Ульриха и что Лурье с Ульрихом подозрительно близок.

Ответ: Сейчас я не помню этих материалов, если они были, я давал, должно быть, указания о необходимости продолжать наблюдение.

Вопрос: Вам было известно, что Лурье в одну из своих поездок в Германию был там арестован берлинской полицией и вскоре был освобожден?

Ответ: Да, это было мне известно.

Вопрос: Как он был освобожден?

Ответ: Я дал указания Артузову вмешаться в это дело, но он был освобожден, как мне докладывали из ИНО, за взятку.

Вопрос: Вы интересовались, за что Лурье был арестован берлинской полицией?

Ответ: По данным ИНО — за торговлю бриллиантами.

Вопрос: Лурье докладывал вам, о чем его допрашивали в полиции?

Ответ: Нет, не говорил, а я сам не спрашивал.

Вопрос: Как же вы не заинтересовались, при каких обстоятельствах был арестован сотрудник ОГПУ и был освобожден. Вы даже не спрашивали, о чем его берлинская полиция допрашивала?

Ответ: Очевидно, потому, что все это я знал через ИНО ОГПУ с исчерпывающей ясностью.

Вопрос: А что вам было известно из материалов ИНО?

Ответ: Что Лурье был арестован, что ценностей при нем не нашли и что он был освобожден за взятку.

Вопрос: Вы показываете, что Лурье удалось выручить из полиции взяткой. Значит, по существу, он в Германии уже был провален. Почему же вы его опять после этого направляете за границу?

Ответ: Лурье считался на германском рынке спекулянтом, и провал его не считался причиной для опасения вторичного ареста.

Вопрос: По какому паспорту Лурье ездил за границу? Под какой фамилией?

Ответ: Он ездил под фамилией Александров, как представитель коммерческой фирмы «Динамо».

Вопрос: А что, берлинской полиции не известно было, что общество «Динамо» является предприятием ОГПУ?

Ответ: Надо полагать, что, несомненно, известно было.

Вопрос: Как же германское правительство давало въездные визы, заранее зная, что он сотрудник ОГПУ?

Ответ: После первого ареста с визами для Лурье в Германию чинились препятствия. Приходилось обращаться за помощью в НКВД.

Вопрос: Вам было известно, что въездные визы для Лурье доставались им при содействии шпиона Ульриха?

Ответ: Нет, это мне не было известно.

Вопрос: Вы это знали из материалов ИНО?

Ответ: Я не помню таких материалов ИНО.

Вопрос: Не вызывало ли у вас подозрения, что однажды проваленный за границей Лурье неоднократно туда ездит под той же фамилией и не арестовывается?

Ответ: Не думал об этом, но указания ИНО о наблюдении за Лурье за границей давал.

Вопрос: Что же вам ИНО докладывало о своих наблюдениях за Лурье?

Ответ: Ничего такого подозрительного мне не докладывалось, или ИНО не давало мне весь материал.

Вопрос: Допустим, что материалы ИНО ничего подозрительного в поведении Лурье за границей не фиксировали, хотя документы говорят, что именно материалы ИНО указывали на подозрительную связь Лурье с Ульрихом. Но вам было известно о том, что Ульрих приезжал в Советский Союз и при чрезвычайно конспиративных обстоятельствах встречался с Лурье?

Ответ: Нет, мне это не было известно.

Вопрос: Вам докладывалась спецсводка Особого отдела от 24 октября 1930 года, в которой сообщалось, что «шпион Ульрих 19 октября 1930 года посетил в Милютинском переулке квартиру Лурье и открывал калитку своим ключом». В этой же сводке говорилось и о том, что Ульрих 22 октября 1930 года вновь посетил квартиру Лурье и находился там пять часов. Какие меры вы приняли?

Ответ: Эту сводку я не знаю. Она мне не докладывалась.

Вопрос: Более того, в той же спецсводке сообщалось, что другой шпион, Шитц в разговоре с Ульрихом жаловался, что ГПУ его часто беспокоит и в конце концов он будет арестован. На это Ульрих заявил, что он имеет настолько влиятельные связи в ОГПУ, что Шитц может не беспокоиться за свою свободу. Что вы сделали в связи с этим сообщением?

Ответ: Я утверждаю, что это сообщение мне не было известно.

Вопрос: Как это могло случиться, что в отделах ОГПУ-НКВД имелись такие материалы, а вам, как вы говорите, о них не докладывалось. Может ли это быть?

Ответ: Я утверждаю, что эти данные все же мне не докладывались, очевидно, это могло быть, раз я это дело не знаю.

Вопрос: Аналогичные агентурные донесения о неоднократных конспиративных встречах Лурье с Ульрихом вам докладывались по линии Оперода в продолжение ряда лет?

Ответ: По линии Оперода мне были однажды даны одна или две агентурки из гостиницы «Националь» о встрече Лурье с иностранцами: Берензон, Оппенгеймер и Френкель.

Вопрос: О чем сообщалось в этих сводках?

Ответ: Об обеде Лурье с иностранцами.

Вопрос: И только?

Ответ: Мне сообщалось также и об омерзительном поведении с проститутками всех указанных иностранцев и Лурье. Мною было указано Буланову, чтобы он вызвал Лурье и предупредил его, что, если это повторится, он будет арестован.

Вопрос: Лурье в это время какую должность занимал?

Ответ: Он был директором «Динамо».

Вопрос: Как же так получается, вам докладывают агентурные донесения о крайне подозрительных встречах Лурье с иностранцами, о его, как вы говорите, омерзительном поведении. А вы, вместо того, чтобы вскрыть характер связей Лурье с иностранцами, ограничиваетесь, с позволения сказать, такой мерой, как предупреждение самого Лурье через Буланова о том, «чтобы это больше не повторялось».

Ответ: На этот обед или ужин Лурье пошел с разрешения Буланова и с моего ведома. Обед этот был дан Лурье купцам — скупщикам бриллиантов.

Вопрос: Что это за купцы? Давайте по порядку. Кто такой Френкель?

Ответ: Со слов Лурье я знаю, что Френкель является маклером фирмы Берензона по бриллиантам, с которым у

Лурье были деловые взаимоотношения.

Вопрос: Френкель приезжал в СССР?

Ответ: Раз в год обязательно.

Вопрос: А с какого года он стал приезжать в СССР?

Ответ: Приблизительно с 1930 года, как мне известно.

Вопрос: Документально установлено, что Френкелю с 1925 по 1926 год двадцать восемь раз были даны въездные визы в СССР. Оперативные отделы ОГПУ-НКВД неоднократно закрывали въезд Френкеля в СССР. Однако каждый раз, по настоянию Лурье, вашим личным распоряжением въезд Френкеля в СССР допускался.

Ответ: Въезд Френкеля в СССР был запрещен Наркомвнешторгом. Но в связи с продажей бриллиантов мною были разрешены въезды Френкелю в СССР.

Вопрос: Вас спрашивают, почему вы разрешили Френкелю двадцать восемь раз приезжать в СССР, несмотря на категорические возражения оперативных отделов?

Ответ: Мотивы, по которым оперативные отделы (ИНО) запрещали въезд Френкелю в СССР, были связаны с запретом Наркомвнешторга, но тогда, когда Френкелю требовалось приехать в СССР по делам, связанным с его операциями с Лурье, я ему въезд разрешал.

Вопрос: Вам было известно, что Френкель является польским шпионом и что именно по этим мотивам оперативные отделы настаивали на запрещении ему въезда в Союз?

Ответ: О том, что Френкель польский шпион, твердо мне не докладывалось. Но подозрения о том, что он польский шпион, всегда были.

Вопрос: Допустим, что твердых данных не было, что вы только предполагали, что Френкель является польским шпионом. Почему же разрешали Лурье производить операции с ценностями через человека, который подозревается в шпионаже?

Ответ: Потому что не было точных данных, а были только подозрения Френкеля в шпионаже, насколько я помню.

Вопрос: А разве через лиц, заподозренных в шпионаже, можно было допустить производство таких операций?

Ответ: Операции производились потому, что пребывание иностранца, только подозреваемого в шпионаже, на нашей территории, находящегося под наблюдением, не являлось опасным для государства. А быстрота и выгода реализации бриллиантов это оправдывали.

Вопрос: Операции по бриллиантам были секретными?

Ответ: Для иностранного государства — да, если бы они знали, что продает Советское государство. А так как они знали, что Лурье является частным лицом и Френкель тоже частным, то секретность отпадала.

Вопрос: А что, Френкель знал, что Лурье является сотрудником НКВД?

Ответ: Да, конечно, знал. Я это припоминаю.

Вопрос: Почему вы Лурье разрешали производить операции через заведомых шпионов?

Ответ: Потому что Френкель только подозревался в шпионаже.

Вопрос: Вы знали, через кого Лурье реализует бриллианты? Он же вам докладывал предварительно, через кого он намечает производить свои операции.

Ответ: Да, я вам указал, через Френкеля, Оппенгеймера, Герштейна и Берензона.

Вопрос: Почему вы санкционировали Лурье продажу именно этим людям?

Ответ: Это крупные бриллианщики, и они платили лучше.

Вопрос: Это неверно. Вы имели сигналы от ряда организаций, в частности от Кустэкспорта, о том, что Лурье, войдя в личные сделки с этими скупщиками, продает им бриллианты ниже их стоимости?

Ответ: Мне никогда Кустэкспорт подобные заявления не делал. Поправляю, Кустэкспорт мне писал, что Лурье продает бриллианты дешевле, чем Кустэкспорт, но это, по-моему, было неправильно, неверно, так как при сличении качество бриллиантов оказалось разным.

Вопрос: А вы проверяли существование личных сделок между Лурье и Френкелем с другими?

Ответ: Нет, не проверял.

Вопрос: Значит, вы слепо этому доверялись?

Ответ: Нет, давал задания проверять его агентурно, но агентура не сообщала о том, что Лурье получает от скупщиков проценты или берет от них взятки. Расчеты за проданное производились за границей.

Вопрос: Вам было известно о случае с анкетой скупщика Герштейна, австрийского скупщика?

Ответ: Нет, об этом я не знаю.

Вопрос: А вам разве не докладывалось, что портье при заполнении анкеты Герштейна в гостинице «Националь» со слов Герштейна записал, что он приехал в СССР по делам финансового управления НКВД?

Ответ: Нет, не докладывалось.

Вопрос: Разве не по вашему поручению Буланов потом вызывал этого портье, больного, из курорта и в присутствии Лурье ругал его за такое «небрежное» заполнение анкеты?

Ответ: Нет, я таких поручений не давал.

Вопрос: Как же вы все же относились к Лурье?

Ответ: Личность Лурье всегда мне была неприятна, всегда относился к нему с подозрением, поэтому всегда давал задания наблюдать за ним за границей. Но исходил я не из личных чувств, а из целесообразности его использования.

Вопрос: И человеку, к которому вы всегда относились с подозрением, вы все же продолжали бесконтрольно доверять серьезные операции, заранее зная, что он входит в этих целях в сделки с подозрительными по шпионажу лицами?

Ответ: Что он входит в личные сделки с подозрительными по шпионажу лицами, я не знал. Подозревая его, я давал указания о наблюдении за ним.

Вопрос: Ваши заявления о том, что вы всегда подозревали Лурье, но ничего конкретного не сделали для его устранения, по крайней мере, несерьезны и наивны. Вам Лурье был известен как грязный, преступный человек. Вы знали не только о его мошеннических сделках с ценностями, но и о его шпионских связях. Однако вы не решились его разоблачить. Значит, что-то вас с ним связывало. Отвечайте прямо на вопрос: что вас связывало с Лурье? Чем он вас держал в руках?

Ответ: Фактов, говорящих о преступлении Лурье, у меня не было. Лурье в моих глазах был способным коммерсантом,

как я говорил выше. О его мошеннических проделках с ценностями я не знал. О его сделках с лицами, подозрительными по шпионажу (как Френкель и др.), я тоже сказал выше. Кроме указанных фактов никакой другой связи с Лурье у меня не было, и ничем он меня в руках не держал.

Вопрос: Почему же вы его не уволили? Не выгнали?

Ответ: Не было на то достаточных фактов.

Вопрос: Вас связывали с ним личные отношения?

Ответ: Нет.

Вопрос: А жена Лурье пользовалась вами в служебных целях?

Ответ: Нет, никогда.

Вопрос: Почему же вы жене Лурье устраивали неоднократные выезды за границу?

Ответ: Специальных поездок жене Лурье я не устраивал. Она ехала, как некоторые другие жены сотрудников.

Вопрос: Откуда жена Лурье брала деньги на поездку за границу? Вы лично ей деньги отпускали?

Ответ: Жене Лурье я деньги никогда не выдавал.

Вопрос: Известно, что при поездках за границу жена Лурье пребывала там по 2-3 месяца. Ездила по самым дорогим курортам. Вы не интересовались, на какие средства она там жила?

Ответ: Не интересовался и не спрашивал.

Вопрос: А не казалось вам странным, откуда у сотрудника НКВД такие возможности?

Ответ: К сожалению, этими «мелочами» не занимался».

* * *

Ну, о том, как Генрих Ягода не занимался «этими мелочами», мы уже рассказали выше! Итог же его деятельности был вполне закономерным:

«ПРИГОВОР

**ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК**

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе:
Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюриста В. В. Ульрих.

Членов: Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюриста И.О. Матулевича и Члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввоенюриста Б.И.Иевлева.

При секретаре — военном юристе 1-го ранга А. А. Батнер. С участием государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского и членов Московской коллегии защитников тт. И.Д. Брауде и Н. В. Коммодова — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 2-13 марта 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:...Ягоды Генриха Григорьевича, 1891 года рождения.

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила:

...Ягodu Генриха Григорьевича — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией всего лично [ему] принадлежащего имущества».

Часть вторая НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Террор, направляемый из-за рубежа

Вернемся, однако, к событиям 1920-х годов. Вторая половина 20-х годов ознаменовалась подготовкой органов госбезопасности к большой войне с внешними и внутренними врагами Советской власти. Страны Большой и Малой Антанты планировали начать военное вторжение на территорию Советского Союза. Партийная оппозиция во главе с Львом Троцким и другими будущими «врагами народа» провоцировала «раскол» ВКП(б). Зажиточные крестьяне отказывались сдавать излишки хлеба государству и пытались получить сверхприбыли на торговле зерном.

Сложная тогда была ситуация в стране. О работе чекистов в 1925–1929 годах рассказано достаточно много, поэтому, как и в прошлом разделе нашей книги, мы поговорим о малоизвестных страницах в истории ОГПУ, а также расскажем о причинах, спровоцировавших Лубянку на жесткие меры в отношении нелояльных к Советской власти граждан СССР. Отметим, что репрессии в отношении партийной оппозиции были не прихоть диктатора и самодура Иосифа Сталина, как это считают многие, а жизненной необходимостью. Звучит цинично, но если бы власти проводили более мягкую внутреннюю политику, то высока вероятность того, что в 1930-е годы Россия исчезла бы с политической карты мира как суверенное и сильное государство.

Почему-то принято считать, что в Советском Союзе всерьез о войне заговорили лишь в конце тридцатых годов, когда Адольф Гитлер, с молчаливого согласия Запада, начал стремительное расширение территории Третьего рейха. На самом деле за десять лет до аншлюса Австрии, Мюнхенского сговора и начала Второй мировой войны Советский Союз находился на грани войны с рядом европейских стран.

Великая Отечественная война могла начаться не 22 июня 1941 года, а, например, 1 июня 1931 года. В роли агрессора выступила бы не Германия, а союз западноевропейских стран во главе с Великобританией. Это один из вариантов альтернативной истории. На первый взгляд звучит абсурдно, но если проанализировать все нюансы внешней политики Европы по отношению к Советскому Союзу в двадцатые — тридцатые годы, то такой сценарий развития событий реален. Другое дело, что европейские страны так и не смогли договориться между собой и создать единый фронт, сначала против Москвы, а потом и против Берлина. Результат всем известен. История не терпит сослагательного наклонения, поэтому вернемся к тому, что случилось.

* * *

Система международных отношений, сложившаяся в двадцатые годы прошлого века на основе Версальского мира и деятельности Лиги Наций, предохраняла СССР, хотя и не слишком надежно, от военного столкновения с Западом. Укреплению безопасности СССР способствовал и выход из внешнеполитической изоляции посредством установления дипломатических и консульских отношений со всеми европейскими странами, в том числе с теми, где обосновалась русская белогвардейская эмиграция. Промышленно-финансовые круги Запада были заинтересованы в освоении необъятного российского рынка и потому сквозь пальцы смотрели на подрывную деятельность Коминтерна, поощрявшего деятельность экстремистских политических группировок во всем мире, на несущиеся из Москвы призывы к мировой пролетарской революции, международной солидарности трудящихся и т. п.

По мере восстановления в СССР разрушенной Первой мировой и Гражданской войнами экономики и, следовательно, оборонно-промышленного потенциала, Запад начал предпринимать усилия по укреплению обороноспособности граничащих с СССР государств. Фактически речь шла о создании «санитарного кордона». Правители большинства

восточноевропейских государств не только не возражали против такой перспективы, но и всячески поддерживали ее. Ведь они мечтали принять активное участие в разделе территории Советского Союза, когда начнется война.

Уже в середине двадцатых годов против СССР начал формироваться военно-политический блок, вошедший в историю под именем «Малая Антанта» (Польша, государства Прибалтики, Румыния и Финляндия). При условии поддержки этого блока в случае пограничного или иного конфликта «Большой Антантой» (Англией, Францией и США), СССР, действительно, попадал в чрезвычайную военно-политическую ситуацию, многократно осложненную возрастающей вероятностью возобновления при затяжной или неблагоприятной внешней войне внутренней гражданской войны.

Другое дело, что в силу множества причин, члены двух Антант не только не смогли согласовать свои военные и политические планы в отношении Советского Союза, но и даже договориться внутри каждого из «блоков». Например, ближайшие соседи СССР — члены «Малой Антанты» не имели общего стратегического и оперативного плана (на уровне генеральных штабов) внезапного нападения и разгрома советского государства. А у Великобритании не было общей с СССР сухопутной границы, и она не договорилась ни с одной из соседок Советской России о пропуске своих войск. Это стало одной из причин того, что Великая Отечественная война не началась в 1931 году, хотя для этого были все предпосылки, в том числе и наличие большого числа недовольных Советской властью внутри страны.

Понятно, что проводимой Советской властью политикой были недовольны «бывшие» — дворяне, высокопоставленные царские чиновники, буржуазия — кто после прихода к власти большевиков потерял все или почти все.

В сельской местности ситуация была еще опаснее для властей. Там не только политический кризис — зажиточные крестьяне пытаются попасть в местные органы власти, но и экономический — крестьяне любыми средствами пытаются уйти от уплаты налогов. А ведь в деревне в 1926 году проживало 82 % советских граждан! Именно крестьяне были

основным поставщиком рядового и младшего командного состава для Красной Армии. Никто не знал, как поведут они себя, если начнется война.

Да и сама Красная Армия в конце двадцатых годов прошлого века имела низкий уровень боеготовности. В случае начала войны возникло бы множество проблем. Начиная от нехватки боеприпасов (про современную военную технику мы молчим — откуда она у разоренной Гражданской войной страны) и заканчивая военными служащими Красной Армии. Закон об обязательной двухлетней воинской службе принят только в 1925 году. Чтобы не быть голословным, процитируем доклад начальника штаба РККА Михаила Тухачевского в Политбюро ЦК ВКП(б) датированный 26 декабря 1926 года: «Ни Красная Армия, ни страна к войне не готовы. наших скудных боевых материальных мобилизационных запасов едва хватит на первый период войны. В дальнейшем наше положение будет ухудшаться (особенно в условиях блокады)».

Звучит цинично, но если бы в стране начались массовые антисоветские восстания, то не факт, что Красная Армия сумела бы их нейтрализовать. Не следует забывать, что любые антиправительственные вооруженные выступления послужили бы сигналом к началу интервенции не только стран двух Антант, но и многочисленных эмигрантских белогвардейских организаций.

* * *

В начале 1927 года Великобритания, опасаясь потерять свои позиции в Китае в результате развернувшейся в этой стране революции 1925–1927 годов, потребовала от СССР прекратить военную и политическую поддержку гоминьдановско-коммунистического правительства. Отказ СССР выполнить условия «ноты Чемберлена» сначала спровоцировал резкое ухудшение отношений между Москвой и Лондоном, а затем привел к разрыву экономических и дипломатических отношений.

Источником дестабилизации международного положения Советского Союза служила, однако, не только деятельность государственных деятелей Запада, но и белогвардейские террористы, фактически объявившие охоту на советских дипломатов. В ней участвовали не только ветераны Белого движения, но юное поколение.

В 1927 году девятнадцатилетний ученик гимназии Русского общества в Вильне Борис Коверда застрелил в Варшаве полпреда П. Войкова. Согласно обвинительному акту Коверда «признал себя виновным в умышленном убийстве посланника Войкова и заявил, что он, будучи противником настоящего политического и общественного строя в России и имея намерение поехать в Россию, чтобы там принять активное участие в борьбе с этим строем, приехал в Варшаву с целью получить разрешение Представительства СССР на бесплатный проезд в Россию. А когда ему было в этом отказано, он решил убить посланника Войкова, как представителя власти СССР, причем добавил, что с посланником Войковым никогда не разговаривал, к нему претензий не имел, ни к какой политической организации не принадлежал, и что акт убийства он совершил сам, без чьего-либо внушения или соучастия».

В том же году эмигрант П. Тройкович пытался убить временного поверенного в делах СССР в Польше А. Ульянова, а год спустя было совершено еще одно неудачное покушение на полпреда в Вильнюсе Д. Богомолова. Сам П. Трайкович погиб 2 сентября 1927 года во время перестрелки с советскими дипкурьерами. В мае 1928 года Ю. Войцеховский покушался на советского торгпреда в Варшаве А. С. Лизарева. В тридцатые годы прошлого века эмигрант Ярохин покушался на советского полпреда в Японии Юренева.

Логика покушений была простая: даже если представителей СССР не часто удавалось убить, то, по крайней мере, можно было заставить их бояться. Тем более что власти тех стран, где проходили теракты, относились к террористам чрезвычайно мягко. Конради и Ярохин, например, вообще были оправданы.

Как уже говорилось, продолжалась в эти годы и активная борьба белоэмигрантов с Советской властью.

В 1925 году основатель и первый руководитель белоэмигрантского Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) Петр Николаевич Врангель внезапно оставил свой пост и из Парижа уехал в сербский город Сремски Карловцы, где занялся литературной деятельностью — написал записки о гражданской войне на юге России («Воспоминания барона П. Г. Врангеля»).

Его место занял великий князь Николай Николаевич. Основную роль в проведении тайных операций против Советской России играл, однако, не Николай Николаевич, а начальник боевого отдела РОВС генерал Александр Павлович Кутепов. Ветеран русско-японской и герой Первой мировой войны, активный участник Белого движения, человек, пользовавшийся большим авторитетом среди белогвардейских офицеров.

В 1926 году в структуре РОВСа появилось тщательно законспирированное подразделение — так называемая «внутренняя линия». Интересна история появления этого термина. Когда белогвардейские офицеры приходили в канцелярию РОВС, то их спрашивали, по какой линии они хотят работать: внешней или внутренней. Первая подразумевала относительно легальную работу — преподавателя, техника, инструктора и т. п., а вторая — секретную. Сотрудники «внутренней линии» занимались вопросами разведки и контрразведки. Также ее задачами были: подготовка государственного переворота в СССР и осуществление терактов в отношении не только руководителей Советского Союза, но и против сотрудников организаций, советских и партийных учреждений (т. н. «средний террор»).

Для достижения поставленных целей планировалось создать в СССР мощное антисоветское подполье. Предполагалось использовать советских граждан из числа «бывших», офицеров Красной Армии (однокашников и однополчан членов РОВСа), а также родственников эмигрантов. Тактика оказалась малоэффективной. К «бывшим» советские власти всегда относились подозрительно, часто справедливо подозревая их в нелояльности и тайной антисоветской деятельности. А после

1927 года их положение ухудшилось. Руководство органов госбезопасности предприняла ряд упреждающих мероприятий с целью нейтрализации потенциальной «пятой колонны». Да и к тем, кто поддерживал контакты с проживающими за границей родственниками, в Советском Союзе полного доверия не было. Поэтому репрессии в отношении «бывших» в конце двадцатых годов прошлого века объяснялись просто — советская власть пыталась нейтрализовать «пятую колону». Мера оказалась эффективной. В 1937 году РОВС и другие белогвардейские организации знали о ситуации в СССР значительно меньше, чем в 1921 году.

Но несмотря на все принимаемые сотрудниками Лубянки меры, белогвардейцам все же удалось осуществить серию терактов. Одна из причин — новая тактика Кутепова. В 1927 году он создал так называемый Союз Национальных Террористов (СНТ), который должен был развязать террор в СССР. Деятельность этой организации частично финансировалась британской разведкой. В конце 1927 года Кутепов получил от Лондона 200 тысяч французских франков.

В «Союз» ровсовских террористов, по воспоминаниям его активистов, входило около трех десятков боевиков. На самом деле их было гораздо больше, так как конспирация была поставлена великолепно, а ОГПУ не успело внедрить в СНТ свою агентуру. Но даже три десятка — это немало, учитывая, что это были люди, прошедшие жестокую войну, а затем специальную подготовку в эмиграции.

О планах Кутепова красноречиво говорит цитата из донесения, подготовленного сотрудниками ИНО ОГПУ: «В 1927 году Кутепов перед террористическими актами Болмасова, Петерса (псевдоним одного из членов группы пытавшейся в июне 1927 года взорвать здание общежития ОГПУ — Авт.), Сольского, Захарченко-Шульц (участник того же теракта — Авт.) и др. был в Финляндии. Он руководил фактически их выходом на территорию СССР и давал последние указания у самой границы. По возвращении в Париж Кутепов разработал сеть террористических актов в СССР и представил свой план на рассмотрение штаба, который принял этот план с некоторыми изменениями.

Основное в плане было: а) убийство тов. Сталина; б) взрывы военных заводов; в) убийство руководителей ОГПУ в Москве; г) одновременное убийство командующих военными округами — на юге, востоке, севере и западе СССР.

План этот, принятый в 1927 году на совещании в Шуаньи (пригород Парижа, где находилась резиденция великого князя), остается в силе. Таким образом, точка зрения Кутепова на террористические выступления в СССР не изменилась. По имеющимся сведениям, Кутепов ведет «горячую» вербовку добровольных агентов, готовых выехать в СССР для террористической работы».

Впрочем, отдельные отечественные историки и журналисты рисуют более мрачную картину. Предполагалось провести диверсии на объектах транспорта, складах, портах, элеваторах с целью срыва экспорта хлеба и подрыва рубля. Для этой же цели планировалось отравить хлеб на 3–4 пароходах с широким освещением происходящего в прессе. При помощи быстроходных моторных лодок намечалось потопить несколько советских нефтеналивных судов, а также учебный парусник «Товарищ». Для уничтожения партийных кадров было решено кроме взрывных устройств использовать бациллы холеры, оспы, чумы, сибирской язвы, которые должны были переправляться через границу при помощи дипломатической почты.

Эти планы подтверждаются документами. В мае 1927 года Опперпут направил Кутепову записку, в которой, в частности, говорилось: «После первых ударов по живым целям центр тяжести должен быть перенесен на промышленность, транспорт, склады, порты и элеваторы, чтобы сорвать экспорт хлеба и тем подорвать базу советской валюты. Я полагаю, что для уничтожения южных портов на каждый из них нужно не более 5–10 человек, причем это необходимо сделать одновременно, ибо после первых же выступлений в этом направлении охрана их будет значительно усилена...

При наличии моторного судна можно было бы устроить потопление должествующего скоро возвращаться из Америки советского учебного парусника «Товарищ». При медленном его ходе настигнуть его в открытом океане и потопить так, чтобы и следов не осталось, не так уже было бы

трудно. А на нем ведь исключительно комсомольцы и коммунисты. Эффект получился бы потрясающий. Потопление советских нефтеналивных судов могло бы повлечь к нарушению контрактов на поставку нефтепродуктов и колоссальные неустойки. Здесь мы найдем широкую поддержку от нефтяных компаний...

Для уничтожения личного состава компартии придется главным образом применить культуру микробов эпидемических болезней (холера, оспа, тиф, чума, сибирская язва, сап и т. д.). Этот способ наиболее безопасен для террориста, и если удастся наладить отправку в Россию культур болезней, то один террорист сумеет вывести в расход сотни коммунистов... Организовать отправку культур микробов очень легко через дипломатов-контрабандистов. Очень многие дипломаты лимитрофных государств занимаются провозом в Москву контрабанды и возят ее сразу до 10 пудов (3-4 чемодана). За провоз берут от 150 до 300 долларов за чемодан... При некоторой осторожности через них можно будет отправлять и газы, и взрывчатые вещества. Только всем этим предметам нужно придавать товарный вид, то есть, чтобы дипломаты и посредники не знали, что они в действительности везут...

При выборе целей для таких терактов надо иметь в виду только те учреждения, где все без исключения служащие, а также посетители, являются коммунистами. Таковы: все областные комитеты ВКП(б), все губернские комитеты ВКП(б), все партийные школы, войска ГПУ и органы ГПУ...»

* * *

Самой известной террористической акцией РОВС стал взрыв ленинградского Центрального партийного клуба на Мойке. 7 июня 1927 года трое диверсантов из РОВСа (бывший капитан белой армии Виктор Ларионов, двадцатилетний сын полковника царской армии Сергей Соловьев и его одноклассник Дмитрий Мономахов) под видом коммунистов проникли в партклуб и во время лекции некоего товарища Ширвиндта об американском неореализме кинули несколько

гранат. Осколками было ранено двадцать шесть человек, из них четырнадцать — тяжело.

Один из участников акции Виктор Ларионов позднее вспоминал: «Я одну-две секунды стою на пороге и осматриваю зал. Бородка тов. Ширвиндта а-ля Троцкий склонилась над бумагами... Столик президиума посреди комнаты. Вдоль стен — ряды лиц, слившихся в одно чудовище со многими глазами. На стене «Ильич» и прочие «великие». Я говорю моим друзьям одно слово: «Можно», — и сжимаю тонкостенный баллон в руке. Секунду Дмитрий и Сергей берутся на полу над портфелями, спокойно и деловито снимая последние предохранители с гранат... Сергей размахивается и отскакивает за угол. Я кинул баллон в сторону буфета и общежития и побежал вниз по лестнице. На площадке мне ударило по ушам, по спине, по затылку звоном тысячи разбитых одним ударом стекол: это Дима метнул свою гранату...»

Группа сумела благополучно вернуться в Финляндию, вот только не все ее члены дожили до старости. 6 июля 1928 года Георгий Радкевич и Дмитрий Мономахов пробрались в Москву и бросили бомбу в бюро пропусков ОГПУ. Дежуривший там сотрудник госбезопасности погиб. Оба террориста были обнаружены чекистами в Подольске (город в Московской области). При задержании Георгий Радкевич застрелился.

Другая атака террористов оказалась менее успешной. В ночь с 3 на 4 июня 1927 года трое членов РОВС Мария Захарченко-Шульце, Эдуард Стауниц (он же Александр Опперпут-Упелинц и Павел Селянин) и Вознесенский (оперативный псевдоним «Петере») должны были взорвать здание общежития ОГПУ на Малой Лубянке в Москве. Как показывают архивные документы, выполнить эту задачу террористам было по силам. Один из них — Стауниц хорошо знал особенность охраны общежития чекистов, вплотную примыкавшего к стене основного здания ОГПУ. В случае взрыва «адской машинки» в этом месте значительных разрушений и жертв избежать бы вряд ли удалось.

Взрыв был предотвращен случайно. Один из жильцов особняка вышел на улицу и обнаружил тлеющий бикфордов шнур. По крайней мере, так звучит официальная советская

версия. Хотя возможно о готовящейся акции в Москве знали заранее. Слишком оперативно начали преследовать террористов. Хотя настичь их сумели только в Смоленской области. Отходя к советско-польской границе, террористы убили шофера и захватили заложников. В операции по их поиску участвовали не только чекисты, но и военнослужащие Красной Армии, а также местные крестьяне.

Остальные попытки терактов были пресечены советскими пограничниками или сотрудниками госбезопасности. Например, 15 августа 1927 года в районе Акссер четверо террористов в сопровождение двух финских граждан-проводников перешли государственную границу. При себе каждый из боевиков имел по два револьвера и запас гранат. Согласно справке, подготовленной начальником Отдела контрразведки ОГПУ Салыня, задания у членов террористической группы «были самыми разнообразного характера, начиная от взрыва Волховстроя и кончая редакциями газет районных партийных изданий и комитетов. Экспертиза найденных у террористов бомб установила значительную разрушительную силу их, значительно превосходящую силу взрыва обычного типа бомб, тоже самое в отношении ядов».

Нарушителей начали преследовать советские пограничники. Убив 20 августа 1927 года лесного объездчика Ведешкина, группа разделилась. 22 августа 1927 года около села Шуя в Карелии были арестованы финский подданный «капитан армии Врангеля» (так в документе. — Авт.) Александр Балмасов и внук председателя Государственного Совета царской России кадет Александр Сольский. Позднее чекисты утверждали, что первый активно сотрудничал с финской разведкой.

Двое других боевиков тоже недолго оставались на свободе. Александр Шорин и Сергей Соловьев погибли в перестрелке 24 августа 1927 года в районе села Печки (6 км от Петрозаводска). При попытке задержания трое пограничников было ранено.

Двое оставшихся в живых белогвардейцев проходили вместе с тремя коллегами по так называемому «делу пяти террористов-монархистов». Их подельников задержали в

районе советско-латвийской границы в июле 1927 года. В ходе следствия выяснилось, что мичман Н. П. Строев и фельдфебель В. А. Самойлов «ранее по поручению кутеповской монархической организации и иностранных разведок неоднократно переходили русско-латвийскую границу и при обратных переходах передавали сведения о расположении частей Красной Армии, о состоянии воздушного и морского флота, о местонахождении военных баз и об общем экономическом и политическом состоянии СССР.

За собранные и переданные сведения шпионы получали денежный гонорар как от латразведки, так равно и от Кутепова».

Далее в справке приводятся фамилии офицеров латвийской разведки и французской контрразведки от которых задержанные получали задания.

«Поручения от латвийской и французской контрразведок были чисто военного характера, т. е. требовались сведения, освещающие деятельность ОСОАВИАХИМА, МОПРа, а также об организации, комплектовании и дислокации частей Красной Армии...

При последнем переходе границы СССР основным заданием указанных лиц (третьим был А. Э. Адеркас. — Авт.) являлось: организация и производство внутри Союза террористических актов, направленных против работников партии и власти. Характер террористических актов являлся чисто индивидуальным, преследовавшим цель уничтожения отдельных видных работников, как в Центре, так и на местах и организации подпольных военных ячеек (пятерок)».

* * *

Были и другие случаи проникновения диверсантов РОВСа на территорию СССР.

Согласно официальному сообщению ПП ОГПУ в Ленинградском военном округе 27 сентября 1927 года в СССР через финляндскую границу в районе Карелии вновь перешла «группа вооруженных монархистов», вступивших в перестрелку с советскими пограничниками. Одному боевику удалось уйти обратно в Финляндию, двое были убиты.

В мае — июне 1928 года члены «боевой группы Бубнов» безуспешно провели две недели в Москве, пытаясь организовать убийство главного редактора газеты «Правда» Николая Ивановича Бухарина.

В октябре 1929 года на территорию СССР проникла боевая группа А.А. Анисимова. При попытке ареста ее командир застрелился. В ноябре того же года в перестрелке погибли еще двое боевиков РОВСа — белогвардейские офицеры В.И. Волков и С.С. Воинов. В декабре 1929 года при «выполнении боевого задания» погиб бывший глава Галлиполийского Землячества в Праге, капитан 1-го Дроздовского полка П. М. Трофимов.

Но Кутепов не ограничивался организацией террористических актов. Как и Врангель, он мечтал о военном походе на Советскую Россию. Весной 1927 года он планировал собрать для «весеннего похода» до 50 тысяч бойцов. В следующем году воинственные планы науськиваемой английской разведкой эмиграции усилились. Белогвардейцам поручалось создавать повстанческие организации, поднимать местные восстания, разлагать воинские части и в нужный момент спровоцировать войну.

17 июля 1928 года было подписано соглашение между РОВСом и румынским Генеральным штабом. Бухарест принимал помощь эмигрантов в войне против СССР. Белогвардейцам разрешалось создать русские части. В рамках общего стратегического плана им предоставлялись отдельные боевые участки. Кутепов брался сформировать стрелковый корпус, для чего румыны предоставляли ему вооружение, экипировку и снабжение.

Кроме выполнения заданий иностранных разведок, РОВС пытался создавать воинские части по своей инициативе, ради оживления организации. Предполагалось создать объединения по родам оружия с четкой структурой,

командирами и соподчинением, постепенно приведя их в боевую готовность.

* * *

Своих террористов на территорию Советского Союза отправляла не только РОВС, но и другие, ныне известные лишь узкому кругу специалистов белогвардейские эмигрантские организации. Например, упоминавшиеся выше Петере и Сольский были членами «Национально-монархической дружины имени Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского», дислоцированной на территории Финляндии. А сама организация активно действовала до конца тридцатых годов.

В заключение раздела вот еще перечень нескольких крупных актов индивидуального террора в СССР. В конце 1926 года готовилась попытка покушения на председателя ЦИК УССР Петровского и председателя СНК УССР Чубаря. Примерно в то же время состоялось покушение на председателя ленинградского ОГПУ Мессинга. Покушавшийся, сын петлюровского полковника Трубы, принадлежал к той же группе, что и организаторы «украинской» попытки.

12 марта 1927 года С.Н. Гуревич, журналист, сын купца, пытался убить Бухарина в Большом театре. Готовил покушения на Рыкова и Сталина. В мае того же года группа бывших колчаковских офицеров по заданию заведующего консульской частью британской миссии в Москве Уайта (!) готовили взрывы в Кремле и Большом театре.

Вскоре заместитель уполномоченного ОГПУ Белорусского военного округа И.К. Опанский погиб в подстроеной железнодорожной катастрофе. В 1931-1932 гг. террористическая организации генерала Хоршевского, находившаяся в Чехословакии, готовила покушение на Сталина, а организация генерала Туркула покушалась на Горького и Литвинова.

Заговор в армии

На протяжении всех 20-х и 30-х гг. сохранялась, как мы уже упоминали, опасность военного вторжения в СССР. Вместе с тем, в рядах высшего руководства Советской армии назревал заговор. О «заговоре маршалов» 1937 года написаны тысячи книг и статей. Опубликовано множество документов (протоколов допросов, обвинительных заключений и т. п.), десятки лет хранившихся в спецхранах архивов.

Сейчас принята точка зрения, что Михаил Тухачевский с товарищами — безвинные жертвы политических репрессий. Заговора не было, и все придумали следователи с Лубянки, выбив необходимые показания с помощью пыток.

Но, как показывают документы, Михаил Тухачевский и его подельники давали показания в шоке, под воздействием сильного страха. Вот, например, выдержка из допроса Тухачевского:

«Народному Комиссару Внутренних Дел
Н. И. ЕЖОВУ

Будучи арестован 22 мая, прибыв в Москву 24-го, впервые допрошен 25-го и сегодня, 26 мая, заявляю, что признаю наличие антисоветского заговора и то, что я был во главе его.

Обязуюсь самостоятельно изложить следствию все, касающееся заговора, не утаивая никого из его участников, ни одного факта или документа.

Основание заговора относится к 1932 году. Участие в нем принимали: Фельдман, Алафузов, Примаков, Пут-на и др., о чем я подробно покажу дополнительно.

Тухачевский.

26. 5. 37.

Заявление отбирал:

Пом. Нач. 5-го отдела ГУГБ,

капитан госуд. без. Ушаков (подпись)».

Маловероятно, что чекисты за сутки смогли сломить этого сильного и жесткого человека, способного на все для достижения своих целей. Достаточно вспомнить о двух его военных «победах» в годы Гражданской войны — подавление двух крестьянских мятежей: в Кронштадте (большинство матросов были мобилизованы из деревень) и в Тамбовской и Воронежской губерниях.

При подавлении Тамбовского восстания в 1921 году Тухачевский прославился тем, что против крестьян использовал не только артиллерию (60 орудий), но и боевые отравляющие вещества — газы. Вот его деяния как командующего войсками Тамбовской губернии:

- повальные аресты местных жителей и заключение их в концентрационные лагеря;
- захваты и расстрел заложников;
- расстрел граждан без суда и следствия на месте;
- разрушение и сжигание домов местных жителей;
- массовое применение химического оружия

Все это считается военными преступлениями. Знал ли он об этом? В Александровском военном училище, которое еще до революции (в 1914 году) окончил Михаил Николаевич Тухачевский, будущих офицеров царской армии знакомили с международными законами ведения сухопутной войны. А они запрещали совершать до или во время войны различные жестокости в отношении гражданских лиц, убийство заложников, разрушение городов и деревень. 2-я Гагская конвенция 1899 года запрещала употреблять снаряды, имеющие своим назначением распространять удушливые и вредоносные газы, а Гагская конференция 1907 года пошла еще дальше, запретив «употреблять яд или отравляющее оружие».

* * *

Так что Михаил Николаевич Тухачевский не был слабохарактерным «бывшим», которого легко могли сломать следователи НКВД в течение нескольких часов допросов, да так, что подследственный самостоятельно написал целый том

показаний, которые поразительным образом совпадали с показаниями других арестованных, данными ими в других городах.

Да и другие подследственные вели себя странно. Например, бывшего начальника Управления по начальствующему составу РККА (15 апреля 1937 года его перевели на должность помощника командующего Московским военным округом) Фельдмана в течение нескольких часов допрашивал в своем запертом кабинете помощник начальника Пятого отдела ГУГБ НКВД капитан госбезопасности Ушаков. В результате арестованный не только сознался в преступлениях, но и написал вот такую странную записку:

«Помощнику начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД
Союза ССР тов. Ушакову.

Зиновий Маркович!

Начало и концовку заявления я написал по собственному усмотрению. Уверен, что Вы меня вызовете к себе и лично укажете, переписать недолго. Благодарю за Ваше внимание и заботливость — я получил 25-го печенье, яблоки и папиросы и сегодня папиросы, откуда, от кого, не говорят, но я-то знаю, от кого.

Фельдман.

31.5.37 г.».

С избиениями автора записки это плохо вяжется. Если только допустить абсурдную мысль, что подследственный был мазохистом.

Есть и другие документы. Например, письмо бывшего командующего Ленинградским военным округом Иона Эммануиловича Якира руководству страны. Маловероятно, что его заставили написать «палачи из НКВД». Им оно точно не нужно. Ведь на судебном процессе этот документ не планировали зачитывать, а адресовалось оно лично членам Политбюро во главе с Иосифом Сталиным.

«Родной, близкий тов. Сталин!

Я смею так к Вам обращаться, ибо я все сказал, все отдал и мне кажется, что я снова честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной, честной работе на виду партии и ее руководителей — потом провал в кошмар, в непоправимый ужас предательства...

Следствие закончено. Мне предъявлено обвинение в государственной измене, я признал свою вину, я полностью раскаялся. Я верю безгранично в правоту и целесообразность решения суда и правительства. Теперь я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к Вам, партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма».

* * *

Допустим, что по какой-то причине у всех подследственных начались проблемы с психикой, и они начали творить неадекватные, с позиции здравого смысла, вещи. А вот как объяснить такой факт. Еще в январе 1937 года, т. е. задолго до раскрытия заговора маршалов и даже до решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), заместитель наркома обороны Ян Гамарник и начальник Управления кадров командного состава Фельдман разработали документ «О введении условного шифра «О.У»», т. е. особый учет в отношении лиц, увольняемых из армии. С таким шифром из армии уволили тысячи командиров, и почти все они сразу же по прибытии на место жительства арестовывались, как только местные органы НКВД видели на их документах шифр «О.У»; он, собственно, был сигналом для ареста.

Фактически первый заместитель наркома обороны Михаил Тухачевский, заместитель наркома Ян Гамарник и их непосредственный подчиненный Фельдман начали «чистку» армии. Чистили, естественно, не от своих сторонников-заговорщиков, а как раз от сторонников Иосифа Сталина.

Когда после раскрытия заговора об этой вредительской деятельности стало известно, январский Пленум ЦК 1938 года принял решение о пересмотре дел тех, кто был уволен заговорщиками.

Есть и других факты, подтверждающие версию заговора группы офицеров Красной Армии. Мнение независимых исследователей различается лишь в деталях. Одни утверждают, что Михаил Николаевич Тухачевский не принимал активного участия в его подготовке, хотя и получал неоднократные предложения и сам в своих высказываниях демонстрировал нелояльность к Иосифу Сталину и его внутренней и внешней политике. А другие считают, что именно Михаил Николаевич Тухачевский возглавил заговор в Красной армии. Так же до сих пор обсуждается вопрос о связях заговорщиков с троцкистами.

Общую картину заговора «нарисовал» на суде Виталий Примаков:

«Я должен сказать последнюю правду о нашем заговоре. Ни в истории нашей революции, ни в истории других революций не было такого заговора, как наш, ни по целям, ни по составу, ни по тем средствам, которые заговор для себя избрал.

Состав заговора из людей, у которых нет глубоких корней в нашей Советской стране, потому что у каждого из них есть вторая родина. У каждого из них персонально есть семья за границей. У Якира — родня в Бессарабии, у Путны и Уборевича — в Литве, Фельдман связан с Южной Америкой не меньше, чем с Одессой, Эйдеман связан с Прибалтикой не меньше, чем с нашей страной...»

* * *

Все главные участники заговора были расстреляны. Этим была ликвидирована возможность военного переворота в СССР, однако разведывательно-подрывная деятельность на территории Советского Союза продолжалась. Ее вели как агенты иностранных держав и примкнувшие к внешним врагам советской державы троцкисты, так и белоэмигранты.

Эмигранты продолжают борьбу

Выше мы уже рассказали о подготовке в начале тридцатых годов прошлого века эмиссаров для нелегальной заброски на территорию СССР. Прошло несколько лет, и ситуация не изменилась. Руководство РОВСа упорно продолжала готовить кадры для разведывательно-подрывной деятельности на территории Советского Союза.

В 1938 году в Софии была создана «Рота Молодой Смены имени генерала Кутепова», состоявшая из трех взводов по сорок человек во взводе (четыре отделения).

1-й взвод состоял из добровольцев эмигрантской молодежной патриотической организации «Витязей» (Национальная Организация Витязей — НОВ) с командиром подпоручиком Александровым; взводным унтер-офицером был инструктор Георгий Журавлев.

2-й взвод состоял из добровольцев НОРР (Национальная Организация Русских Разведчиков).

3-й взвод состоял из «диких», т. е. молодежи, не состоявшей в русских зарубежных молодежных организациях.

Занятия в роте производились трижды в неделю. Приходя в помещение Галлиполийского собрания или в помещение НОРР, чины роты надевали форму — русские зеленые рубахи с высоким воротником и с шифровкой на погонах (буквы «АК» — Александр Кутепов).

Основные предметы курсов:

- тактика пехоты;
- пулеметное дело;
- тактику артиллерии;
- тактику кавалерии;
- тактику авиации;
- тактику бронетанковых частей;
- тактику инженерных войск;
- боевую химию и взрывчатые вещества.

Учебный арсенал курсов состоял из: сорока русских трехлинейных винтовок, двух легких пулеметов Льюиса и одного станкового пулемета Максим. Слушатели разбирали и собирали их, из винтовок стреляли в летних лагерях.

Болгарские власти были не только прекрасно осведомлены о существовании этого учебного заведения, но и назначили капитана полиции Браунера в качестве куратора со стороны МВД страны. Был и второй куратор — капитан Фосс из военного министерства, занимавшийся охраной учебного заведения кутеповцев. Кроме того, этот офицер оплачивал пребывание боевиков в лагерях, покрывая расходы на их питание, обмундирование и поездки.

Аналогичные учебные центры существовали в других европейских странах. В Югославии, например, существовала рота допризывной подготовки. Там же действовали Военно-училищные курсы IV Отдела РОВС, где проходили обучение молодые люди русской колонии. «Стрелковая дружина им. генерала Врангеля» действовала в Брюсселе. Это военизированное формирование имело форму стрелков Императорской Фамилии, носила шашки, регулярно выходила на стрельбы и тактические занятия.

Активно функционировал Дальневосточный Отдел РОВСа. Там также были организованы Унтер-офицерские и Военно-училищные курсы, и курсы разных других профилей. В том регионе интенсивно работали Национальная Организация Русских Разведчиков (НОРР) и «Мушкетеры» Его Высочества князя Никиты Александровича. Впоследствии «Мушкетеры» влились в НОРР, которая также создала свои многочисленные курсы. Из рядов НОРР вышли многие боевики, впоследствии ходившие «за чертополох» (т. е. выполнявшие боевые задания в СССР).

Дело не ограничивалось только подготовкой кадров. Например, в той же Болгарии местное отделение РОВСа активно сотрудничало с правоохранительными органами. Выше мы уже писали о деятельности капитана Фосса. В 1938 году новым начальником разведки III Отдела РОВС становится капитан Лейб-гвардии Финляндского полка Яренко — известный в эмиграции музыкант и один из руководителей популярного в Софии салонного оркестра. Ему было поручено координировать все молодежные организации в Болгарии, как военные, так и примыкавшие к РОВС. Яренко также отбирал кандидатов для работы в России. Помимо всего прочего, он прославился организацией тотального контроля

над деятельностью советского посольства в Софии. Им были организованы группы наружного наблюдения за всеми служащими миссии. Напротив посольства были поставлены табачные киоски, которые содержались агентурой РОВС. Полиция постоянно получала копии докладов наружного наблюдения. Это продолжалось с 1938 года по 1941 год. Из-за непрерывной демонстративной слежки дипломаты находились на грани нервного срыва. Москва через своего посла несколько раз заявлял протесты Софии, но ситуация оставалась без изменения.

Помимо «наружки», Яренко предпринимал «психологические атаки» — направлял в посольство специальные листовки с предложениями работникам посольства переходить на сторону белой эмиграции. Такие листовки подкладывали дипломатическим работникам в карманы русские девушки и женщины, работавшие в ресторанах, которые посещали сотрудники советского посольства. Все эти девушки были связаны с Яренко и выполняли его указания. Применялся и такой прием, как звонок по телефону семейному высокопоставленному советскому чиновнику с предложением перехода на сторону РОВС.

Свою лепту в борьбу с советской властью вносили и другие антисоветские эмигрантские организации. Например, НТСНП тоже активно засылал своих эмиссаров в СССР. О группах, отправленных с территории Польши, мы рассказали выше. А после начала Второй мировой войны аналогичные попытки начали предприниматься с территории Румынии. Здесь перешло границу четырнадцать человек из НТС. Из них: Димитрий Лукницкий погиб при переправе через Прут; Василий Леушин и Владимир Чеботаев были вскоре захвачены в Галиции и Буковине. Машута Дурново и Георгий Казнаков тоже были захвачены через 4 месяца после перехода. Но девяти удалось обосноваться в стране, они положили начало организации НТС внутри России.

Судьбы их сложились по-разному. Василий Дурново, Евгений Акулов, Димитрий Потапов — по-видимому, были захвачены после войны и попали в лагеря. Александр Колков умер от тифа на Кавказе в 1943 году. Чупрунов был призван в

армию, попал в плен, был взят немцами в переводчики, заболел туберкулезом, встретился с представителями НТС в Варшаве, но пропал без вести после эвакуации оттуда санитарным поездом. Иван Хлобыстов обосновался в Смоленске, где встретил членов НТС под немецкой оккупацией. По возвращении советских войск он был призван в армию; дошел до Берлина, был оставлен служить в оккупационных советских частях, оттуда восстановил связь с зарубежным НТС. После демобилизации поселился в Горьком и создал группу Союза, которая была раскрыта только через несколько лет. Юрий Рогальский — в нарушение правил — прислал своей знакомой в Югославию открытку из южной России, больше о нем известий не было. Овчинников, Рыжков продолжали жить под чужими фамилиями на нелегальном положении. Сведения о многих — приблизительные и неполные.

Не прекращал свою деятельность и «Национальный Союз Нового Поколения», который с 1936 года по 1943 год назывался «Национально-Трудовой Союз Нового Поколения» (НТСНП). Среди проводимых его членами акций можно назвать: ведение антисоветской пропаганды среди моряков в порту Антверпена и снабжение их соответствующей литературой; сбор разведывательных данных для французского Генштаба (в процессе общения с моряками из СССР). Хотя более активно НТСНП с 1937 года по 1939 год сотрудничала с польским Генштабом. Члены организации проходили подготовку в разведшколе, а потом тайно перебрасывались на территорию Советского Союза. С 1932 года по 1940 год было заброшено свыше 50 человек.

НКВД против Абвера

В конце 1930-х годов главным противником советской контрразведки были спецслужбы нацистской Германии, которые после подписания в августе 1939 г. советско-германского пакта о ненападении усилили работу против СССР с легальных позиций.

Немецкие разведчики вели ее под прикрытием различных комиссий по переселению немцев в Германию с территорий,

отошедших к СССР, а также под прикрытием торговых делегаций. Так, в январе 1940 г. среди членов германской торговой делегации был выявлен советскими контрразведчиками сотрудник немецкой разведки.

Работа по противодействию немецкой разведке в 1939–1940 годах велась в основном на Западной Украине, Западной Белоруссии, республиках Прибалтики, вошедших в состав СССР. В этих регионах число арестованных органами госбезопасности иностранных агентов возросло с 40 до 62 % от общего количества агентов, арестованных на территории Советского Союза, хотя в западных районах страны проживало немногим более 10 % населения СССР.

* * *

В оставшиеся до начала войны месяцы контрразведывательный режим в стране был усилен: улучшилась деятельность радиоконтрразведывательной службы, широко использовалась специальная техника (прослушивание), повысились требования к работе службы политконтроля и оперативного учета.

Велось наблюдение за посольствами, в первую очередь Германии и ее сателлитов. Этим занималось 1-е отделение 3-го отдела во главе с В.С. Рясным. Чекисты установили подслушивающее устройство в кабинете немецкого военного атташе в Москве генерала Э. Кестринга. Одним из сотрудников, занимавшихся оперобслуживанием немецкого посольства, был Н. И. Кузнецов, впоследствии знаменитый разведчик, действующий на временно оккупированной фашистами территории СССР.

В 1940 году и первой половине 1941 года органы госбезопасности раскрыли 66 резидентур и арестовали свыше 1,5 тыс. агентов немецкой разведки; в 1939–1941 годах в приграничных районах Дальнего Востока — свыше 2,5 тысяч агентов японской разведки.

Так же в поле зрения советских контрразведчиков находилось и американское посольство. Официально оно

начало действовать в ноябре 1933 года и тогда же стало постоянным объектом атак чекистов.

В 1938 году агентессам 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР — в основном балеринам Большого театра — удалось наладить интимно-деловые отношения с рядом американских дипломатов и охранявших здание морских пехотинцев. В результате стало известно: наиболее охраняемой зоной являются верхние этажи, где размещались кабинеты политического отдела госдепа, военных разведчиков, шифровальщиков, сотрудников отдела собственной безопасности и, наконец, рабочий кабинет посла. Попытки чекистов проникнуть в эту спецзону и установить «жучок» приобрели весьма настойчивый характер, когда поступила информация: американский военно-воздушный атташе в Москве является германским агентом. До сих пор не известно, удалось ли советским контрразведчикам реализовать свои намерения или нет.

Эстония, Латвия, Литва — Шпионы, диверсанты, погромщики и прочие борцы за национальную идею

Если посмотреть публикации двух последних десятилетий, то возникает ощущение того, что в предвоенные годы чекисты арестовывали исключительно невинных людей, которых позднее признали жертвами политических репрессий. Однако среди тех, кто был осужден за шпионаж и измену Родине, было множество самых настоящих агентов и кадровых сотрудников иностранных разведок.

В начале 1941 года чекистами в Эстонии была раскрыта шпионская организация. В нее входило более 100 человек — жителей города Таллина. Часть группы агентов была захвачена с поличным. Члены нелегальной организации были снабжены радиоприемником, аппаратурой для прослушивания телефонных разговоров, специальной фотоаппаратурой, средствами для тайнописи и значительной суммой советских денег. Сложно говорить о том, что чекисты сфабриковали это дело...

Но деятельность германской разведки не ограничивалась сбором информации. В республике спешно создавались диверсионные группы из числа антисоветских настроенных местных жителей. К лету 1941 года на территории Эстонии были готовы к боевым действиям в тылу Красной Армии как немногочисленные отряды, например, «рота Талпака» или «батальон Хирвелаана» (называвшиеся по именам своих командиров — бывших офицеров эстонской армии), так и довольно крупные — во главе с майором Фридрихом (Францем) Кургом, полковниками Антсом-Хейно Кургом и Виктором Керном. Эти люди перед войной жили в Финляндии и Германии. Когда вермахт вторгся на территорию советской Прибалтики, то их спешно перебросили в тыл Красной Армии для активизации «пятой колонны».

Впрочем, местные националисты, не дожидаясь эмиссаров из-за линии фронта, сами начинали борьбу с советской властью. Вот цитата из подготовленного чекистами осенью 1944 года документа: «Документальными материалами и показаниями арестованных установлено, что с началом советско-германской войны большинство антисоветских элементов в Эстонии, преимущественно бывшие участники фашистских и военно-фашистских организаций («Кайтселиит», «Вавс», «Исамаалиит») образовали вооруженные банды, именовавшие себя «лесные братья», которые совершали налеты на мелкие войсковые части Красной Армии и терроризировали низовой советско-партийный актив. Банды «лесных братьев», находившихся в непосредственной близости от фронта, совершали диверсионные акты: подрывали мосты, резали линии связи и собирали для немцев разведывательные данные, касающиеся советских войск...».

Аналогичная ситуация наблюдалась в соседней Латвии. В марте 1941 года латвийские чекисты арестовала группу членов «Тевияс Саргс» («Страж отечества»). Непонятно, правда, безопасность какой страны защищали члены этой организации — Латвии или Германии.

Руководящий центр «Стража отечества» состоял из трех отделов. Отдел внешних сношений осуществлял связь с германской разведкой и ее филиалом в Риге — УТАГом

(организация по ликвидации имущества немецких репатриантов). Военный отдел занимался сбором разведывательных сведений для Берлина и подготовкой вооруженного восстания. А отдел агитации издавал газету антисоветского содержания «Вестник». С октября 1940 года по февраль 1941 года было издано шесть номеров.

Характеризуя «Страж отечества», один из резидентов немецкой разведки в Латвии Ганс Шинке, бывший владелец фирмы в Риге, представитель немецких машиностроительных компаний, докладывал в Берлин: «Есть латвийская боевая организация «Тевияс Саргс»... Эта организация имеет, кроме военного еще и политическое руководство, насколько это возможно в нелегальных условиях. Организация имеет отделения по всей стране, и ее члены сформировали группы из офицеров и бывших айзсаргов...

Образ мысли этих людей: примерно латвийский национал-социализм... Это течение отдает себя всецело в распоряжение Германии. Я стараюсь направить активность организации на рельсы тихой войны (сведенья, служба обороны, белая пропаганда)... В текущий момент организация готова на все. Она допускает уже теперь организовывать себя в диверсионные группы».

Кто-то заявит, что процитированный выше документ, а также показания арестованного немца сфальсифицированы самими чекистами. Вот только тогда откуда у жертвы НКГБ появился небольшой арсенал оружия и другие компрометирующие его предметы и документы. При аресте у Ганса Шинке было изъято: 18 гранат, три пистолета, восемь винтовок (оружие для «стражей»), типографское оборудование, военные карты, а главное — списки лиц, которых следует уничтожить в первую очередь. Это — адреса членов правительства Латышской ССР, сотрудников НКВД и других. в ходе допросов вскрылась сеть подпольщиков и в частях Латвийского корпуса РККА. К началу Великой Отечественной войны было арестовано 120 членов организации.

Одновременно была ликвидирована и другая подпольная повстанческая организация — КОЛА («Военная организация освобождения Латвии»), Ее ячейки существовали в

большинстве городов республики. Их члены участвовали в создании тайных оружейных складов, собирали сведения о Красной Армии, готовили диверсии на железнодорожном транспорте, выяснение адресов членов ЦК компартии Латвии и высокопоставленных правительственных чиновников, для их ареста в момент антисоветского восстания. Несколько групп (от 3 до 10 человек) в одном уезде составляли бригаду. Последние имелись в Риге, Даугавпилсе, Добеле, Елгаве и других местах.

Вот выдержка из приказа командирам бригад КОЛА, датированного ноябрем 1940 года:

«1. Сообщать подробные сведения о государственных учреждениях, о людском составе этих учреждений с характеристиками на отдельных лиц.

Сообщать сведения о расположении частей РККА и частей Латышского территориального корпуса, баз, складов и т. п.

Брать на учет все стратегические пункты, т. е. высоты, мосты, церкви и т. п.

Сообщать адреса членов правительства и руководителей партии. Установить адреса в глухой провинции с тем, чтобы в эти места вывезти всех арестованных в момент восстания...».

в марте 1941 года был разгромлен «Латышский национальный легион». В результате в городах и уездах республики прекратили свое существование 15 повстанческих групп (по 9-10 человек в каждой). Члены «Латышского национального легиона» распространяли антисоветские листовки, собирали секретные сведения, готовили диверсионные акты на объектах оборонной промышленности, транспорта и связи.

В апреле 1941 года в Риге была вскрыта еще одна повстанческая организация — «Латвийское народное объединение». Оно было создано в августе 1940 года с целью консолидации различных антисоветских подпольных групп в единое националистическое подполье. Организация

занималась подготовкой кадров, распространением листовок, шпионажем и поддержанием с Берлином регулярной связи.

В мае 1941 года в Латвии была создана антисоветская подпольная организация «Латвияс саргс» («Стражи Латвии»). Ее членами были: латышские националисты, «кулацкие и белогвардейские элементы». В 1940–1941 годах эти люди убивали советских активистов, совершали вооруженные налеты на кооперативы и сельсоветы, угоняли скот, выпускали листовки с призывом борьбы с советским строем и т. п.

* * *

Аналогичная картина наблюдалась и в Литве. Возьмем, к примеру, небольшой литовской городок Можейкяй и посмотрим, что о нем писали чекисты.

«В 1940 году были созданы в гор. Можейкяй и соседних деревнях подпольные националистические организации, ставившие своей целью свержение советской власти в Литве вооруженным путем, приурочивая восстания к моменту возникновения боевых действий между Германией и Советским Союзом».

Часть их них была ликвидирована чекистами, а остальные за несколько дней до начала Великой Отечественной войны начали распространять антисоветские листовки с призывом к вооруженной борьбе. А дальше интересней. 22 июня 1941 года эти подпольщики захватили власть в городе и «начали расправляться с советско-партийным активом и гражданами еврейской национальности».

«В повстанческих отрядах насчитывалось около 300 человек, преимущественно состоявшего из кулацкого элемента, членов шаулистских организаций («Шаулист» — «Союз вольных стрелков» — военизированная организация бывших военнослужащих Литовской буржуазной армии. — Лет.) и враждебно настроенных к советской власти лиц.

После захвата власти, по указанию штаба националистической партии, участниками повстанческих отрядов было арестовано около 200 лиц советско-партийного

актива и около 2,5 тысяч граждан еврейской национальности».

Почти все советские активисты были казнены в июле-августе 1941 года. Тогда же лишилось жизни свыше четырех тысяч лиц еврейской национальности, проживающих в Можейкяй. Члены повстанческих отрядов не только участвовали в расстрелах, но и добивали раненных. Аналогичные события происходили и в других литовских городах. В них активно участвовали не только члены националистических подпольных организаций, но и те, кого Москва считала лояльными советской власти. Например, сразу же после начала Великой Отечественной войны в 29-м стрелковом корпусе Красной Армии, созданном на основе вооруженных сил независимой Литвы, началось массовое дезертирство, а также борьба с отступающими частями Красной Армии.

А не истребленное до конца чекистами местное вооруженное подполье даже взяло под свой контроль оставленные отступающими советскими войсками Вильнюс и Каунас. Уже 24 июня 1941 года в Каунасе начала работу литовская комендатура (в октябре-ноябре ее переименовали в «Штаб охранных батальонов») во главе с бывшим полковником литовской армии И. Бобялисом и началось формирование вспомогательных полицейских «Батальонов охраны национального труда» (сокращенно «ТДА», от литовского «Tautas darbo apsaugas batalionas»). На 1 марта 1944 года в рядах литовской полиции порядка и полицейских батальонах служило восемь тысяч литовцев. Во время немецкой оккупации он «прославился» участием в карательных акциях по уничтожению мирного населения.

Истребление земляков литовцы начали с первых дней Великой Отечественной войны, как только Красная Армия покинула города. Уже в июне 1941 года в Форте VII города Каунаса, который был превращен в концлагерь для евреев (вместимость 1500 человек), в качестве охраны служили члены «литовских охранных отрядов». При этом местные националисты, не дожидаясь прихода вермахта, проявили инициативу.

«После отступления Красной Армии население Ковно (Каунас. — Авт.) спонтанно уничтожило 2500 евреев. Еще одна большая часть была расстреляна службой вспомогательной полиции («партизанами»»).

В общей сложности во время этих акций было уничтожено в Каунасе 7800 евреев.

* * *

Это примеры «деятельности» городских подпольных националистических организаций. А ведь были еще республиканские структуры! Например, «Союзу литовцев в Германии» со штаб-квартирой в Берлине, подчинялся созданный на территории республики «Фронт литовских активистов» («ФЛА»). Согласно данным чекистов: «Уже во второй половине 1940 года при непосредственном участии гитлеровских спецслужб был создан «Фронт литовских активистов» (ФЛА), во главе с бывшим литовским послом в Берлине полковником Казисом Шкирпой, который являлся агентом германской разведки. Для непосредственного осуществления боевых операций и совершения диверсионно-террористических акций против советских войск после начала войны между Германией и СССР ФЛА были созданы военизированные подразделения т. н. «Гвардии обороны Литвы», которые конспиративно размещались в различных городах Литвы и по заданию немецкой разведки занимались вербовкой и непосредственной подготовкой кадров диверсантов и террористов».

19 марта 1941 года руководство «ФЛА» направило во все подпольные группы директиву, в которой излагались подробные указания, как надо действовать с началом войны и, в частности, «занимать мосты, железнодорожные узлы, аэродромы, фабрики и др. Немедленно арестовывать местных коммунистов и других советских активистов. Передать евреям, что их судьба ясна. Заберите их имущество в свои руки».

К ее выполнению члены «ФЛА» и те, кто к ним примкнул, приступили на второй день Великой Отечественной войны.

Резко возросла численность организации. По данным отдельных историков, она достигла ста тысяч человек. На улицах появилось множество людей с белыми нарукавными повязками. Они хватали евреев, коммунистов, комсомольцев, членов семей военнослужащих Красной Армии, сотрудников учреждений и др. — всех тех, кого они считали противниками независимости Литвы. Начались массовые самосуды. Фактически «ФЛА» захватила власть в республике и поспешила заявить о создании Временного правительства во главе с Казисом Шкирпой, который должен был приехать из Германии.

Первым актом Временного правительства была раболепно холуйская телеграмма Адольфу Гитлеру: «...Представители общественности свободной Литвы шлют Вам, Вождю Немецкой нации, глубочайшую искреннюю благодарность за освобождение Литвы от губительной еврейско-большевистской оккупации и за спасение литовского народа. Ваш гений обусловит участие литовской нации в возглавляемом Вами победном походе за уничтожение иудаизма, большевизма и плутократии... за сохранение западноевропейской культуры и за претворение в жизнь нового порядка в Европе».

Был принят политический «Меморандум о правовом положении Литвы и фактических отношениях после окончания большевистской оккупации». В нем первой строкой была выражена благодарность: «канцлеру рейха Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, освободившей территорию Литвы».

Впрочем, Казис Шкирпа так и не смог насладиться результатом своей деятельности. Немцы поместили его под домашний арест, а в начале августа 1941 года Временное правительство прекратило свое существование.

О чем не знали в Берлине

Эффективность работы советской контрразведки в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны были вынуждены признать руководители германской армии и разведки.

Бывший начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель во время военного трибунала в Нюрнберге на поставленный вопрос: «Какими разведывательными данными о Советском Союзе вы располагали до войны и из каких источников эти данные поступали?» — ответил:

— До войны мы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемого от нашего военного атташе. В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны, мы ни разу не получали данных, которые оказывали бы серьезное влияние на развитие военных действий.

Если говорить о военных атташе, то они перед войной находились под «колпаком» советской контрразведки. Например, немецкое посольство в Москве обслуживало двадцать контрразведчиков. А ведь в слежке участвовали еще сотрудники оперативно-технической службы — установка и обслуживание «жучков» — и «топтуны» — сотрудники службы наружного наблюдения. Не следует забывать и о многочисленной агентуре.

Повышенное внимание московские контрразведчики уделяли военно-морскому атташе фон Баунбаху и резиденту Абвера в СССР — военному атташе генерал-лейтенанту Эрнсту Кестрингу, о котором мы уже упоминали. Последний в немецких кругах считался главным специалистом по России.

* * *

Эрнст Кестринг родился в 1876 г. в Тульской губернии, где его отец владел имением Серебряные Пруды. Закончив в Москве гимназию, будущий генерал вермахта поступил в Михайловское артиллерийское училище. Прослужив некоторое время в русской армии, он перед Первой мировой войной выехал в Германию. Вскоре он становится начальником разведки при Главном штабе немецкой армии.

В 1918 году во время оккупации немцами Украины Кестринг находился в военной миссии при правительстве

гетмана Скоропадского, оказывая ему помощь в создании регулярной армии.

Очередное появление на территории нашей страны тогда еще полковника Эрнста Кестринга произошло в 1928 г., когда он, будучи командиром 10-го кавалерийского полка рейхсвера, с группой других немецких офицеров присутствовал в качестве наблюдателя на учениях в Белорусском и Киевском военных округах.

Вот тогда-то он и попал в поле зрения советской контрразведки. Оперуполномоченный Особого отдела, опекавший иностранных гостей, сделал в своем донесении следующую запись: «С чекистской точки зрения Кестринг заслуживает особого внимания: прекрасно владеет русским языком и при малейшем удобном случае старается войти в доверие к тому или иному командиру РККА. Характеризует себя как вполне либерального человека. Одновременно в нем проглядывает опытный и хитрый человек, приехавший со специальными инструкциями от разведки».

А спустя три года Кестринг, возглавив московское представительство германского рейхсвера, становится как бы неофициальным военным атташе в СССР. В этот период на его плечи лег основной груз по организации подготовки немецких офицеров в советских военно-учебных заведениях.

В 1935 году его назначили на должность теперь уже официального военного атташе в германское посольство в Москве.

Обосновавшись в особняке в Хлебном переулке, 28, что недалеко от Арбата, Кестринг, как, впрочем, и другие сотрудники военного, морского и авиационного атташатов, использовал любую возможность для сбора сведений по широкому кругу военно-экономических вопросов, так или иначе связанных с обороноспособностью СССР. Немцев интересовали, прежде всего, стратегический военный потенциал Советского Союза, дислокация военных объектов, транспортных узлов, электростанций, пропускная способность и состояние мостов и дорог и т. п.

Однако работать германской разведки приходилось в условиях жесткого контрразведывательного режима. С одной стороны, каждый их шаг немцев, а тем более, контакт с

советскими гражданами фиксировался. Да и последние старались избегать несанкционированного общения с иностранцами.

Все попытки извлечения нужной информации из советских газет тоже закончились неудачей. Перечень сведений, не подлежащих оглашению в печати, был огромным, а цензура демонстрировала повышенную бдительность.

В столь непростых для себя условиях германские спецслужбы сделали основную ставку на легальную разведку с позиций дипломатических представительств своей страны в СССР. Центрами шпионажа стали посольство в Москве, а также консульства в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Харькове, Одессе, Новосибирске и Владивостоке. А под прикрытием должностей типа атташе, советников, секретарей и т. д. работала целая группа немецких разведчиков. Все они были, подобно Кестрингу, не новичками в этом деле и, что самое главное, хорошо знали страну пребывания, ее язык и народ, поскольку многие из них родились в России или Прибалтике, получили здесь образование и даже имели родственников. Пользуясь своей дипломатической неприкосновенностью, они развили бурную деятельность, пытаясь всеми доступными средствами получить любую информацию об оборонном потенциале Советского Союза.

Поэтому повышенной популярностью у германских «дипломатов» в Советском Союзе пользовались различные светские мероприятия, а также экскурсии и поездки по стране. Любил их и шестидесятилетний Кестринг. Поведения «Кесаря» (под этим именем он фигурировал в документах советской контрразведки) во время подобных «туристических» поездок колоритно описал один из секретных сотрудников НКВД, который под видом журналиста стал «случайным попутчиком» генерала во время его продолжительного путешествия по СССР по железной дороге.

«Генерал Кестринг — человек умный, хитрый, чрезвычайно наблюдательный и обладающий хорошей памятью. По-видимому, он от природы общителен, но общительность его и разговорчивость искусственно им усиливаются и служат особым видом прикрытия, чтобы усыпить бдительность собеседника. Он задает не один, а

десятки вопросов самых разнообразных, чтобы скрыть между ними те два или три единственно существенных для него вопросов, ради которых он затевает разговор. Он прекрасный рассказчик, но и то, что он говорит, обычно ведет к совершенно определенной цели, причем так, что собеседник не замечает этого. В течение часа или двух он может засыпать собеседника вопросами, рассказами, замечаниями и опять вопросами. По первому впечатлению это кажется совершенно непринужденной беседой, и только потом становится ясным, что вся эта непринужденность и видимая случайность на самом деле вели к какой-то определенной цели».

Подробности приключений «Кесаря» в Советском Союзе на Лубянке узнавали не только из отчетов агентуры и «наружки», но и читая отчеты... самого разведчика, которые последний готовил для своего начальства в Берлине. Вот один из таких примеров.

В мае 1937 года генерал решил совершить автомобильное путешествие. Для этой цели в Германии ему изготовили специальный автомобиль. По своим ходовым качествам машина соответствовала немецкой военной технике. Маршрут путешествия пролегал по тем местам, которые на протяжении многих лет были лакомым куском для завоевателей с берегов Рейна: российское Черноземье, Украина, Крым, Донбасс, Кубань и Кавказ. В секретном докладе, адресованном в Берлин, «Кесарь» оценил задачи своего вояжа следующим образом: «Цель путешествия заключалась в том, чтобы в процессе совершения поездки на автомобиле лично ознакомиться с местностями Западной России, а также с областями Северного Кавказа, Кубани и промышленного Донбасса. По этим местностям еще не проезжали автомобили германских военных учреждений. Я мотивировал эту поездку перед русскими учреждениями своим намерением провести период отпуска в Ялте в целях отдыха...»

Лубянка позволила совершить ему эту поездку. Вот только благодаря принятым мерам немец не смог «много видеть и говорить». Несмотря на это, он остался доволен результатами своей поездки, о чем поспешил сообщить в Докладе № 26/37 «Поездка по европейской части России с 7 мая по 20 июня

1937 года». Однако благодаря блестящей операции, проведенной чекистами, доклад генерала прочитали сначала в Москве на Лубянке, а уж потом и в Берлине. В один из летних вечеров, когда матерый немецкий разведчик наслаждался балетом Большого театра, а прислуга ушла из особняка домой, содержимое его сейфа, мастерски вскрытого главным «медвежатником» оперативно-технического отдела НКВД Пушковым, переснимали на фотопленку контрразведчики.

Но чекисты не ограничились вскрытием сейфа немецкого разведчика и круглосуточным наблюдением за Кестрингом. В его кабинете и спальне было тайно установлено три подслушивающих устройства. Это позволило контролировать ежедневные разговоры высокопоставленных немецких дипломатов между собой, а также приходивших к резиденту абвера поделиться добытой информацией о нашей стране и, прежде всего, о РККА военных атташе сателлитов Германии — Японии, Финляндии, Швеции, Венгрии, Болгарии и других стран.

В качестве примера процитируем фрагмент послеобеденной беседы чинов военного и военно-морского атташата, которая состоялась в середине мая 1941 года и зафиксированная чекистами:

«Кестринг: На Волге (имеется в виду поездка атташе в районы компактного проживания немцев в Поволжье, организованная по указанию Сталина. — Авт.) я еще ничего не предпринимал. Но начать портить уже нужно, так как это у нас будет предварительной подготовкой к скорому наступлению.

Нагель: Я думаю, что русские будут кусать себе локти, когда мы появимся нежданно-негаданно...

Шубут: К Нарве мы должны подойти быстро... Все дела мы должны иметь наготове, чтобы не метаться в нужный момент.

Нагель: О, мы еще неоднократно испортим безмятежное спокойствие русских!

Кестринг: Наступать — вот единственно правильная вещь. Конечно, русские против войны. Я думаю, что все же они боятся...

Баумбах: У меня создалось впечатление, что русские пока спокойны.

Кестринг: То дело, о котором мы говорили, должно оставаться в абсолютной тайне. Эти две недели должны быть решающими (сроки начала блицкрига против СССР фюрер неоднократно переносил; в середине мая речь шла о готовности к нападению 1 июня. — Авт.)... Природные богатства! Это будут наши естественные завоевания...

Баумбах: Я все же хочу сказать, что политически они сильны.

Кестринг: Это ничего не значит. Мы сумеем договориться с Англией и Америкой, а также использовать югославов и норвежцев. Французы тоже включаются в наш счет. Нам уже удалось завоевать около 20 миллионов. Я убежден, что в этом деле мы выйдем победителями — прокатимся по этому Союзу. Мы будем вести войну до тех пор, пока, по крайней мере, не захватим Украину».

По утверждению отдельных журналистов «Кесарь» сильно недооценивал Красную Армию. В апреле 1940 года он докладывал фюреру, что ей понадобится четыре года, чтобы создать требуемую в современных условиях мощь, а за месяц до вторжения вермахта увеличил этот срок в пять раз — до 20 лет.

Чекисты не ограничились визуальным и акустическим контролем над объектом наблюдения. Его личную и служебную жизнь, так и хочется написать «с немецкой педантичностью», освещала многочисленная агентура (шофера, горничные, уборщицы и т. п.). Не брезгали чекисты рыться в мусоре. Регулярно все черновики и копирки доставлялись куда следует и тщательно изучались.

* * *

А вот что сообщил один из бывших руководителей абвера генерал-лейтенант Пиккенбрук, оказавшись в советском плену: «... Необходимо заметить, что за все время моей разведывательной работы против СССР военная разведка не выполнила поставленных перед нею задач. Это зависело не от

плохой работы германской разведки, а от хорошей контрразведывательной работы, высокой бдительности не только военнослужащих Красной Армии, но и гражданского населения».

В своем заключительном слове на Нюрнбергском процессе начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (ОКВ) генерал-полковник Альфред Йодль с горечью констатировал: «Мы страдали постоянной недооценкой русских сил. В нашей разведке были крупные провалы...»

Западногерманский исследователь П. Карелл пишет: «Как обстояло дело с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ в двух словах: очень мало!.. Нацистская разведка ничего не знала о военных тайнах русских...».

Если говорить о конкретных ошибках в анализе и оценке военного и военно-промышленного потенциала СССР, то начать следует с численности вооруженных сил.

Например, как отмечал в своем служебном дневнике генерал-полковник Франц Гальдер: «Перед началом войны мы насчитывали в Красной Армии примерно 200 дивизий. На 51-й день войны мы были вынуждены установить, что их было 360». Две недели спустя сам Гитлер признал в разговоре с Муссолини, что «впервые после начала войны немецкая военная разведка потерпела провал».

Генерал Гюнтер Блюментрит (начальник оперативного штаба командующего групп армий «Юг» и «Запад») сетовал на то, что при подготовке нападения на СССР было очень трудно составить очень четкое представление о Советской России и ее возможностях. В своих мемуарах он писал: «У нас было мало сведений относительно русских танков. Мы понятия не имели о том, сколько танков могла произвести русская промышленность в месяц».

Западногерманский военный историк Гердиц утверждает: «Германская разведка неправильно оценивала силы Советского Союза и возложила большие надежды на слабость русской армии. Полное неведение отмечалось со стороны Германии и в вопросе производственной мощи советской индустрии».

Так что чекисты перед началом Великой Отечественной войны свою задачу выполнили блестяще, и не последнюю роль в этом сыграл новый шеф советский госбезопасности Л.П. Берия.

Часть третья

ЛУБЯНКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Лаврентий Берия — маршал тайных побед

Для Никиты Хрущева, чей авантюризм во внешней политике чуть не спровоцировал Третью мировую войну, — Лаврентий Берия был врагом № 1. Достаточно вспомнить приговор Специального Судебного Заседания Верховного Суда СССР 18–23 декабря 1953 года, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Берии» от 26 июня 1953 года, который был издан в день ареста Лаврентия Берии и за четыре дня до официального возбуждения в отношении него уголовного дела. Согласно пункту четыре этого документа: «Дело о преступных действиях Л. П. Берии передать на рассмотрение Верховного Суда СССР». И если в ходе предварительного следствия выяснится, что он не виновен? Как в такой ситуации быть? А она не может возникнуть, ведь организующий следствие генеральный прокурор 29 июня 1953 года получил «на заседание Президиума ЦК указания». Президиум ЦК КПСС даже издал постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».

Следом за Лаврентием Берией арестовали его жену и сына Серго, а также беременную невестку с двумя внуками, наверно, как членов семьи врага народа.

* * *

Большинство обвинений содержащихся в приговоре Лаврентию Берии, не были подтверждены материалами уголовного дела.

Независимые историки, для кого истина важнее политической конъюнктуры, приводят множество фактов, которые трудно опровергнуть. Все знают, что перед войной

Лаврентий Берия был наркомом внутренних дел Советского Союза. Этому ведомству подчинялись пограничные и внутренние войска.

Удивительная вещь произошла в начале девяностых годов прошлого века. Если пограничники продолжали оставаться героями, то все военнослужащие внутренних войск стараниями отдельных журналистов и «псевдисториков» были отправлены в ГУЛАГ... охранять политзаключенных. Других обитателей «зон» в нашей стране при Иосифе Сталине не было.

Вот удивились ветераны, те, кто перед войной служил в войсках по охране особо важных предприятий и железнодорожных сооружений, что они, оказывается, не мосты и заводы охраняли, а зеков в лагерях стерегли! Да и солдаты из конвойных войск стерегли заключенных во время транспортировки, в зале суда и в тюрьмах. Может быть, их и для охраны лагерей отправили, только вот численность конвойных войск в 1937 году была примерно такой, что и при царской власти.

Когда началась Великая Отечественная война, то военнослужащие пограничных и внутренних войск не только задерживали на несколько часов, а порой и суток стремительное наступление войск вермахта, но и охраняли мосты и многочисленные переправы, по которым на Восток эвакуировались мирные жители вместе с отступающей Красной Армией. Свои позиции пограничники и военнослужащие внутренних войск оставляли только в двух случаях — по приказу командования или когда уже некому было держать оружие в руках — все погибли.

А героическая оборона Сталинграда? Кто первым принял на себя удар и сдерживал натиск противника до прихода дивизий Красной Армии? 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД (с 14 ноября 1942 года — Сталинградская). По далеко не полным данным, только частями этой дивизии было истреблено свыше 21 тысячи немецких солдат и офицеров, уничтожен 121 танк, около 30 орудий, до 60 минометов, 138 пулеметов противника. Советское правительство высоко оценило доблесть, наградив дивизию орденом Ленина. Двадцать чекистов из числа военнослужащих 10-й дивизии

были удостоены звания Героя Советского Союза (9 из них не дождалось дня Победы), пять человек стали кавалерами орденов Славы всех трех степеней.

Историй, когда в оборонительных сражениях погибали полки, а порой и целые дивизии внутренних войск, много. Фактически войска НКВД выполняли задачи Красной Армии, хотя и не предназначались для этого. У внутренних войск во время войны свой спектр задач: охрана стратегически важных объектов (предприятий промышленности, складов, мостов, аэродромов и т. п.); охрана тыла действующей армии (борьба с диверсантами, контрольно-пропускной режим и т. п.); охрана военнопленных и т. п. Другое дело, что, например, в первые месяцы Великой Отечественной войны внутренние войска оказались боеспособнее, чем Красная Армия.

В чем причина высокой боеспособности войск Лубянки? Ответ очевиден — в командирах и морально-воспитательной работе, проводимой в войсках. И в этом заслуга Лаврентия Берии как руководителя наркомата. Вы скажете, так он же лично не командовал дивизиями НКВД и пограничными отрядами. А маршал Георгий Жуков тоже не поднимал солдат в атаку, но почему-то его тоже называют маршалом победы, как и Лаврентия Берия...

Другой малоизвестный факт. За годы войны НКВД СССР во главе с главным героем нашей книги построил 842 аэродрома, 3573 километра железных дорог, 1058 километров нефтепроводов, 4700 км шоссейных дорог, десятки авиазаводов и так далее. Смог бы Георгий Жуков, если бы не было системы коммуникаций, полностью реализовать свой полководческий талант? Нет, не смог. Армия бы не смогла двигаться вперед из-за отсутствия подвоза топлива для бронетехники и грузовиков, боеприпасов и продовольствия. Да и раненых в тыл сложно было бы эвакуировать. А ведь многие после лечения вновь возвращались в строй. Так что и здесь Лаврентий Берия, как руководитель наркомата, отличился.

Можно вспомнить, что во время войны Берия курировал выпуск боеприпасов, вооружения и танков.

Вот такой он, по мнению Никиты Хрущева, «враг народа № 1».

Сначала расскажем биографию Берия. Лаврентий Павлович Берия родился 17 марта 1899 года в мингрельском селе Мерхеули Сухумского округа Кутаисской губернии в семье 27-летнего бедного крестьянина Павла Хухаевича и его жены — 31-летней Марты Ивановны.

Марта Ивановна вместе с родной сестрой Лаврентия Берии — Анной — и племянницей переехали в город Баку и жили там на улице Торговой в доме № 10 на четвертом этаже в квартире № 2. А его отец — остался в родном селе. Не хотел он жить в городе, т. к. привык к размеренному крестьянскому быту. Известно также, что у родного брата матери Капитона Дмитриевича Кварацхелия было три дочери: Елена, Агаша и Сусанна.

В 1906 году Лаврентий Берия поступил в Сухумское высшее начальное училище. Это учебное заведение он окончил с отличием в 1915 году.

В том же году началось его увлечение политикой. Для семнадцатилетнего интеллектуально развитого юноши — явление тогда обычное. В Российской империи в те годы кипела активная политическая жизнь. И даже до территории Грузии долетали отголоски гроз, грохотавших в залах Таврического дворца Петрограда, где заседала Государственная дума. А вот почему он примкнул именно к марксистам (стал членом подпольного кружка) — вопрос, на который с ходу и не ответишь. Марксисты были не самыми популярными представителями политической оппозиции царской власти.

В марте 1917 года в Баку Лаврентий вступил в РСДРП(б) и организовал партийную ячейку.

В июне 1917 года главного героя нашей книги отправили на Румынский фронт в качестве техника-практиканта гидротехнического отряда. Хотя в зоне боевых действий он находился недолго — в декабре того же года его комиссовали, и он вернулся домой в Баку. С этого момента началась его карьера чекиста и партийного функционера.

С января по сентябрь 1918 года Лаврентий Берия работал в Бакинской организации большевиков, в секретариате

Бакинского совета. Во время турецкой оккупации (с ноября 1918 года по январь 1919 года) находился в Баку, работал конторщиком на заводе «Каспийское товарищество Белый Город».

С февраля 1919 года по апрель 1920 года — председатель подпольной ячейки РКП(б) техников в Баку, одновременно по заданию Анастаса Ивановича Микояна, руководителя большевистского подполья в городе, с осени 1919 года по март 1920 года являлся агентом Организации по борьбе с контрреволюцией (контрразведка) при Комитете государственной обороны Азербайджанской республики.

В мае 1919 года Лаврентий Берия окончил Бакинское среднее механико-техническое строительное училище, получил диплом техника строителя-архитектора.

В апреле 1920 года — уполномоченный Кавказского крайкома партии и регистрационного отдела Кавказского фронта при РВС 11-й армии в Грузии.

Грузинские меньшевики его арестовали и приказали в трехдневный срок покинуть территорию республики. Он проигнорировал предписание властей.

Затем, в мае 1920 года, последовал второй арест. Теперь он в кутаисской тюрьме находился значительно дольше — до июля 1920 года, а в августе того же года был выслан в Советский Азербайджан.

С августа по октябрь 1920 года работал в Баку управделами ЦК КП(б) Азербайджана. А с октября 1920 года по февраль 1921 года был ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих в Баку.

В апреле 1921 года Берия начинает свою службу в органах госбезопасности.

Его первая должность — заместитель начальника секретно-оперативного отделения Азербайджанской ЧК. На способного и опытного сотрудника обратили внимание, и уже в мае 1921 года Лаврентий Берия занял посты: заместителя председателя Азербайджанской ЧК и начальника секретно-оперативной части. Эти посты он занимал до ноября 1922 года.

В 1922 году участвует в разгроме антисоветской мусульманской организации «Иттихад» и ликвидации Закавказской организации правых эсеров.

В ноябре 1922 года Берия откомандирован в Тифлис, где занял должности начальника секретно-оперативной части и одновременно заместителя председателя ЧК Грузии. Работа на этом посту была успешной; в июле 1923 года был награжден ЦИК Грузии орденом Боевого Красного Знамени республики. В 1924 году активно участвовал в подавлении меньшевистского восстания в Грузии, заслужил высокую оценку Орджоникидзе, в апреле 1924 года удостоен ордена Красного Знамени СССР.

Пусть вас не смущает орден Боевого Красного Знамени Грузинской ССР. Новое государство стремилось возродить и знаки отличия за особые заслуги, тем более что ордена и медали, учрежденные до октября 1917 года, были отменены. Учреждались ордена союзных и независимых республик, многочисленные ведомственные звания и награды, включая знак «Борцу с голодом», считавшийся почти равным ордену. В Татарстане им были награждены всего пять человек. Так что республиканские ордена награжденные носили наравне с союзными.

В марте 1926 года после реорганизации органов ЧК Лаврентий Берия — начальник секретно-оперативной части и заместитель председателя, с декабря — председатель ГПУ Грузии и заместитель полпреда ОГПУ по ЗСФСР; с апреля 1927 года также нарком внутренних дел Грузинской ССР. К этому периоду, видимо, относится его первая встреча с Иосифом Сталиным.

В апреле 1931 года Берия назначен полномочным представителем ОГПУ СССР по Закавказью (с оставлением в должности председателя ГПУ Грузии) и начальником Особого отдела Кавказской Краснознаменной армии, с августа по декабрь 1931 года — член коллегии ОГПУ.

В апреле 1931 года его наградили орденом Трудового Красного Знамени Грузинской ССР.

31 октября 1931 года Политбюро ЦКВКП(б) по докладам Закавказского крайкома, ЦК Компартий Грузии, Армении, Азербайджана приняло постановление рекомендовать

Лаврентия Берия на пост второго секретаря Заккрайкома. 14 ноября 1931 года Лаврентий Берия сменил Л.И. Картвелишвили в должности первого секретаря ЦК КП Грузии.

14 марта 1932 года награжден орденом Трудового Знамени Азербайджанской ССР.

17 октября 1932 года Берия был избран первым секретарем Заккрайкома при сохранении должности первого секретаря ЦК КП Грузии; избран членом ЦК КП Армении и Азербайджана.

В декабре 1932 года руководство страны «вспомнило» о его работе в органах госбезопасности и наградило Знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ».

10 марта 1933 года Секретариат ЦК ВКП (б) принял решение направлять Берия материалы, рассылаемые членам ЦК — протоколы заседаний Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК. Фактически это свидетельствовало о высоком доверии руководства страны и дальнейшем карьерном росте.

В 1934 году на XVII съезде ВКП (б) Лаврентий Берия избран членом ЦК партии. В декабре того же года присутствовал на приеме у Иосифа Сталина в честь его 55-летия. В начале марта 1935 г. избран членом ЦИК СССР и его президиума.

Дело не ограничилось лишь аудиенцией у руководителя страны и новыми должностями. 1 марта 1935 года Берия был награжден орденом Ленина.

В мае 1937 года Лаврентий Берия по совместительству становится первым секретарем Тбилисского горкома КП Грузии.

Летом 1938 года Иосиф Сталин вызвал его в Москву. 22 августа 1938 года Лаврентий Берия был утвержден первым заместителем наркома внутренних дел.

Ему было присвоено звание комиссара госбезопасности 1-го ранга.

29 сентября 1938 года назначен начальником ГУГБ НКВД.

В ноябре 1938 года после снятия Николая Ивановича Ежова с поста наркома внутренних дел его место занял

Лаврентий Берия. Свой пост наркома внутренних дел он сохранил до 29 ноября 1945 года.

30 января 1941 года ему было присвоено звание генерального комиссара госбезопасности.

С 5 марта по 26 июня 1953 года — министр внутренних дел СССР.

С 1939 года Лаврентий Берия кандидат в члены Политбюро ЦК, а с 1946 года — член Политбюро.

С 3 февраля 1941 года до своего ареста в 1953 году он являлся заместителем Председателя СНК СССР, а затем 1-м заместителем председателя Совета министров СССР.

С 30 июня 1941 года по 4 сентября 1945 года — член ГКО СССР, а с 16 мая 1944 года по 4 сентября 1945 года — заместитель председателя ГКО.

С апреля 1941 года курировал еще и наркоматы цветной металлургии, угольной, нефтяной и лесной промышленности; а во время войны ГКО возложил на него контроль над такими важными оборонными отраслями, как производство минометного вооружения, боеприпасов, самолетостроения и моторостроения, танковая промышленность.

За достижения в производстве боеприпасов ему в 1943 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вот таким был жизненный путь Л.П. Берия.

Если завтра война

Один из популярных мифов — обескровленные репрессиями наркома внутренних дел Лаврентия Берии органы госбезопасности не были готовы к Великой Отечественной войне. И поэтому утром 22 июня 1941 года руководство НКВД во главе с главным героем нашей книги впало в ступор. Прошло несколько дней, прежде чем чекисты попытались навести порядок в стране. Используемые ими методы не отличались новизной и повторяли происходящее в 1937 году. Только теперь расстрелянных «жертв политических репрессий» именовали не «врагами народа», а немецкими шпионами и пособниками врага. А еще палачи из НКВД сменили наганы на пулеметы. Так удобнее

расстреливать отступающие отряды красноармейцев и заключенных в тюрьмах.

В жизни все было по-другому. Уже в мае 1941 года советские органы госбезопасности были готовы к работе в условиях военного времени. Заранее были подготовлены планы организации работы в «особый период». Их наличие позволило в течение нескольких часов утром 22 июня 1941 года перевести работу Лубянки из «мирного» в «боевой» режим и не допустить неразберихи, когда чекисты на местах не знали, что делать. Другое дело, что все разработанные мероприятия не были рассчитаны на вероломное нападение Германии и серию поражений Красной Армии в пограничных сражениях.

Руководство НКГБ СССР разослало заранее подготовленные указания на места: привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат (планы в опечатанных конвертах хранились в сейфах начальников всех подразделений); арестовать всех «разрабатываемых контрреволюционных и шпионских элементов»; организовать охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, мостов, банков и т. п.

Все эти указания содержались в Директиве НКГБ СССР № 127/5809 датированной 9 часами 10 минутами утра 22 июня 1941 года. Аналогичные директивы были отправлены на места и по линии НКВД. Они, соответственно, переводили на военный режим работы милицию и пожарную охрану.

Чекисты на местах вскрыли запечатанные конверты и начали действовать. Например, в Москве и Московской области сотрудники НКГБ должны были арестовать: 161 германского, 34 японского и 6 итальянских шпионов. Этих людей подозревали в сотрудничестве с иностранными разведками, но не имели достаточных оснований для их ареста в мирное время.

Через два дня, 24 июня 1941 года, руководители прифронтовых республиканских и областных управлений НКГБ СССР получили новую Директиву о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей. Она дополняла содержание предыдущей директивы № 127/5809 и содержала набор новых указаний. Нам интересен пункт восьмой пункт

этого документа. Прочитируем его: «Не ослаблять работу с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявлять двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск, оставаться на местах, проникать вглубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обуславливать формы и способы связи с ними».

Фактически это означало признание необходимости начать партизанскую борьбу в тылу наступающего противника. Маловероятно, что такое решение нарком госбезопасности Всеволод Меркулов, подписавший эту директиву, принял по собственной инициативе. Такой приказ он обязан был согласовать с Лаврентием Берией, который курировал его наркомат. Фактически 24 июня 1941 года сотрудники НКГБ получили указание начинать создавать партизанские отряды на временно оккупированной врагом территории Советского Союза.

* * *

И этот поступок Берии не был спонтанным. Лаврентий Берия еще до начала Великой Отечественной войны начал подготовку к развертыванию партизанского движения. Перед войной по приказу Берия была создана Особая группа, которая подчинялась непосредственно ему. Пикантность ситуации в том, что ее возглавил высокопоставленный сотрудник НКГБ СССР Павел Судоплатов. Формально он занимал пост заместителя начальника внешней разведки. Последний в своих мемуарах утверждает, что 17 июня 1941 года Лаврентий Берия приказал ему начать создание Особой группы из числа сотрудников разведки: «Речь шла не только о предотвращении широкомасштабных провокаций, но и развертывании разведывательно-диверсионной работы в ближайших тылах немецких соединений, если они перейдут границу».

Понятно, что из-за того, что до начала войны оставалась несколько дней, сделать удалось немного. Например, получить одобрение наркомов НКВД и НКГБ на предложение создать при Особой группе специальный боевой резерв численностью 1200 человек из состава пограничных и внутренних войск и четырех батальонов диверсионного назначения с дислокацией на Украине, Белоруссии, Прибалтике и Московской области. Судьба этих диверсантов неизвестна. Возможно, большинство из них погибли в первые дни и месяцы войны во время пограничных сражений. Хотя кто-то мог уцелеть и в качестве бойца или командира спецотряда НКВД сражаться за линией фронта.

Чем на фронте занимались «особисты»?

С 1941 по 1943 год в подчинении у наркома внутренних дел Лаврентии Берии находились органы военной контрразведки. Если в советское время о работе военных чекистов говорили мало и только хорошо, то после распада СССР — много и часто плохо.

Если верить опусам отдельных отечественных журналистов и сценаристов современных фильмов «про войну» — военные контрразведчики постоянно пьянствовали в тылу, спали с ухоженными и чисто одетыми юными медсестрами, а когда в медсанбате заканчивался спирт и хотелось новизны, то отправлялись на передовую.

Сфабриковав несколько уголовных дел и собственноручно расстреляв из нагана в затылок жертв, «военные контрразведчики» возвращались обратно в тыл, где их уже ждало спиртное и похотливый медперсонал.

Периодически им вручали боевые награды. Наверно, за победы на сексуальном фронте и успехи в сражениях с зеленым змием. И так на протяжении всей Великой Отечественной войны. Непонятно, правда, кто ловил немецких агентов и ухаживал за ранеными. А что вы еще хотели от подчиненных «сексуального маньяка и палача» Лаврентия Берии. Они во всем брали пример со своего начальника.

В жизни все было по-другому. Так получилось, что из всех оперативных подразделений Лубянки (не считая пограничников и военнослужащих внутренних войск) военные чекисты первыми вступили в бой с врагом и у них (из всех подразделений госбезопасности) были одни из самых больших потерь. Достаточно сказать, что за период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести, 3520 ранеными. Осенью 1941 года на Юго-Западном фронте попал в окружение и погиб бывший начальник 3-го Управления НКВД А. Н. Михеев.

С другой стороны, именно военные контрразведчики приняли на себя основной удар немецких спецслужб, которые организовали массовую засылку в прифронтовую зону своих разведчиков, провокаторов и диверсантов.

В зону ответственности (прифронтовую полосу) военных чекистов с 1941 по 1943 год противник забрасывал до 55 % своей агентуры. А к началу 1945 года этот показатель возрос до 90 %. К этому надо добавить «транзитников» — тех, кто пересекал линию фронта в пешем порядке, а не на самолете. А многие из немецких агентов заранее знали, что в случае ареста сотрудниками советских правоохранительных органов их ждет расстрел. Поэтому при задержании часто оказывали вооруженное сопротивление.

Военные контрразведчики рисковали жизнью не меньше находящихся на передовой бойцов и командиров Красной Армии. Фактически рядовые сотрудники (оперуполномоченные, обслуживающие воинские подразделения) действовали автономно. Вместе с бойцами они сначала сражались на границе, а потом стремительно отступали. В случае гибели или тяжелого ранения командира подразделения, контрразведчик должен был не только заменить военачальника, но и при необходимости поднять бойцов в атаку. При этом они продолжали выполнять свой профессиональный долг — боролись с дезертирами, паникерами, вражеской агентурой стремительно заполнявший прифронтовую зону.

Воевать им пришлось с первых часов войны, рассчитывая только на себя. Если их коллеги из других подразделений

НКВД смогли получить указания от начальства — что делать в «особых условиях», то военные контрразведчики действовали автономно. Сложно сказать, знали ли они о принятой 22 июня 1941 года директиве 3-го Управления НКО СССР № 34 794. В ней главной задачей чекистов в действующей армии и военных контрразведчиков Дальневосточного фронта (ДВФ) определялось выявление агентуры немецких разведорганов и антисоветских элементов в РККА. Предписывалось «форсировать работу по созданию резидентур и обеспечению их запасными резидентами», не допускать разглашения военными служащими военной тайны, причем особое внимание следовало обращать на работников штабов и узлов связи. Может, им ее все же смогли сообщить.

А вот о другом руководящем документе 3-го Управления НКО СССР — Директиве № 35 523 от 27 июня 1941 года «О работе органов 3-го Управления НКО в военное время», скорее всего, нет. В первые сутки войны отсутствовала связь Ставки со штабами отдельных армий.

В этом документе были определены основные функции военной контрразведки:

«1) агентурно-оперативная работа:

а) в частях Красной Армии;

б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части;

в) среди гражданского окружения;

борьба с дезертирством (сотрудники особых отделов входили в состав заградительных отрядов РККА, которые, вопреки распространенному мнению, не имели прямого отношения к органам госбезопасности. — Авт.);

2. работа на территории противника» (первоначально в районе до 100 км от линии фронта, в контакте с органами Разведывательного управления НКО СССР — Авт.).

«Особисты» должны были находиться как в штабах, обеспечивая режим секретности, так и в первых эшелонах при командных пунктах. Тогда же военные контрразведчики получили право вести следственные действия в отношении военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц, при этом санкцию на аресты среднего командного состава они должны были получать от Военного совета армии или фронта,

а старшего и высшего начальствующего состава — от наркома обороны.

Началась организация контрразведывательных отделений 3-х отделов военных округов, армий и фронтов, их структура предусматривала наличие трех отделений — по борьбе со шпионажем, националистическими и антисоветскими организациями и антисоветчиками-одиночками.

«Особистами» были взяты под контроль военные сообщения, доставка военного снаряжения, вооружений и боеприпасов в действующую армию, для чего на железных дорогах были учреждены третьи отделения, деятельность которых переплеталась (и, видимо, в чем-то дублировала) с органами госбезопасности на транспорте.

В начале июля 1941 года начальник 3-го управления НКО А. Н. Михеев приказом наркома Тимошенко получил право самостоятельно назначать на должности в структуре особых отделов вплоть до заместителей начальников окружных и фронтовых 3-х отделов.

Совместным приказом НКО и НКВМФ 15 июля 1941 года третьи отделы были организованы при ставках главнокомандующих Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. Уже через два дня сменилось подчинение армейских органов военной контрразведки, вернувшихся в систему госбезопасности.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 187/сс от 17 июля 1941 года, подписанным И. Сталиным, органы 3-го управления НКО СССР были реорганизованы в Особые отделы НКВД СССР.

В их функции входили борьба со шпионажем и предательством в РККА и с дезертирством в прифронтовой полосе (с правом ареста и расстрела на месте дезертиров). Изменился порядок подчинения. Теперь уполномоченный особого отдела в полку и в дивизии кроме своего непосредственного начальства в НКВД подчинялся комиссару полка и дивизии (после введения в октябре 1942 года в армии и на флоте института единоначалия — соответственно командиру полка и соединения).

Директива НКВД СССР № 169 о задачах особых отделов в связи с реорганизацией органов военной контрразведки была

издана 18 июля 1941 года и по мнению многих историков имела пропагандистский характер. На следующий день, 19 июля 1941 года, начальником Управления особых отделов НКВД СССР был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР Виктор Семенович Абакумов.

В тот же день приказом № 00 941 наркома НКВД СССР Л. П. Берии для борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами предписывалось сформировать при особых отделах дивизий и корпусов — стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, с укомплектованием этих частей из войск НКВД.

* * *

Уже в первые месяцы войны резко возросла потребность в военных контрразведчиках. Для решения этой задачи при Высшей школе НКВД СССР 26 июля 1941 года были организованы Курсы подготовки оперативных работников для особых отделов (приказ НКВД № 00 960 от 23 июля 1941 года). Планировалось набрать 650 человек и обучать их в течение одного месяца. Начальником курсов был назначен по совместительству начальник Высшей школы НКВД комбриг (в приказе он проходит в этом звании, отмененном уже в 1940 году) Никанор Карпович Давыдов. Во время учебы первым слушателям курсов пришлось строить оборонительные сооружения, ловить под Москвой немецких парашютистов.

С 11 августа 1941 года эти курсы были переведены на трехмесячную программу обучения. В сентябре 1941 года 300 выпускников Высшей школы было направлено в подразделения военной контрразведки.

Приказом начальника Высшей школы 28 октября 1941 года в особый отдел Московского военного округа было направлено 238 выпускников курсов. Последняя группа выпускников курсов в количестве 194 человек была направлена в распоряжение НКВД в декабре 1941 года. Затем Высшая школа была расформирована, потом вновь создана.

В марте 1942 года в Москве был организован филиал Высшей школы НКВД СССР. Там предполагалось обучить 500 человек в течение четырех месяцев. Первый набор был произведен из резерва работников Особого отдела НКВД Московского военного округа. В составе Высшей школы этот филиал находился до июля 1943 года, затем был передан в ГУ К «Смерш» НКО СССР. Всего за время войны Курсы закончили 2417 чекистов, направленных в армию и на флот.

Одновременно шла подготовка кадров для особых отделов и в самой Высшей школе. Так, в 1942 году большая группа выпускников была направлена в распоряжение особого отдела Сталинградского фронта. А всего, за время Великой Отечественной войны Высшей школой для особых отделов было подготовлено 1943 человека.

* * *

Главной целью военных контрразведчиков было противодействие немецким спецслужбам. Система мер борьбы с агентами немецкой разведки включала оперативные, заградительные и профилактические мероприятия. Основная роль в контрразведывательной работе особых отделов отводилась агентурно-осведомительному аппарату.

По мнению ветерана «Смерша» генерал-майора С. З. Острякова, «особисты» с первых месяцев войны эффективно боролись с агентурой противника. При этом они ограничивались защитной тактикой — ловили вражеских шпионов и диверсантов, проверяли одиночных выходцев из плена и окружения противника, выявляли трусов и паникеров в воинских частях, помогали командованию наводить строгий порядок в прифронтовой полосе.

Отдельные Особые отделы пытались организовать оперативную работу за линией фронта, но носила она в основном военно-разведывательный характер. Поясним, что речь шла о переброске через линию фронта разведывательно-диверсионных групп, которые действовали в прифронтовой зоне. Они занимались сбором сведений о месторасположении

различных объектов (штабов, хранилищ горючего, складов и т. п.) и дислокации воинских частей, а также проведением различных диверсионных акций.

Несмотря на трудности, связанные с первыми месяцами войны. Особые отделы действовали решительно и эффективно. Один из первых итогов работы военной контрразведки был подведен 10 октября 1941 года заместителем начальника Управления особых отделов Соломоном Мильштейном: «Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла — 407 395 военнослужащих...

Из числа задержанных Особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт...

Шпионов — 1505; диверсантов — 308; изменников — 2621; трусов и паникеров — 2643; распространителей провокационных слухов — 3987; самострельщиков — 1671; других — 4371».

В декабре 1941 года по представлению НКВД ГКО принял решение об обязательной «филтрации» военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения. Их направляли в специальные сборно-пересыльные пункты, созданные в каждой армии.

В июле 1941 года ГКО предоставил особым отделам право внесудебного расстрела изменников и дезертиров. Мера эта была вынужденная. Однако в октябре 1942 года, после стабилизации фронта, ГКО отменил 161 внесудебные расстрелы и обязал особые отделы передавать дела об изменниках и дезертирах в суды военных трибуналов.

В качестве особой меры укрепления дисциплины при исключительных обстоятельствах допускался расстрел перед строем осужденных трибуналами дезертиров, уличенных в бандитизме и вооруженном грабеже. Хотя во фронтовых частях эта мера применялась крайне редко. К борьбе с дезертирством привлекались агентурно-осведомительные

кадры как в действующих, так и в запасных частях. Осведомители сообщали в особые отделы о военнослужащих, которые, по их мнению, могли стать изменниками или дезертирами. Если данных для ареста было недостаточно, то подозреваемые лица не допускались в наряды, выполнявшие задания на переднем крае, или переводились в тыл. Заградительные отряды и воинские подразделения, приданные особым отделам для поиска дезертиров, прочесывали в прифронтной полосе местность, выставляли заслоны.

О результативности работы особых отделов НКВД СССР можно судить по докладам НКВД СССР в ЦК КП(б) и ГКО 8 августа 1942 года, согласно которым чекистами было задержано 11 765 вражеских агентов.

Эти агенты немецкой разведки и диверсанты, действовавшие на фронте и в тылу Красной Армии, в первый период войны, в основном были белоэмигрантами, мечтавшими о реванше; вербовались и попавшие в плен красноармейцы. Еще 15 июня 1941 года германское командование приступило к переброске на территорию СССР разведывательно-диверсионных групп и отдельных разведчиков, переодетых в советскую военную форму, владеющих русским языком, с заданиями после начала военных действий проводить диверсионные акты — разрушать линии телеграфно-телефонной связи, взрывать мосты и железнодорожные коммуникации, уничтожать воинские склады и другие важные объекты, захватывать в тылу Красной Армии мосты и удерживать их до подхода передовых частей вермахта.

Значительная часть немецких агентов, которых спецслужбы Третьего рейха вербовали из военнопленных и жителей оккупированных районов, добровольно сдавались сразу же после перехода линии фронта органам НКВД и военному командованию. Те же, кто собирался выполнять задание немцев, почти всегда попадали в руки «особистов» или сотрудников органов госбезопасности.

Чекисты-партизаны

При советской власти об организующей и руководящей роли Лубянки в партизанском движении говорить и писать было не принято, хотя 90 % партизанских отрядов было сформировано с участием чекистов. Например, к моменту создания 18 января 1942 года Четвертого управления (разведка и диверсии в тылу врага) НКВД СССР, на его учете состояло 1798 партизанских отрядов (70 796 бойцов и командиров) и 1153 разведывательно-диверсионных групп (7143 разведчиков и подрывников). И это без учета партизанских отрядов сформированных чекистами на местах и из-за неразберихи первого года войны не учтенных Москвой.

Много это или мало? По официальным данным, к концу 1941 года сумели закрепиться на оккупированной территории и развернуть войну с врагом около 3500 партизанских отрядов и групп, насчитывающих 90 тысяч человек. При этом нужно учитывать, что часть подразделений «народных мстителей» создали попавшие в окружение бойцы и офицеры пограничных войск НКВД. Именно «зеленные фуражки», в отличие от большинства военнослужащих Красной Армии, были подготовлены к деятельности в тылу врага. В появлении таких военизированных формирований заслуга их командиров, а не руководителей местных органов партийной и советской власти. Не следует забывать, что до середины 1942 года НКВД СССР осуществляло финансирование развертывания партизанской войны, пока эта функция не была передана созданному Центральному штабу партизанского движения.

По современным официальным данным, «всего по линии зафронтной работы органами госбезопасности было подготовлено и заброшено во вражеский тыл 2222 оперативных групп, из них 244 Четвертым управлением НКВД СССР, а остальные — 4-ми Отделами территориальных органов. 20 опергрупп действовали по заданию военной контрразведки».

А ведь каждую из этих групп нужно было подготовить, обеспечить ее переброску через линию фронта, а потом создать ей условия для эффективной деятельности. Это не только получение рапортов о количестве пущенных под откос

вражеских эшелонов и уничтоженной военной техники противника, но и снабжение группы всем необходимым (взрывчаткой, боеприпасами, медикаментами, свежими листовками и газетами для проведения агитационной работы среди местного населения и т. п.).

Большинство спецгрупп выполняли не только диверсионные, но и разведывательные задачи. Если с диверсиями относительно просто, — Центр указал участок железной дороги или шоссе, где нужно парализовать движение, и партизаны с Лубянки начали действовать, выполняя задание Москвы, — то с разведывательными задачами сложнее. Нужна постоянная радиосвязь с Центром. С помощью нее руководство спецгрупп получало задания и сообщало добытую информацию. А данные быстро устаревали, поэтому их нужно было оперативно передать потребителю — обычно представителю командования Красной Армии или в Центральный штаб партизанского движения.

Так что Лаврентию Берии как руководителю Наркомата внутренних дел приходилось очень много заниматься и организацией партизанского движения в тылу врага.

* * *

В годы Великой Отечественной войны в подчинении у Лаврентия Берии находилось несколько десятков тысяч профессиональных диверсантов, прошедших суровую школу в тылу противника и числившихся в списках НКВД. Если за линию фронта отправлялась разведывательно-диверсионная группа Четвертого управления НКВД СССР, то все ее бойцы состояли на вещевом, денежном, продовольственном и другом довольствии этого ведомства.

Точную численность армии «партизан с Лубянки» мы никогда не узнаем. И дело не только в секретности этих сведений, но и в отсутствии общепризнанной большинством историков и специалистов методики подсчета. Как быть с теми, кто присоединился к спецрядам уже непосредственно в тылу врага? Их учитывать или нет? С одной стороны, их нет

в списке военнослужащих ОМСБОНа или НКВД-НКГБ. А с другой, они сражались на равных с прибывшими из-за линии фронта и подчинялись чекистам — командирам. Чем одни хуже других?

Поэтому каждый называет свою цифру. Например, бывший начальник УФСБ по Новгородской области генерал-майор Вячеслав Алексеевич Осин в своем докладе «Роль и место контрразведки в военной структуре органов госбезопасности», сделанном им в апреле 2000 года на прошедшей в Великом Новгороде научно-практической конференции «Контрразведка вчера и сегодня», сообщил: «В начале войны для разведывательно-диверсионной работы была создана Особая группа при наркомате внутренних дел, личный состав которой насчитывал 25 тысяч человек...»

Отметим, что двадцать пять тысяч человек — это, возможно, численность «штатных» партизан с Лубянки. Говоря другими словами, тех, кто значился в ведомостях на получение продовольствия, оружия и т. п. Маловероятно, что все эти люди в годы войны трудились в тиши московских кабинетов. Скорее всего, их рабочие места — землянки в лесах Белоруссии. Косвенно нашу догадку подтверждает и такой факт. Количество бойцов в разведывательно-диверсионной группе или спецотряде в среднем составляло от трех до тридцати человек. Уже на месте такое подразделение вырастало по численности до партизанской бригады или оставалось таким же малочисленным. Среднее арифметическое — пятнадцать «партизан с Лубянки» в одном подразделении. Умножим эту цифру на 2222 (количество спецгрупп и спецотрядов) и получим результат — свыше 30 тысяч человек.

До сих пор мы говорили лишь о «штатных» партизанах, которые направлялись за линию фронта, скажем так, в индивидуальном порядке. А ведь были еще бойцы истребительных батальонов. Когда враг был далеко, они активно участвовали в охране прифронтовой полосы — ловили вражеских сигнальщиков и диверсантов, ликвидировали авидесанты противника, охраняли общественный порядок и т. п. А когда враг уже был на подходе, то эти подразделения трансформировались в

партизанские отряды. И уходили в лес на заранее подготовленные базы, где были не только землянки, но и запасы продовольствия.

Сейчас уже сложно сказать, кто предложил использовать бойцов истребительных батальонов в качестве кадров для партизанских отрядов, но сама идея была гениальная. Хотя бы потому, что истребительные батальоны комплектовались местными жителями. А это значит, что они прекрасно знали район дислокации партизанского отряда. Так же была предусмотрена военная подготовка. Все бойцы имели огнестрельное оружие. Командирами назначали кадровых военных или чекистов.

От Особой группы ко Второму Отделу

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории Особая группа 3 октября 1941 года согласно Приказу НКВД СССР № 001 435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР» была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД СССР. При этом в оперативном подчинении у созданного подразделения остались Четвертые отделы областных УНКВД.

Был сохранен особый статус новой структуры — она подчинялась непосредственно руководителю наркому внутренних дел Лаврентию Берию. Так же на своем посту остался Павел Судоплатов и один из его заместителей — Николай Мельников. А вот другой его заместитель Наум Эйтингтон уехал в зарубежную командировку в Турцию. Вместе со своими коллегами Георгием Мордвиновым и Иваном Винаровым он должен был организовать в Анкаре убийство германского посла Франца фон Папена. Место отбывшего в спецкомандировку занял бывший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор госбезопасности Варлаам Какучая.

Второй отдел НКВД СССР состоял из 16 отделений, из них 14 — оперативные региональные отделения, в задачу которых входила организация разведывательно-диверсионной работы за кордонами в районах, непосредственно примыкающих к

театру военных действий, а также в районах возможного нападения противника (Япония, Турция и т. п.).

Для оптимизации координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение.

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

- формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;

- восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;

- внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные, административные органы;

- подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях из дальнейшего проникновения на территорию Германии и других европейских стран;

- направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;

- подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;

- организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;

- обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами.

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств». В качестве учебного

пособия при обучении подрывному делу членов 125 «боевых диверсионных групп», котором предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и самом городе.

Рождение четвертых управлений НКВД-НКГБ

Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника Второй отдел НКВД СССР был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР. Его начальником стал Павел Судоплатов, заместителями — Николай Мельников, Варлаам Какучая, а с 20 августа 1942 года вернувшийся из зарубежной командировки Наум Эйтингон.

По инициативе Лаврентия Берии в составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные Четвертые управления. Следует обратить внимание на то, что образованные ранее Четвертые отделы УНКВД краев и областей были переподчинены Четвертому управлению НКВД СССР и соответствующим управлением наркоматов внутренних дел УССР и БССР.

На созданные в 1942 году Четвертые управления возлагались задачи формирования в крупных населенных пунктах на оккупированных территориях нелегальных резидентур, внедрение агентов в оккупационные военные и административные органы, подготовка и переброска в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп, организация резидентур в районах, находящихся под угрозой захвата, обеспечение групп и агентов оружием, средствами связи и документами. Четвертые отделы занимались также допросами пленных и перебежчиков. Полученная информация о разведывательных органах немецких спецслужб и антисоветской деятельности на оккупированной территории передавалась в контрразведывательные и секретно-политические отделы.

* * *

Для оценки эффективности деятельности Четвертого управления НКВД — НКГБ СССР обратимся к статистике одного из подчинявшихся ему подразделений — соответствующего республиканского управления НКВД — НКГБ УССР. К сожалению, данные по Четвертому управлению НКВД-НКГБ СССР продолжают оставаться секретными и в наши дни.

«...Наряду с формированием партизанских отрядов, в период июля-сентября 1941 г., 4-е Управление НКГБ УССР в соответствии с поставленными партией и правительством задачами приступило к организации заброски в тыл врага диверсионных групп, а также агентов-диверсантов с задачей подрыва коммуникаций противника и уничтожения его техники и живой силы.

В результате, за три месяца войны в 1941 г. было сформировано и заброшено в тыл противника:

— партизанских отрядов и групп — 122, с общим количеством бойцов — 5809;

— диверсионных групп — 69, с общим количеством бойцов — 749.

Кроме того, оставлено на оседание на территории, подвергавшейся оккупации:

— партизанских отрядов — 192, с общим количеством бойцов — 5440.

К концу 1941 года партизанские отряды и диверсионные группы в боях с немецко-фашистскими захватчиками уже представляли серьезную силу, и с ними была налажена связь через курьеров и радиостанции.

В этот период, по просьбе Военного Совета Юго-Западного фронта, 4-е Управление, через партизанские группы, имело возможность провести серьезную боевую работу по дезорганизации ближнего армейского тыла немецко-фашистской армии...

В июле 1942 года все действовавшие партизанские отряды, боевая техника и соответствующий штат работников были переданы сформированному штабу партизанского движения Украины.

Всего передано 1017 партизанских отрядов, общей численностью 25 264 бойца и командира. [...]

Передав партизанские отряды Украинскому штабу партизанского движения, 4-е Управление НКГБ УССР в соответствии с поставленными перед ним задачами усилило проводимую с первых дней войны работу по заброске в тыл противника резидентур, агентов, диверсионно-разведывательных, а в последствии — оперативно-чекистских групп и спецотрядов....

Всего с октября месяца 1943 года по 9 мая 1945 года было выведено в тыл противника 53 оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и отрядов, общей численностью 780 человек, которые, действуя на оккупированной территории, значительно пополнили свои ряды за счет местного населения, а также военнопленных, бежавших из лагерей и, таким образом, личный состав отрядов и групп в итоге составил — 3928 человек...

Для обеспечения боевой работы указанных групп и отрядов, в упомянутый период времени им было выброшено при помощи самолетов, 137 875 килограммов спецтехники, вооружения и боеприпасов. Для проведения этих операций было совершено 126 самолето-вылетов в тыл врага...

5 мая 1945 года в гор. Прага вспыхнуло народное восстание, в руководство которым вошла агентура 4-го Управления НКГБ УССР, специально выброшенная в Прагу для организации боевой деятельности местного населения против оккупантов.

К этому времени в районе гор. Праги действовало семь наших оперативно-чекистских и диверсионно-разведывательных групп: «ФАКЕЛ», «ПРИБОЙ», «ШКВАЛ», «ГРОМ», «ПРАГА», «УРАГАН», «СЕВЕР», снабженных 16 радиостанциями, ежедневно связанных с нами. Благодаря получаемым данным через эти станции, мы своевременно информировали НКГБ СССР, а через него — Генеральный штаб Красной Армии о ходе восстания в городе Праге в других пунктах этого района.

Все эти группы приняли деятельное участие в Пражском восстании, объединили вокруг себя значительное количество местного населения и, как имеющие многолетний опыт боевой работы, оказали действенную помощь местным

комитетам по руководству восстанием, чем способствовали освобождению города Праги частями Красной Армии...

За время пребывания в тылу противника, на территории Польши, Словакии и Чехословакии личный состав наших оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп, специальных отрядов среди местного населения приобрел большую популярность и авторитет. Этому способствовала активно проводимая боевая работа наших групп против оккупантов...

Агентурно-оперативная работа

Еще в начале войны, в связи с отходом частей Красной Армии, 4-ое Управление НКГБ СССР оставило большое количество своей агентуры на территории, находившейся под угрозой немецкой оккупации.

Всего по НКГБ СССР в период отхода частей Красной Армии на восток (1941-1942 гг.) было оставлено в тылу противника 12 726 агентов, в том числе:

Резидентур — 43, из них: резидентов — 43, агентов — 644.

Диверсионных групп — 41, из них: руководителей — 41, участников] групп — 461.

Одиночек агентов-разведчиков — 1367.

Агентов-сигнальщиков — 441.

Содержателей конспиративных квартир — 101.

Связников — 77.

Агентов с разными заданиями — 9541.

В этот же период, включая 1943 год, переброшено через линию фронта 2030 агентов-одиночек, 595 диверсионно-разведывательных групп в количестве 1892 человека и 29 резидентур, общей численностью 89 человек.

Следовательно, на первом этапе войны, аппаратами НКГБ СССР было оставлено в тылу противника и переброшено через линию фронта 16 737 человек.

Массовые переброски нашей агентуры через линию фронта, а также оставление ее в тылу противника на этом первом, тяжелом для Советской Украины, этапе Отечественной войны, сыграли большую роль в деле поднятия партизанского движения. Многие агенты, не

выполнив своего основного задания, ушли в леса на нелегальное положение и явились в ряде случаев организаторами в деле создания партизанских отрядов.

Агентура этого периода провела большую и важную работу по военной и политико-экономической разведке в районах Украины временно оккупированных немцами, вовремя сигнализировала о мероприятиях, проводимых немецкими захватчиками, чем давала возможность НКГБ УССР информировать военное командование и руководящие партийно-советские органы по всем актуальным вопросам, касающимся зоны немецкой оккупации...

Для разработки антисоветских формирований, проведения разведывательной и диверсионной работы на оккупированной территории, а также для выявления антисоветских лиц на территории освобожденной Красной Армией, 4-м Управлением НКГБ УССР, путем вывода через линию фронта и вербовок на месте, в течение 1944 года и первой половины 1945 года, завербовано и направлено для выполнения соответствующих заданий 759 агентов, из числа которых использовалось на оккупированной территории:

Украины — 140 чел.

Польши — 203 чел.

Чехословакии — 345 чел.

Румынии — 63 чел.

Венгрии — 2 чел.

Болгарии — 4 чел. Австрии — 2 чел.

Благодаря успешной деятельности нашей агентуры по разработке антисоветских формирований на оккупированной территории, органам НКГБ при освобождении этой территории Красной Армией удалось своевременно взять большое количество немецких агентов, диверсантов, шпионов, террористов и активных деятелей антисоветских формирований, оставшихся для подрывной работы в тылу Красной Армии. [...]

По материалам, полученным от агентуры и специальных групп, действовавших в тылу врага, за годы Отечественной войны, постоянно выпускались информационные документы для НКГБ СССР и командующих фронтами. Всего выпущено Управлением 355 документов. [...]

Начальник Управления НКГБ УССР (подпись) 26 июля 1945 г. г. Киев».

«Зеленые» и «васильковые» фуражки

Внутренние и пограничные войска также подчинялись НКВД. В годы Великой Отечественной войны они продемонстрировали свою высокую боеспособность. О подвигах «зеленок фуражек» в годы Великой Отечественной войны написаны тысячи книг и сняты сотни фильмов, поэтому мы не будем долго рассказывать о героических делах пограничников в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны, остановимся лишь на нескольких фактах.

Первыми удар фашистских полчищ в июне 1941 года приняли на себя 47 сухопутных, 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур западной границы СССР от Баренцева до Черного моря. Гитлеровское командование отводило в своих планах всего 30 минут на уничтожение пограничных застав. Но отдельные пограничные гарнизоны, оказавшись в полном окружении, сопротивлялись в течение нескольких суток и недель, предпочитая смерть сдаче в плен. Например, Брестская крепость стояла до последнего солдата — два месяца, хотя немецкое командование давало на прорыв границы на этом участке максимум три часа.

За весь период войны непосредственно в боях на фронтах приняло участие свыше 113 тысяч пограничников. По неполным данным, в 1941–1942 годах погранвойска передали 82 тысяч человек на формирование общевойсковых частей, соединений и объединений.

В годы Великой Отечественной войны на пограничные войска была возложена обязанность по охране тыла действующей армии. По итогам деятельности погранвойск в охране тыла армий за время войны было уничтожено и пленено 322 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожено около 9 тысяч и захвачено около 29 тысяч бандитов.

Кроме того, благодаря своим высоким стрелковым навыкам сотни пограничников составили на фронтах основу снайперского движения, уничтожив тысячи захватчиков. Значителен вклад пограничников в развертывание всенародного партизанского движения на оккупированной врагом территории.

Пограничные полки обороняли Одессу, Севастополь, Сталинград, Ленинград, Москву, участвовали в разгроме фашизма на территории Европы. Известно высказывание маршала Георгия Жукова: «Я всегда был спокоен за те участки фронта, которые были поручены пограничникам».

На «невоюющих» границах за годы войны было задержано более 63 тысяч нарушителей, разоблачено 1834 шпиона и диверсанта, изъято контрабанды на сумму 18,5 млн. руб., обезврежено более четырех тысяч контрабандистов. Действия погранвойск на южных и восточных рубежах внесли существенный вклад в обеспечение нормальной работы тыла страны, явились важным фактором помощи фронту.

Высокую оценку руководства страны получили действия пограничников в советско-японской войне 1945 года. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные доблесть и мужество 3282 пограничника были награждены орденами и медалями.

Таким образом, пограничные войска СССР были активной силой на всем протяжении войны, во всех 50 стратегических операциях, выполняя общевойсковые и специальные задачи, вытекавшие из их основного предназначения. Вершиной боевой деятельности пограничников, как и миллионов советских воинов, стала Победа. Родина высоко оценила боевой вклад пограничных войск в разгром врага — свыше 100 тысяч воинов награждены орденами и медалями, более 150 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

* * *

В своих многочисленных мемуарах высокопоставленные советские военачальники крайне скупы и редко писали об

участие внутренних войск НКВД СССР в сражениях Великой Отечественной войны.

Военачальники «забывают», что именно внутренние войска предотвратили множество диверсий в тылу действующей Красной Армии. Если бы не чекисты, то «рельсовая война» значительно бы осложнила снабжение Красной Армии. Да и противник был бы значительно лучше осведомлен о планах советских военачальников.

Особую роль сыграли внутренние войска на Дальнем Востоке. Москва в любой момент ожидала там нападения Токио. Осенью 1941 года на Дальнем Востоке в повышенной боевой готовности находилось свыше одного миллиона советских солдат и офицеров, от 8 до 16 тысяч орудий и минометов, свыше двух тысяч танков и САУ (самоходных артиллерийских установок), от трех до четырех тысяч самолетов. И кто-то должен был охранять коммуникации и тыл этих частей и подразделений. При этом главной «ахиллесовой пятой» Дальневосточного военного округа были железные дороги. Если бы противник сумел парализовать движение по ним, то у Красной Армии в этом регионе возникли бы очень серьезные проблемы. Фактически отдельные армейские группы оказались бы «блокированными» в местах своей дислокации и не смогли бы оперативно прийти на помощь друг другу. А вероятность такого развития событий была высокой. Японская разведка активно действовала на советской территории. Например, с ноября 1941 года по январь 1943 года в Приморье было зафиксировано свыше 500 диверсионных вылазок и переходов сухопутной границы СССР группами и подразделениями японских военнослужащих. В 1943 году в пределах Хабаровского края было зафиксировано 414 таких нарушений, а в 1944 году — 144 случая нарушения госграницы и 39 случаев обстрела советской территории.

* * *

Так что же собой представляли внутренние войска НКВД СССР в июне 1941 года? Накануне Великой Отечественной

войны, в состав войск Наркомата внутренних дел наряду с пограничными войсками входили: войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности; конвойные войска и оперативные войска. Они объединялись общим наименованием — Внутренние войска.

Общая численность личного состава указанных войск (без пограничных) на 1 июня 1941 года составляла 173,9 тысячи человек, в т. ч.: оперативные войска (без учета военных училищ) 27,3 тысяч человек, войска по охране железных дорог 63,7 тысяч человек, войска по охране особо важных предприятий промышленности 29,3 тысяч человек.

Численность личного состава конвойных войск составляла 38,3 тысячи человек (до 1956 года места лишения свободы, за исключением тюрем, охраняла военизированная охрана, комплектовавшаяся не военнослужащими, а лицами по найму).

Оперативные части были выделены из подчинения пограничных войск НКВД на основании приказа НКВД от 28 февраля 1941 года в численности 27,8 тысяч человек в составе:

- отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского;
- 13 мотострелковых полков;
- 1 стрелкового полка;
- 4 отдельных стрелковых батальонов;
- 1 отдельной стрелковой роты;
- 4 кавалерийских полков.

Задачами железнодорожных войск НКВД были как охрана, так и оборона объектов «стальных магистралей», для чего они располагали, в частности, бронепоездами.

В западных районах СССР охрану железных дорог осуществляли 3-я и 9-я дивизии войск НКВД по охране железных дорог; в юго-западных — 4-я и 10-я дивизии. Охрану железных дорог на востоке СССР осуществляли 5-я, 6-я, 7-я дивизии войск НКВД по охране железнодорожного транспорта.

Боевая служба войск по охране особо важных предприятий промышленности строилась на принципах,

положенных в основу охраны государственной границы. Она осуществлялась отдельно от мер, реализуемых в деятельности вневойсковой (военизированной и вахтерской) охраны, несущей службу на этих же объектах военно-промышленного и энергетического комплекса, важнейших радиостанциях.

В Москве в начале Великой Отечественной войны дислоцировались две дивизии войск НКВД по охране промышленных предприятий (11-я и 12-я), в Ленинграде и пригородах — одна дивизия из двух бригад с полковым звеном (1-й и 56-й). Две бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (57-я и 71-я) имелись на Украине. В Сталинграде дислоцировался полк НКВД по охране промышленных предприятий.

Места лишения свободы, находившиеся в ведении Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР, охранялись отрядами военизированной стрелковой охраны, комплектовавшейся «лицами по найму», а руководство всеми сферами лагерной жизни осуществляли оперативные отделения соответствующих органов (а не войск) НКВД.

Красноармейцы и командиры конвойных войск НКВД (самостоятельное Главное управление конвойных войск было образовано в феврале 1939 году) имели главной служебной задачей конвоирование осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществляли внешнюю охрану лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых объектов, на которых использовался труд «спецконтингента». В 1941 году эти задачи выполняли части и подразделения, сведенные в две дивизии (13-ю — дислоцировалась в Западной Украине; 14-ю — дислоцировалась в Москве и Подмосковье) и шесть бригад конвойных войск НКВД.

* * *

Через три дня после начала войны Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) было утверждено Постановление СНК Союза ССР «Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла». Согласно

пункту 6 данного документа: «Главная обязанность начальника войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очищение путей сообщения, регулирования подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов».

Пусть вас не смущает словосочетание: «очищение тыловых дорог от беженцев». Речь идет всего лишь об организации их движения по дорогам в глубь страны и наведения порядка на переправах. Часто можно было наблюдать такую картину. Узкий автомобильный мост через реку. На восток бредет толпа беженцев со своим скромным скарбом. Навстречу им движется военная колонна. Кто должен уступить дорогу? По логике беженцы должны пропустить бойцов Красной Армии. В реальности часто все заканчивалось столпотворением и затором на мосту. А если еще в это время налет вражеской авиации? Паника. Люди испугано мечутся по мосту, а тут еще паникеры и провокаторы начали действовать... А если бы движение через мост регулировали бойцы внутренних войск? Не возникло бы «пробки», да и число жертв авианалета было бы значительно меньше. Да и любая попытка распространения пораженческих слухов была бы сразу пресечена.

Основой войск по охране тыла были пограничные части. К выполнению этой задачи в первые недели войны были привлечены 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 отдельных резервных батальона и 23 части обеспечения. Вместе с ними участие в мероприятиях по охране тыла принимало 2/3 личного состава подразделений внутренних войск НКВД, которые были переданы в оперативное подчинение начальникам войск по охране тыла фронта. Произошло это 26 июня 1941 года, когда согласно Указанию заместителя комиссара внутренних дел СССР № 31 начальниками охраны войскового тыла пяти фронтов были назначены начальники пограничных войск НКВД. Им были немедленно переданы в оперативное подчинение пограничные, оперативные (с 1942 года внутренние), конвойные войска, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий

промышленности. Также руководители республиканских и областных управлений НКВД получили разъяснение из Москвы, чем должны заниматься начальники охраны войскового тыла.

Если рассматривать количественное соотношение, то изначально к охране тыла ДКА (действующая Красная Армия) были привлечены 163 тысячи военнослужащих НКВД. Из них пограничников — 58 733 человека. По состоянию на 1 сентября 1941 года в охране тыла ДКА было задействовано военнослужащих пограничных войск — 52 821 человек, внутренних войск — 90 618 человек (в т. ч. оперативных — 19 262, железнодорожных — 34 679, по охране особо важных промышленных объектов — 20 796 и конвойных — 15 881). К февралю 1942 года общая численность пограничных войск, охранявших тыл действующей армии, увеличилась до 67 610 человек. Хотя в количественном отношении основную нагрузку продолжали нести внутренние войска. А к концу войны охраной тыла действующей армии были заняты 57 полков войск НКВД численностью 85 тыс. чел., не считая частей, выполнявших задачи по борьбе с бандитизмом. Войска также несли гарнизонную службу на территории, освобождаемой от противника.

Согласно Постановлению Государственного Комитета Обороны «Об охране важнейших промышленных предприятий», датированному 8 августа 1941 года, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности приняли под охрану 250 объектов 22 наркоматов (в т. ч. Наркомата авиационной промышленности, Наркомата нефтяной промышленности, Наркомата электростанций и др.). А к концу 1944 года под их охраной находились 487 заводов и других объектов.

Военнослужащие НКВД физически не могли обеспечить полноценную охрану всех объектов, поэтому к несению караульной службы были привлечены работники военизированной и вахтерской охраны. А органы НКВД с 12 августа 1941 года занимались определением количества постов, организацией пропускной системы и проверкой стрелков и сторожей.

В годы войны войсками НКВД охранялись около 3600 объектов на всех железных дорогах страны. Караулы войск сопровождали поезда с военными и ценными народнохозяйственными грузами. На 1 октября 1944 года численность занятых на этой службе частей составляла 100 тыс. человек.

В январе 1942 года Главное Управление внутренних войск НКВД СССР было расформировано. Вместо него были созданы: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог; Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности; Управление конвойных войск НКВД СССР.

Государственный Комитет Оборона своим постановлением от 4 января 1942 г. возложил на Внутренние войска выполнение задач, связанных с организацией и несением службы в освобожденных городах.

На войска возлагалось:

- несение гарнизонной (караульной) службы в этих городах;

- оказание помощи органам НКВД в выявлении и изъятии вражеской агентуры, бывших фашистских пособников;

- ликвидация авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп противника, бандитских формирований;

- поддержание общественного порядка на освобожденных территориях.

К концу 1943 года войска выделяли 161 гарнизон в составе роты или батальона на территории 24 краев и областей СССР.

Постановлением ГКО № 7163сс от 18 декабря 1944 года «на НКВД СССР была возложена охрана тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Для этой цели планировалось передать НКВД «6 дивизий по 5000 чел. каждая, общей численностью 30 000 человек. Каждая дивизия трехполкового состава без артиллерии». Если в первые годы войны для формирования таких воинских подразделений использовались резервы НКВД, то теперь Народного Комиссариата Оборона. Другая особенность —

«укомплектование формируемых дивизий личным составом произвести на 50 % из числа ограниченно годных к строевой службе».

* * *

Одна из задач внутренних войск НКВД СССР — борьба с политическим и уголовным бандитизмом на территории Советского Союза. Условно ее можно разделить на три периода.

Первый период — с июня 1941 года по середину 1943 года — борьба с немногочисленными бандами на освобожденной территории и в прифронтовой полосе. Самые кровопролитные столкновения происходили тогда на территории Чечни и Дагестана.

Второй период — с момента вступления частей Красной Армии на территории, присоединенные к СССР в 1939–1940 годах (Западная Украина и Белоруссия, Прибалтика), а также на территории Польши и до окончания Великой Отечественной войны.

Третий период — с мая 1945 года по 1953 год.

Борьба с бандитизмом достаточно подробно освещена в отечественной литературе, поэтому мы укажем лишь несколько малоизвестных фактов.

За весь период Великой Отечественной войны внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, в результате было убито 47 451 и захвачено 99 732 бандита, а всего обезврежено 147 183 преступника. Кроме того, пограничными войсками было ликвидировано в 1944–1945 годах 828 банд, общей численностью 48 тысяч бандитов.

Какую цену заплатили чекисты за эти успехи? С 1941 по 1945 год внутренние войска потеряли убитыми и ранеными 4787 человек. При этом, если в 1943 году соотношение потерь составило 34 %, то в 1944 году — 6 %, а в 1945 году — 3,2 %. Говоря другими словами, на одного погибшего чекиста к 1945 году приходилось значительно больше мертвых бандитов, чем это было в 1943 году.

На Украине ее вели соединения и части сформированного в феврале 1943 года Украинского округа внутренних войск, в состав которого в середине 1944 года входили дивизия, 9 бригад, кавалерийский полк и танковый батальон — всего около 33 тыс. человек.

Согласно официальному отчету в период с апреля по июнь 1944 года: «Войска НКВД по охране тыла 1-го Белорусского и 1-го Украинских фронтов в западных областях Украинской ССР имели 142 боевых столкновения с бандгруппами «Организации украинских националистов». При этом убито 2564 и захвачено живыми 2247 бандитов.

Кроме того, задержано 1939 бандитов-одиночек.

При боевых столкновениях с бандгруппами войска НКВД по охране тыла фронтов потеряли: убитыми — 124, ранеными — 53 и пропавшими без вести — 18 человек из числа бойцов и офицеров».

Добавим, что в 1944–1945 годах оперативно-войсковые операции, направленные против бандформирований чаще всего проводились в форме прочесывания лесных массивов и «зачисток» населенных пунктов. В 1944 году было проведено 1883 таких операций, а в 1945 году 6813. За два года было уничтожено в боях 19 800 бандитов (из них 433 командира); 17 962 повстанца захвачено в плен (из них 732 командира и руководителя подпольных групп); трофеи: семь артиллерийских орудий, 135 станковых пулеметов, 1153 ручных пулеметов, ПО минометов, 55 противотанковых ружей, 33 ручных противотанковых гранатомета, семь огнеметов, 38 радиостанций, 1808 автоматов, 8319 винтовок и 14 362 гранаты.

В апреле 1944 года был создан Белорусский округ в составе трех дивизий и одного полка, общей численностью около 17 тысяч человек, а в декабре того же года — Прибалтийский округ в составе двух дивизий.

Хотя подразделения внутренних войск начали борьбу с вооруженными антисоветскими формированиями еще раньше. В июле — августе 1944 года вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на территорию Литвы вступили соединения и части войск НКВД.

В республике были развернуты 7 погранполков. В их задачу входила очистка прифронтовой полосы и освобожденной территории от «отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов и пособников противника». Пограничники столкнулись с отдельными вооруженными выступлениями местного населения, направленными против вновь образованных органов советской власти, некоторых частей и подразделений Красной Армии и войск НКВД. В республике началось «массовое неповиновение», зачастую вылившееся в убийства «промосковских» активистов, террор и насилие.

В первый период (с июля по октябрь 1944 года) выступления повстанцев были слабо организованными, что позволило органам НКВД при содействии отдельных частей Красной Армии только в декабре 1944 года — январе 1945 года ликвидировать 23 отряда литовцев (321 чел.) и арестовать 665 человек, уклонившихся от призыва в армию.

С декабря 1944 года повстанцы активизировали свою деятельность. К весне 1945 года их численность достигла 30 тысяч человек. Движение носило в основном разрозненный характер, отличалось большой автономией различных отрядов и их независимостью от руководящего центра. Сопrotивление выражалось в форме террористических актов по отношению к партийным и советским работникам на местах, пропагандистам и агитаторам, ответственным за проведение коллективизации, рядовым литовцам, заподозренным в сотрудничестве с новыми властями. Не случайно с 1944 года до окончательного подавления повстанчества (в 1956 году) в Литве из 25 108 человек убитыми и 2965 человек ранеными, более 23 тысяч человек были литовцами. Свои били своих.

В результате усиления оперативно-боевой деятельности войск, дислоцированных в Литве (по имеющимся данным, около 50 тыс. чел.), за декабрь 1944 — январь 1945 годов ими была проведена 841 чекистско-войсковая операция, в ходе которых были убиты 27 923 повстанца, захвачено в плен — 4177 чел., сдались Красной Армии — 161 чел., были задержаны войсковыми нарядами — 777 чел., явились

добровольно в советские комендатуры — 702 чел. При этом было арестовано 2613 «литовских и польских националистов», поймано более 70 «немецких ставленников, предателей, агентов и шпионов», задержано 46 немецких парашютистов и 189 дезертиров Красной Армии. Число задержанных «уклонистов» от призыва составило 15 170 чел. Было изъято большое количество оружия, боеприпасов и «нелегальной литературы». При этом советские войска потеряли 42 чел. убитыми и 94 — ранеными.

Не следует также забывать и о борьбе с забрасываемыми в тыл Красной Армии немецкими разведывательно-диверсионными группами. Так, с ноября 1944 года до середины февраля 1945 года на территории Литвы противодиверсионными формированиями Красной Армии и НКВД было ликвидировано 4045 человек. В борьбе с ними советские войска потеряли 151 человека.

В борьбе с националистическими вооруженными формированиями в годы войны Внутренние войска провели 9292 боевые операции, итогами которых стали ликвидация 47,5 тыс. бандитов и захват около 100 тысяч. В боях с бандами войска потеряли убитыми и ранеными 4787 человек.

Все для фронта

Многие дивизии НКВД в начале войны находились в центре и на востоке СССР. Хотя большинство военнослужащих в тылу пробыли недолго. Уже 29 июня 1941 года в Ставке Главного командования было принято решение об отправке их на фронт:

«Приступить немедленно к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. На формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД.

Недостающий личный состав покрыть из запаса.

Формирование дивизий возложить на народного комиссара внутренних дел тов. Берия Л. П.

Начальнику Генерального штаба Красной Армии обеспечить формирование дивизий людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявке НКВД».

В тот же день был издан Приказ НКВД СССР № 00 837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в действующую армию. Вот цитата из этого документа: «...3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть: 243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрелковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию. (Вместо горнострелковых дивизий на территории Московского военного округа были сформированы 257, 262, 265, 266-я и 268-я стрелковые дивизии. — Авт.)

На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

Сосредоточение кадров, выделяемых из войск НКВД, в пункты формирования закончить к 17 июля 1941 г.».

* * *

Дивизии формировались из состава пограничных и внутренних войск. Так, например, из пограничных войск в состав шести формируемых соединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тысяч пограничников. По окончании формирования и кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов. Дивизии приняли активное участие в обороне Ленинграда, битве под

Москвой, многих оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. Например, три дивизии (254, 257-я, 262-я) в составе 34-й армии участвовали в нанесении контрудара в районе Старой Руссы в августе 1941 г.; три дивизии (252, 254, 256-я) вошли в состав 29-й армии, действовавшей на Западном и Калининском фронтах; 256-я стрелковая дивизия, действуя в составе 31-й армии, первой после ожесточенного боя ворвалась в город Калинин, очистив его 16 декабря 1941 года от вражеских войск; 249-я дивизия, действуя в составе 4-й Ударной армии, освободила в период контрнаступления в январе 1942 года город Пенно и подошла к Витебску. Многие дивизии, проявившие себя в последующих боях, были награждены и отмечены почетными наименованиями, две дивизии стали гвардейскими.

В июне 1942 года НКВД СССР выделило кадры на формирование десяти стрелковых дивизий. На каждую из них было выделено «500 человек командно-начальствующего состава и 1000 человек младшего начальствующего и рядового состава». Кроме этого в Генштаб Красной Армии и ГКО был представлен «именной список командно-начальствующего состава войск НКВД, который... может быть назначен на должности командиров дивизий, начальников штабов дивизий, заместителей командиров дивизий по политической части, а также помощников командиров дивизии по снабжению».

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 года из войск НКВД на фронт было направлено 75 тысяч военнослужащих, в т. ч. из внутренних войск — 51 593, пограничных — 7000, войск по охране железнодорожных сооружений — 6673, по охране промышленных предприятий — 5414 и из конвойных войск — 4320.

Зимой 1942/43 года НКВД сформировал Отдельную армию НКВД в составе шести дивизий, которая в начале февраля 1943 года была передана в действующую армию, получила наименование 70-й армии и вошла в состав Центрального фронта. Во время Курской битвы она упорно противостояла ударной группировке 9-й немецкой армии, пытавшейся

прорваться к Курску, а с переходом советских войск в контрнаступление участвовала в Орловской операции.

Впоследствии 70-я армия успешно громила врага в Люблин-Брестской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. К концу войны все шесть дивизий, включенных в состав 70-й армии при ее формировании, были награждены орденами и удостоены почетных наименований.

В 1944 году для охраны тыла наших войск и коммуникаций на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны Наркоматом обороны были сформированы 10 стрелковых дивизий войск НКВД по пять тысяч человек. Многие подразделения этих дивизий принимали активное участие в боевых действиях на фронтах. Так, 145-й стрелковый полк за воинскую доблесть, проявленную при штурме города Познань, был удостоен почетного наименования «Познаньский». А всего за годы войны войска НКВД сформировали, а также передали в Красную Армию из своего состава 29 дивизий (29, 30, 31, 34-я и 70-я армии).

* * *

На последней стоит остановиться особо. Если другие армии формировались командованием РККА, то 70-я армия — чекистами. До февраля 1943 года она официально называлась Отдельная армия войск НКВД и почти весь ее командный состав — представители войск Наркомата внутренних дел. Можно сказать, что в начале 1943 года у Лаврентия Берии появилась своя боеспособная армия.

В своих воспоминаниях маршал Константин Рокоссовский лаконично написал: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских

танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск».

Рассказ о ратных делах 70-й армии заслуживает отдельной книги, поэтому мы лишь ограничимся официальной лишь лаконичной справкой о ее участии в Великой Отечественной войне.

«70-я АРМИЯ (до 7 февраля 1943 года — Отдельная армия НКВД) сформирована в октябре 1942 г. — феврале 1943 г. в районе Свердловска как Отдельная армия войск НКВД в резерве Ставки ВГК. После передачи в состав Красной Армии с 7 февраля получила общевойсковой номер и 15 февраля была включена в состав Центрального фронта 2-го формирования. По состоянию на 1 марта 1943 г. в нее входили 102, 106, 140, 162, 175, 181-я стрелковые дивизии, 27-й отдельный гвардейский танковый и 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки и другие части. С 28 февраля 1943 г. участвовала в оборонительных и наступательных боях на севском направлении, в ходе которых был образован северный фас Курского выступа.

В ходе Курской стратегической оборонительной операции (5-19 июля 1943 г.) армия во взаимодействии с соединениями 13-й, 2-й танковой армий и 19-го танкового корпуса участвовала в отражении атак ударной группировки немецкой 9-й армии, пытавшейся прорваться к Курску с севера.

С переходом войск Красной Армии в контрнаступление участвовала в Орловской стратегической операции (12 июля — 18 августа), наступая на Тросну южнее г. Кромы. К 5 августа ее соединения вышли в район юго-западнее г. Кромы, а к 17 августа — к немецкому оборонительному рубежу «Хаген» в районе Домаха.

С завершением операции полевое управление армии было выведено в резерв Центрального фронта, с 1 сентября — в резерв Ставки ВГК, где ему были подчинены новые соединения и части. Во второй половине февраля 1944 г. армия была передислоцирована в район севернее Ковеля, расположенный на реке Турья, где 25 февраля была передана 2-му Белорусскому фронту.

В марте — апреле 1944 г. в ходе Полесской наступательной операции (15 марта — 4 апреля) успешно действовала севернее Ковеля. С 5 апреля армия входила в состав войск Белорусского, с 16 апреля — 1-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В Люблин-Брестской операции (18 июля — 2 августа) ее соединения, наступая в обход Бреста с юго-запада, во взаимодействии с соединениями 61-й и 28-й армий разгромили в районе западнее города до 4 дивизий противника.

После непродолжительного пребывания в резерве фронта с 10 августа продолжала вести наступательные бои севернее Варшавы и к концу августа вышла к реке Нарев в районе Сероцка.

С 29 октября находилась в резерве 1-го Белорусского, с 19 ноября — 2-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В ходе Восточно-Прусской стратегической операции (13 января — 25 апреля 1945 г.) армия в составе 2-го Белорусского фронта наступала с сероцкого плацдарма в направлении Модлин, Плоцк, Торн (Торунь). Ее соединения в ходе 3-дневных боев прорвали тактическую зону обороны противника, разгромили его ближайшие резервы и 18 января овладели городом и крепостью Модлин.

В ходе дальнейшего наступления к 25 января армия вышла к городу-крепости Торн и блокировала его, а затем овладела городом. Одновременно ее соединения вышли к Висле в районе северо-восточнее Бромберга (Быдгощ), форсировали реку и захватили плацдарм. В последующем до 10 февраля армия вела бои по уничтожению торнской группировки противника.

В феврале — марте армия участвовала в Восточно-Померанской стратегической операции (10 февраля — 4 апреля 1945 г.). В ходе операции ее войска во взаимодействии с другими армиями фронта и силами Балтийского флота разгромила данцигско-гдыньскую группировку противника и 28 марта овладела городом, портом и военно-морской базой Гдыня, а 30 марта — важнейшим портом и военно-морской базой противника Данциг (Гданьск).

В начале апреля 1945 г. армия была выведена в резерв фронта и к 15 апреля передислоцирована в район Витшток, Наугард (Новогард), LQТухоВ.

В ходе Берлинской стратегической операции (16 апреля — 8 мая) армия наступала в составе главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта в направлении Нейбранденбург, Висмар. Форсировав Ост-Одер и Вест-Одер, ее войска во взаимодействии с войсками 65-й и 49-й армий разгромили штеттинскую группировку противника, 1 мая овладели городами Росток и Тетеров. К исходу 3 мая они вышли на побережье Балтийского моря в районе Висмара и стали выполнять задачу по охране и обороне побережья в районе Штеттина (Щецин). После окончания войны полевое управление армии было передислоцировано в Чкалов (Оренбург), в октябре 1945 г. — расформировано, а его личный состав обращен на доукомплектование управления Южно-Уральского военного округа».

Вот такую армию создал нарком внутренних дел Лаврентий Берия и передал ее командованию Красной Армии!

Миф о тюремщиках из НКВД

Многие, исходя из названия — «конвойные войска», ошибочно считают, что военнослужащие этого подразделения на протяжении всей Великой Отечественной войны находились в глубоком тылу. Там они охраняли немецких военнопленных и заключенных ГУЛАГа.

В жизни все было по-другому. Подразделения конвойных войск вместе с частями войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности НКВД с первых часов войны участвовали в боевых действиях. Например, воины 41-й отдельной бригады конвойных войск НКВД принимали участие в обороне Ленинграда и охране правопорядка в тылу. А личный состав бригады был инициатором снайперского движения, обеспечивал связь блокадного города со страной по Дороге жизни. А вы говорите — зеков в Сибири сторожили. Может, эта бригада была исключением из правил?

Возьмем другое подразделение. В январе 1941 года оно называлось 42-й отдельной бригады войск НКВД. На 1 января 1941 года в ее состав входили: 226-й конвойный полк (Минск); 240-й конвойный полк (Вильнюсе, Шауале и Каунасе); 131-й отдельный батальон с подразделениями в городах Гродно, Белостоке и Ломже; 132-й отдельный батальон с подразделениями в городах Бресте, Пинске, Кобрине и Пружанах; 135-й отдельный батальон с подразделениями в городах Барановичи, Лиде, Слониме и Новогрудке; 136-й отдельный батальон (Смоленск). Обычная конвойная бригада, которая, по мнению отдельных историков и журналистов, в первые месяцы войны расстреляла заключенных в местных тюрьмах, а потом сумела передислоцироваться на Восток, где и продолжала свою деятельность по охране заключенных ГУЛАГа.

На самом деле воины бригады вместе с пограничниками и бойцами Красной Армии на рассвете 22 июня вступили в бой с многократно превосходящими силами противника. Выросшие при советской власти прекрасно помнят о надписи, оставленной на стене одним из защитников Брестской крепости: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.VIII 41г.». Вот только мало кто знает, что появилась она на стене казармы 132-го отдельного батальона НКВД конвойных войск. А в архиве хранится Боевое донесение заместителя начальника конвойных войск начальнику управления, где лаконично и сухо говорится о том бое: «Караул, усиленный 25 красноармейцами, погиб, исполняя свой долг. Остальной состав мелкими группами начал пробиваться в Минск. Город Брест был оставлен частями Красной Армии в 8.00 22.6.41 после боя с пехотой, переправившейся на лодках через Буг...»

* * *

Драматично сложилась судьба военнослужащих и других подразделений бригады.

С 23 по 26 июня 1941 года военнослужащие 42-й бригады, выполняя приказ коменданта Минска, охотились на диверсантов и разведчиков противника, поддерживали

порядок в столице Белоруссии, участвовали в тушении пожаров, охраняли правительственные здания и т. п. Одновременно бригада пополнялась призванными новобранцами. Им вручали винтовки и вместе со старослужащими они уходили в свой первый бой. Для многих он стал и последним.

25 июня 1941 года закончилась эвакуация государственных учреждений. Немногочисленные части Красной Армии ушли из города Минска. По существующему тогда порядку последними населенный пункт оставляли местные чекисты и бойцы внутренних войск.

До последнего они обеспечивали порядок в городе и помогали с эвакуацией. На следующий день подразделения бригады были выведены из Минска в лагерь 226-го полка, где 26 июля получили приказ совершить отход в район города Могилева. С 30 июня по 3 июля 1941 года бригада удерживала переправы и восточный берег реки Березина на фронте до 15 км, сражаясь против моторизованной дивизии противника, усиленной 300 танками и тяжелой артиллерией.

И только 10 июля 1941 года значительно поредевшие части 42-й отдельной бригады прибыли в Москву на переформирование.

С 1 августа 1941 года части 42-й отдельной бригады выполняли задачи по конвоированию и охране военнопленных, охране аэродромов, переправ и других военных объектов в составе действующей Красной Армии. С наступлением советских войск под Москвой части 42-й отдельной бригады были перенацелены для ведения оперативной работы в освобожденных районах.

В марте 1942 года 42-я отдельная бригада была переименована в 37-ю дивизию войск НКВД. В ее состав вошли 226, 240, 251-й и 236-й конвойные полки, которые выполняли задачи по оперативной работе в освобожденных районах, охране важных объектов и борьбе с диверсионными группами противника.

Вот такая вот «охрана» зеков.

* * *

Не менее трагичный путь прошла 13-я дивизия конвойных войск НКВД СССР. В июне 1941 года в ее состав входили: 227, 228, 229, 233, 237-й и 249-й полки; 137-й и 154-й отдельные батальоны; отдельная пулеметная рота.

С первых дней войны она участвовала, как писали историки, «в оборонительных боях на киевском направлении Юго-Западного фронта». Например, с 28 по 30 июня 233-й полк оборонял, вместе с другими частями НКВД и Красной Армии, город Львов. Всем, кто хоть немного интересуется отечественной военной историей, не надо объяснять, что скрывалось за этим словосочетанием «оборонительные бои» на территории Западной Украины и Беларуси в первые месяцы войны. Не прекращающиеся ни днем, ни ночью схватки с превосходящими силами противника, господство в воздухе немецкой авиации, нехватка боеприпасов и продовольствия, постоянный риск попасть в окружение, любое серьезное ранение означало почти всегда смерть или плен... А в сентябре 1941 года они участвовали в обороне Киева. О трагической судьбе подразделений, участвующих в этих боях, написано очень много. Поэтому мы не будем описывать те бои, остановимся на других эпизодах военных сражений этого периода.

...Позиции бойцов 233-го полка располагались на северной окраине города Ромны. В течение трех суток они сдерживали натиск танковой группировки противника, пытавшейся захватить мост через реку Сула, через который переправлялись отступающие части Красной Армии. Обратите внимание — против танков успешно воевала даже не пехотная часть Красной Армии, а конвойный полк, на вооружение которого винтовки и бутылки с зажигательной смесью. Затем участие в боях за Киев и отступление вместе с частями 37-й армии.

227-й полк в течение двух суток защищал город Новоукраинка, уничтожив при этом свыше 500 гитлеровцев.

227-й полк оборонял подступы к городу с севера-запада — около Черниговского шоссе. Задача перед полком была одна: любой ценой не допустить противника к киевским мостам. Бои начались 16 сентября 1941 года. Через два дня, поняв бессмысленность попыток лобовой атаки, противник

попытался обойти шоссе сбоку, вдоль железной дороги Нежин — Киев. Там оборонялась 3-я рота 227-го полка. Бойцы не только сдержали наступление противника, но и стремительной контратакой отбросили полк противника и захватили его знамя...

Затем полк «среди последних частей Красной Армии», а если быть совсем точными, то частей войск НКВД, ушел из Киева. Вместе с подразделениями 4-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений он прикрывал отход 37-й армии. Затем попал в окружение, сумел оперативно вырваться из него и уйти на северо-запад...

К 3 октября 1941 года в 227-м полку осталось 45 бойцов! Все остальные погибли.

«Заградотряды»

Другой популярный миф — Лаврентий Берия якобы предложил использовать подразделения внутренних войск в качестве заградительных отрядов. Иосифу Сталину эта идея понравилась. В результате каратели из «заградотрядов НКВД» расстреляли из пулеметов огромное количество бойцов и командиров Красной Армии.

Отдельные недобросовестные историки и журналисты записали в эти мифические подразделения отдельные стрелковые взводы, роты и батальоны, созданные, соответственно, при Особых отделах корпусов, армий и фронтов 19 июля 1941 года приказом НКВД СССР № 00 941.

Оговоримся сразу — эта идея принадлежала не Лаврентию Берии, а военному и политическому руководству страны во главе с Иосифом Сталиным. Напомним, что решением Государственного Комитета Обороны, датированным 17 июля 1941 года, органы Третьего управления (военная контрразведка) Наркомата обороны были преобразованы в особые отделы НКВД СССР. Последние, цитируя решение ГКО, должны были «решительно бороться со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе».

Для выполнения этой задачи НКВД должен был «дать им вооруженные отряды».

* * *

Как использовались эти «вооруженные отряды»? Снова разочаруем тех, кто уже мысленно представил яркую картину: сытые, прекрасно вооруженные, вечно пьяные бойцы этих рот расположились в деревнях прифронтовой зоны и из пулеметов расстреливают бредущих по проселочным дорогам измотанных многодневными боями, пухнувших от голода и падающих с ног от усталости красноармейцев.

Во-первых, численности эти «вооруженных отрядов» физически просто не хватило бы, что бы перекрыть путь отступления нескольким полкам или дивизиям Красной Армии. Да и к моменту их формирования на Западном фронте, а фактически произошло это не раньше начала августа 1941 года, хаотичное отступление войск Красной Армии почти прекратилось. Да, войска уходили на восток, но только после соответствующего приказа.

Во-вторых, «основная задача особых отделов и войсковых подразделений НКВД заключается в быстрейшем наведение твердого революционного порядка в тылах дивизий, корпусов, армий и фронта и в решительной борьбе с дезертирами, паникерами и трусами». Это цитата из «Инструкции для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами».

В четвертом параграфе данного документа говорится о способах решения этой задачи.

«Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия:

а) организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем, чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;

б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя;

в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

г) всех отставших от части военнослужащих организовывают повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении предъясителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия тщательных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела представляется право расстрела дезертиров на месте.

О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта;

е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте в необходимых случаях перед строем;

ж) ведут количественный учет всех задержанных и направленных, в том числе, ведут и персональный учет всех арестованных и осужденных;

з) ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осужденных, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части».

Так что никаких пулеметчиков из войск НКВД за спинами бойцов действующей армии не было...

В шестом параграфе данного документа особо подчеркивалось: «Использование войсковых подразделений оперативных групп в других целях, не предусмотренных настоящей инструкцией, категорически запрещается и может быть допущено в исключительных случаях с разрешения начальника особого отдела армии».

А Лаврентий Берия приучил своих подчиненных строго соблюдать любые приказы.

В-третьих, участвовали они и в боевых операциях. Например, в феврале 1942 года: «Силами красноармейцев

роты Особого отдела НКВД 56-й армии, взводов при ОО дивизий и красноармейцев 89-го батальона внутренних войск НКВД» была произведена атака на два «немецко-румынских гарнизона», дислоцированных на берегу Азовского моря. В операции участвовало 470 чекистов.

* * *

Если говорить об оперативно-служебной деятельности «заслонов Особых отделов» и «заградительных отрядов войск НКВД по охране тыла», то с начала войны по 10 октября 1941 года ими было «задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта». Из них арестовано 25 978 человек, а остальные «632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт». Из числа арестованных «по постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем — 3321 человек».

Заградотряды действительно существовали, но к НКВД они не имели никакого отношения. Первым высказал идею о создании таких формирований... будущий маршал Советского Союза (это звание ему присвоили в 1955 году), а тогда командующий Брянским фронтом генерал-полковник Андрей Иванович Еременко.

12 сентября 1941 года командующим фронтами была направлена директива, которая предписывала:

«1. в каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия».

Обоснование необходимости этих жестких мер звучало так: «Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают

кричать: «Нас окружили!» — и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть, а потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеются на всех фронтах... Беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много...»

На практике в заградительные отряды направляли красноармейцев с фронтовым опытом, очень часто после ранений и контузий. Армейские заградительные отряды носили ту же полевую форму, что и вся действующая армия. Об этом прекрасно знали немцы, но почему-то не были осведомлены создатели отечественного телевизионного сериала «Штрафбат». Заградительные отряды были упразднены осенью 1944 года.

Приведенный выше пример «кровожадности» командующего Брянским фронтом — не единственный. Вот, например, цитата из приказа войскам Западного фронта № 0346 от 13 октября 1941 года: «Учитывая особо важное значение укреп [ленного] рубежа (имеются в виду подготовленные в инженерном отношении оборонительные рубежи на ближних подступах к Москве. — Авт,) у объявить всему комсоставу до отделения включительно о категорическом запрещении отходить с рубежа. Все отошедшие без письменного приказа Военсовета фронта и армии подлежат расстрелу».

А вот приказ, подписанный маршалом Георгием Жуковым, не позднее 20 октября 1941 года: «Командующий [фронтом] приказал — передать Военному Совету [5-й армии], что если эти группы (имеются в виду разрозненные группы частей и соединений 5-й армии, отходящие на Можайском направлении после прорыва противником фронта обороны. — Авт.) самовольно оставили фронт, то безжалостно расстрелять виновных, не останавливаясь перед полным уничтожением всех бросивших фронт. Военному Совету задержать всех отходящих, разобраться в этом деле и провести в жизнь указания командующего. Вам необходимо выслать разведку на Семикухово и установить фактическое положение в этом направлении. Ясно ли? Дайте ответ».

Мы не будем касаться судьбы «отдельных групп» военнослужащих из 5-й армии, ставших жертвами исполнения этого приказа Георгия Жукова, а коснемся тех, кого задержали военнослужащие внутренних войск. Для этого мы процитируем еще один документ — «Донесение начальника Можайского сектора охраны московской зоны о задержании военнослужащих».

«Можайским сектором Охраны Московской зоны, созданной по решению Государственного Комитета Обороны, за время работы с 15 по 18.10.41 г. задержано 23 064 чел. военнослужащих Красной Армии. Из этого количества задержанных 2164 чел. являются лицами начальствующего состава.

Задержанию подвергались все военнослужащие, как одиночки, так и группы, отходившие от линии фронта в тыл и не имевшие соответствующих документов.

По срокам задержанные распределяются так:

15.10.41 задержано 3291 [чел.], из них начсостава 117 [чел.]

16.10.41 задержано 5418 [чел.], из них начсостава 582 [чел.]

17.10.41 задержано 2861 [чел.], из них начсостава 280 [чел.]

18.10.41 задержано 4033 [чел.], из них начсостава 170 [чел.]

19.10.41 задержано 7461 [чел.], из них начсостава 1015 [чел.]

Все задержанные, за исключением явных дезертиров, выявленных на пунктах сбора при заградительных заставах, направлены в пункты формирования и военным комендантам.

За истекший период задержанные сдавались в следующие пункты: Звенигород, Истра (пункты формирования), Дорохове (представителю 5 армии), Руза (военному коменданту).

Вследствие большого количества задержанных и значительного удаления пунктов формирования от мест задержания, полагал бы целесообразным организовать пункт формирования в пределах границ сектора, что дало бы возможность ускорить доставку задержанных по основным дорогам.

Желательно такой пункт сформировать в районе дороги Боровика — Одинцово. Кроме того, целесообразно иметь при пунктах сбора на рубежах заградительных застав представителей Военного Совета фронта, которые, располагая ежедневно данными о потребном количестве людей в том или ином соединении, организовывали бы отправку туда задержанных, оружие и транспорт.

О вашем решении прошу меня информировать».

* * *

Мало кто знает, но возможность вынесения смертного приговора по упрощенной схеме появилась у командования Красной Армии... на первый день войны, когда вступило в силу «Положение о военных трибуналах, в местностях объявленных на военном положении и в районах военных действий». Мы не будем подробно пересказывать все положения этого документа, отметим лишь несколько важных моментов.

Во-первых, военные трибуналы создавались от дивизии и выше.

Во-вторых, «военным трибуналам предоставляется право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения». А судьбу обвиняемого решали председатель и два члена трибунала.

И самое важное:

«...15. Военным советам округов, фронтов и армий, флотов, флотилий, а также командующим фронтами, армиями и округами, флотами, флотилиями принадлежит право приостановить исполнение приговора с высшей мерой наказания «расстрел» с одновременным сообщением по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности своего мнения об этом для дальнейшего направления дела.

16. О каждом приговоре, присуждающем к высшей мере наказания «расстрел», военный трибунал немедленно сообщает по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-морского Флота Союза ССР по принадлежности.

В случае неполучения в течение 72 часов с момента вручения телеграммы адресату телеграфного сообщения от Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР или Главного Военного Прокурора Красной Армии или Главного Прокурора Военно-морского Флота Союза ССР о приостановлении приговора таковой приводится в исполнение.

Остальные приговоры военных трибуналов вступают в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводятся в исполнение».

О том, что происходило в первые месяцы войны — знают сейчас все. Об этом написано очень много. В том числе и об отсутствии связи между штабами различного уровня. Поэтому в жизни смертные приговоры выносились без согласования с Москвой. Понятно, что военные юристы (согласно Положению именно ими комплектовались трибуналы) сами не расстреливали осужденных. Это по их приказу исполняли обычно бойцы комендантского взвода или роты, такие же красноармейцы, как и их жертвы.

Борьба с уголовным бандитизмом

Важным моментом в деятельности НКВД была борьба с многочисленными бандами и дезертирами, терроризировавшими местное население. Именно чекисты создавали военные органы гражданского управления — фактически восстанавливали парализованную боевыми действиями местную власть и спасали населенные пункты от анархии и разгула бандитизма.

«По данным Отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР в 1941–1943 гг. по Советскому Союзу было ликвидировано 9161 вооруженных групп общей численностью 54 130 человек, из них на Северном Кавказе действовало 963 (13,5 %) бандгруппы, в которых состояли 17 563 (32,5 %) преступника. В первой половине 1944 года по союзу было пресечено действие 1727 подобных бандформирований численностью 10 994 человека, из них на Северном Кавказе — соответственно 145 (8,4 %) бандгрупп и 3144 (28,6 %) преступников состояло в них».

И это только вершина айсберга. В годы Великой Отечественной войны резко возросло число совершенных преступлений (кражи, грабежи, разбои и убийства). Разговор о том, почему это произошло, выходит за пределы нашей книги. Отметим лишь, что среди причин криминализации советского общества — огромное количество дезертиров.

Оговоримся сразу — большинство «дезертиров» в хаосе отступления просто отстали от своих частей или сами воинские подразделения почти полностью были уничтожены. Большинство этих людей, после короткой проверки органами, вновь становились бойцами Красной Армии. Хотя кое-кто сознательно избегал службы в армии. Например, по данным сотрудников Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, с июня 1941 года по сентябрь 1944 года было арестовано 1 666 891 «уклонистов» (не желавших служить в Красной Армии) и дезертиров. Много это или мало? Для сравнения — за три года войны на территории центральных областей РСФСР было изъято «агентов, ставленников и пособников» 16 650 человек, а всего по Советскому Союзу 20 439 человек. Остальные ушли на Запад вместе с отступающими частями вермахта или скрывались в лесах и горах.

Фактически 1,7 миллиона человек вступили в конфликт с законом и оказались на нелегальном положении. По-разному складывалась их дальнейшая судьба. Кто-то много лет прятался на чердаках и в лесных землянках, питаясь принесенной родственниками и местными жителями едой. Кто-то перешел на сторону врага, а кто-то с оружием в руках добывал себе пропитание. Например, 14 ноября 1941 года в Ярославле при проверке документов сотрудниками милиции

был обнаружен дезертировавший из Красной Армии М. В. Романов, ранее дважды судимый за хулиганство и прогул. При задержании он оказал вооруженное сопротивление — убил одного из милиционеров, а также ранил женщину и ее одиннадцатилетнюю дочь. В Костроме 22 ноября 1941 года при попытке задержания двух дезертиров один работник уголовного розыска погиб, а второй был ранен.

С осени 1941 года чекисты с тревогой констатировали, что дезертиры начали объединяться в группы. В октябре 1941 года из войсковой части, находившейся в районе Волхова, дезертировало четверо красноармейцев. С собой они унесли две винтовки, два револьвера и две гранаты. Они вернулись к себе на родину в Чухломской район Ярославской области, где поселились в вырытой в лесу землянке. Они начали терроризировать местное население и ограбили несколько государственных складов. Сотрудники НКВД 22 февраля 1942 года попытались ликвидировать банду. В результате операции погибло восемь сотрудников правоохранительных органов и один из бандитов. Остальных преступников задержали через несколько суток. Всего же в 1942 году в Ярославской области при задержании дезертиров погибло десять сотрудников НКВД и было убито 10 бандитов. Было ликвидировано 47 дезертирско-бандитских групп и арестовано 158 их членов. Самая крупная из НРПХ действовала в Углическом районе и насчитывала 16 человек. Кроме этого арестовано 45 бандитов-одиночек. В ходе операций изъято 7 автоматов, 58 винтовок, 46 охотничьих ружей, 55 револьверов, 26 гранат, 3892 патронов и 49 ножей.

Осенью 1942 года в лесах и болотах Владимирской области начали действовать вооруженные группы «торфяников», ликвидировать которые правоохранительные органы смогли лишь к концу войны.

В 1943 году на территории Ярославской области было 46 бандитско-дезертирских групп, в результате чего было арестовано 13 человек. К ним следует добавить еще 31 задержанного бандита-одиночку. У них изъято 20 автоматов, 57 винтовок, 150 револьверов, 29 гранат, 55 ружей, много боеприпасов и холодного оружия. При ликвидации банд 20

преступников убито и семь ранено. Потери милиции — один погибший и четверо раненых.

Милиция физически не могла бы в одиночку справиться с армией бандитов. Поэтому ей на помощь пришли внутренние войска НКВД СССР. Рассказ о героическом ратном труде этих людей — тема для отдельной книги. Отметим лишь, что за период Великой Отечественной войны внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, уничтожили 47 451 и захватили в плен 99 732 бандита. Это без учета успехов пограничных войск, так же входивших в НКВД. «Зеленые фуражки» ликвидировали 828 банд, в которые входило еще 48 тысяч бандитов.

О масштабах и опасности для страны бандитизма на завершающем этапе Великой Отечественной войны свидетельствует такой малоизвестный факт. 9 декабря 1944 года штабы истребительных батальонов областных управлений НКВД были расформированы, а их сотрудники вошли в состав аппаратов органов по борьбе с бандитизмом. Штаб истребительных батальонов НКВД СССР был включен в ГУББ НКВД СССР. Фактически Лубянка получила в свое распоряжение крупные и мобильные силы, имеющие опыт участия в охоте на немецких диверсантов, уничтожения десантов противника и ведения партизанской войны.

Спецназ НКВД

В Советском Союзе, когда возникала потребность рассказать о деятельности спецотрядов НКВД в тылу врага, то можно было говорить лишь исключительно об ОМСБОНе. Согласно официальной советской версии это уникальное подразделение было сформировано непонятно кем и непонятно по чьей инициативе в начале июля 1941 года в Москве на стадионе «Динамо», а в нем служили исключительно спортсмены и студенты столичных вузов.

Любой желающий может прочесть на мемориальной доске, установленной на стене северной трибуны стадиона «Динамо» в Москве, такой текст: «Здесь, на стадионе «Динамо», в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 г., из спортсменов-добровольцев были

сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшейся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков»

О подвигах «динамовцев» были написаны сотни художественно-документальных книг и сняты десятки кинофильмов. Книга Дмитрия Медведева «Это было под Ровно» на многие годы стало бестселлером у подрастающего поколения. А для взрослых «предназначалась» серия сборников под общим названием «Динамовцы в боях за Родину», редактором которой был «Анатолий Андреев». Мало кто знал, что под этой фамилией скрывался человек, провожавший за линию фронта всех героев этих сборников и встречавших их после выполнения задания.

При этом ни в одной из этих публикаций вы не сможете прочесть, что инициатором создания этого уникального подразделения был... правильно, «враг народа» Лаврентий Берия. В 1953 году следователи припомнили ему этот факт его трудовой деятельности на посту наркома. Обвинили его в том, что планировал использовать спецназ, а по-другому ОМСБОН не назовешь, для захвата власти в стране. В текст обвинительного заключения этот эпизод, правда, не вошел.

Мы уже упоминали, что нарком внутренних дел Лаврентий Берия приказом от 27 июня 1941 года поручил создать «войска Особой группы при Народном комиссариате внутренних дел СССР» Павлу Судоплатову. С июня по октябрь 1941 года это воинское подразделение находилось в подчинении у последнего. До недавнего времени официальные историки не только игнорировали факт непосредственного подчинения этого воинского формирования Лаврентию Берии, но часто неверно называли фамилии его командиров.

Доходило порой до абсурда. В монографии «Ненависть, спрессованная в тол» (на нее ссылаются почти все современные журналисты и историки, рассказывающие об ОМСБОНе), написанной ветеранами этого уникального подразделения Александром Зевелевым, Феликсом Курлатом и Александром Казицким, можно прочесть такую фразу: «Начальником Особой группы был Павел Михайлович

Богданов». Странно, но в июле 1941 года этот человек был начальником Главного управления пожарной охраны НКВД СССР и продолжал занимать этот пост в 1944 году.

А вот начальником штаба войск Особой группы был в действительности Вячеслав Гриднев. Разведкой руководили Антуфеев и Спиридонов. После октября 1941 года непосредственно Павлу Судоплатову, как начальнику Второго отдела — Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, подчинялась лишь школа специалистов (разведчиков и диверсантов), которая входила в штатную структуру войск Особой группы. Ее официальное название — Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника. А войска Особой группы — Лаврентию Берии. Хотя они регулярно передавались в оперативное подчинение различным военачальникам Красной Армии.

Войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии первоначально имели такую структуру:

штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) НКВД СССР;

пять отрядов численностью 100 человек каждый из слушателей Высшей школы войск НКВД и курсов усовершенствования НКГБ;

саперно-подрывная рота численностью 90 человек из военнослужащих отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД и 3-го полка МПВО.

В таком виде войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии просуществовали недолго.

Первое переформирование подразделения произошло уже 6 июля 1941 года. При Особой группе при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии была сформирована 1-я бригада в составе четырех батальонов. В каждом батальоне по три отряда, в каждом отряде по три группы, в каждой группе три звена.

1-й батальон состоял из личного состава слушателей учебных заведений НКВД СССР и НКГБ СССР;

2-й батальон был укомплектован посланцами Коминтерна — эмигрантами-антифашистами (испанцами, болгарами,

немцами, австрийцами, чехами и др.), костяк которых составляли бывшие бойцы и командиры интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом;

3-й и 4-й батальоны — добровольцы из числа представителей рабочей молодежи, а также спортсменов — преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры и воспитанников всех без исключения добровольных спортивных обществ столицы.

В соответствии с приказами по Особой группе № 2 от 14 июля и № 7 от 16 июля 1941 года была сформирована 2-я бригада в составе 3 батальонов и саперной роты.

1-й батальон состоял из сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел (в т. ч. милиции и пожарной охраны), прибывших из оккупированных немцами республик Прибалтики, западных областей Украины и Крыма.

2-й и 3-й батальоны — из комсомольцев, направленных ЦК ВЛКСМ. Так как большинство комсомольцев Москвы уже было мобилизовано в действующую армию, то 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Эта вынужденная мера позволила провести так называемую комсомольскую разверстку уже не только в Москве, но и на территории не менее чем четырнадцати областей РСФСР. Ее результат — в ряды будущих диверсантов-разведчиков добровольно влились еще «800 городских и сельских комсомольцев».

Бригада дислоцировалась на стрельбище ОСОАВИАХИМа (Общество содействия армии и флоту, авиационному и химическому строительству) в Мытищах, а с 31 августа 1941 года в подмосковном городе Пушкине.

Командиром 1-й бригады со 2 августа 1941 года стал полковник Михаил Орлов, командиром 2-й бригады был назначен подполковник Н. Е. Рохлин, бывший до этого преподавателем военных дисциплин Высшей школы войск НКВД. Приказом № 16 от 5 августа 1941 года начальником штаба особой группы был назначен полковник Михаил Орлов. После этого командиром 1-й бригады стал подполковник Н. Е. Рохлин, а командиром 2-й бригады майор Сергей

Вячеславович Иванов. Комиссаром 2-й бригады стал лейтенант госбезопасности Сергей Стехов, начальником разведотделения 2-й бригады — старший лейтенант Михаил Прудников.

Приказом № 22 от 16 августа зам. начальника штаба особой группы стал полковник Иван Третьяков (до этого начальник отделения отдела боевой подготовки ГУ МПВО НКВД).

Приказом НКВД СССР № 00 481 от 5 октября 1941 года войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берию были переформированы в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) войск НКВД, состоящую из двух мотострелковых полков и отдельных подразделений. При этом 1-я бригада была переформирована в 1-й полк, а 2-я бригада — во 2-й полк. В штат бригады была введена школа младшего начсостава и специалистов.

Одним полком командовал бывший начальник штаба — Вячеслав Гриднев, а другим — майор А. К. Самцев. Командиром ОМСБОНа руководство НКВД СССР назначило полковника Михаила Орлова.

ОМСБОН был универсальным подразделением; снова процитируем строки из документа, хранящегося в Российском государственном военном архиве: «Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась в октябре 1941 года. В течение 1941–1943 гг. бойцами ОМСБОН выполнялись следующие задачи:

оперативно-боевые на фронте, ведя общевойсковые бои под Москвой,

специальные задачи на фронте по устройству инженерных заграждений или снятию их (противопехотных и противотанковых препятствий) на дальних и ближних подступах к Москве, Кавказскому хребту (1941–1943),

спецзадачи по разминированию оборонных объектов государственной важности (мосты, предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, правительственные здания) в Москве, Харькове, Киеве, Гомеле, Смоленске, Туле, Курске, Вязьме, Калуге,

Сталинграде, Грозном, Майкопе, Моздоке, Краснодаре, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и в Крыму (1941-1943), оперативно-боевые задачи по обеспечению государственной безопасности страны, специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, действуя подразделениями, мелкими группами и индивидуально с выброской на оккупированную территорию врага и в его глубоком тылу в пределах: западных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литве, Молдавии, Польше, Чехословакии, Румынии, Германии».

Отдельным абзацем отмечена деятельность этого подразделения в тылу врага.

«с января 1942 года ОМСБОН формирует и готовит отряды и группы специального назначения для выполнения задач в тылу врага. Они готовились по особой программе с учетом поставленных перед ними задач и находились в оперативном подчинении 4-го управления НКГБ».

* * *

В середине 1943 года Вячеслав Гриднев подготовил доклад о боевой деятельности своего подразделения (полка ОМСБОН, преобразованного в бригаду) за период с 27 июня 1941 года по 27 июня 1943 года. Согласно тексту этого документа: «Боевая деятельность бригады началась в октябре 1941 года... Первоначально бригада получила задачу по обороне непосредственно города Москвы, а в дальнейшем принимала участие по обороне дальних и ближних подступов к Москве и ряд других задач на участке Западного и Брянского фронтов...

15.10.1941 года бригада была передана в оперативное подчинение командира 2 МСД (мотострелковая дивизия. — Авт.) НКВД, с приданным артдивизионом и танковым батальоном получила следующую задачу: «Оставаясь в резерве командования 2 МСД подготовить к обороне ряд площадей Свердлова, Красной площади, Маяковского и Пушкина с целью не допустить прорыва противника через

Садовое кольцо и одновременно быть готовым действовать Ржевского (сейчас Рижского. — Лет.) вокзала. Ленинградского шоссе. Волоколамского шоссе, поддерживая революционный порядок на вверенных территориях...»

Территориально это почти центр города. Два рубежа на одной из магистралей, ведущих к Кремлю. Если противник сумеет прорвать здесь оборону, то танки смогут достичь Красной площади меньше, чем за полчаса. Фактически процитированные выше документы свидетельствуют о том, что уличные бои в центре города предстояло вести только бойцам войск НКВД. Фактически им Сталин доверил свою жизнь. Ведь планировалось, что руководство страны будет эвакуировано из столицы в последний момент, когда станет ясно — город не удержать.

* * *

А вот малоизвестные детали спецопераций ОМСБОН, связанных с выполнением работы разведчиков и диверсантов. Снова цитата из документа: «С октября 1941 года по февраль 1942 года... бригада выполняла по разведке противника на подступах к г. Москве с направлений Ярославского, Ленинградского, Волоколамского, Можайского, Калужского и Подольского шоссе».

Об эффективности деятельности разведывательно-диверсионных групп ОМСБОН свидетельствует и такой факт. В октябре 1943 года командующий 8-й германской армии издал приказ № 4969/43с, в котором были такие строки: «Способы и методы борьбы отрядов русских парашютистов показали их хорошую подготовку. Охотничья ловкость есть неотъемлемая черта каждого бойца. Поведение их в самых критических положениях исключительное. Противник старается избавиться от надоедливых наблюдателей без единого выстрела, криков «ура» и шума. Даже когда противник не имел боеприпасов, он защищался с диким фанатизмом. Каждый парашютист был вооружен кинжалом, который он искусно пускал в ход...»

В качестве примера еще два эпизода из деятельности ОМСБОН.

В 1942 году на Ленинградском фронте спецотряд под командованием Григория Бояринова в ходе специальной операции уничтожил штаб итальянской пехотной дивизии. В качестве трофеев советскому командованию достались секретные документы, переписка штаба с частями германской армии.

Легендой стала другая операция, проведенная на том же фронте, но уже в 1943 году. Тогда диверсанты с Лубянки уничтожили стратегически важный железнодорожный мост в Ленинградской области. Через него шла кратчайшая дорога, которая использовалась для переброски войсковых резервов и подвоза боеприпасов. Ликвидировать мост следовало во что бы то ни стало. В силу разных причин ни штурмовая авиация, ни партизаны, базировавшиеся поблизости, не сумели разрушить его, и тогда операцию поручили одной из групп ОМСБОН. Из состава бригады оперативно была откомандирована команда водолазов количеством 5 человек. Задача по уничтожению моста осложнялась тем, что действовать предстояло глубокой осенью. По реке плыло ледяное «сало» и температура воды не превышала нескольких градусов. Пятерка водолазов сделала невозможное: на ощупь, ибо ничего в мутной воде не было видно, они протащили под водой 3 километра электрического кабеля, десятки килограммов тола, каким-то чудом закрепили взрывчатку у центральной опоры, после чего взорвали мост, поставив жирную точку в этом сумасшедшем по дерзости и риску предприятии.

* * *

Всего, с 1941 по 1944 год было сформировано 212 отрядов ОМСБОН общей численностью 7316 человек.

«Личным составом ОМСБОН было совершено:

проведено не менее 1084 боев;

осуществлено на оккупированной территории свыше четырехсот диверсионных актов, в том числе перерезан

кабель линии связи «Восточный фронт — Берлин»;
уничтожено (в том числе и путем организации 1415 крушений воинских эшелонов на железных дорогах) около 137 тысяч человек живой силы;
разбито 1232 паровозов и 13 181 вагонов;
разрушено 146 километров железнодорожных путей;
взорвано 335 мостов;
уничтожен 51 самолет;
уничтожено 145 танков и бронемашин;
захвачено трофеев: самоходных орудий, танков, танкеток, тракторов и тягачей — 21; орудий и минометов — 45; мотоциклов и велосипедов — свыше сотни; пулеметов — ПО; винтовок, автоматов и пистолетов — свыше 850.

в ходе спецопераций ликвидировано не менее 87 видных представителей немецко-фашистской администрации и не менее 2045 агентов и иных подручных вражеских спецслужб.

Помимо проведения диверсионных актов, реализации специальных заданий командования, руководство ОМСБОН снабжало советское командование важными разведывательными данными. В годы войны только от 135 оперативных групп поступило 4416 разведданных, из них: 1356 — в Генеральный штаб, 619 — командующему авиацией дальнего действия и 420 — командующим и военным советам фронтов».

Цена этих побед была очень высокой. С войны не вернулось более тысячи офицеров и солдат этого подразделения. Фактически погиб каждый десятый человек...

* * *

Вот какой вклад в победу над фашизмом внесли войска НКВД, а между тем до сих пор об этом не снято фильмов, если не считать такую «чернуху», как «Штрафбат» и подобные ему; по-прежнему обливают грязью в книгах и журнальных публикациях имя Л.П. Берия, которого, в действительности, можно поставить в один ряд с выдающимися советскими военачальниками, разгромившими гитлеровскую Германию.

Если бы не Берия и руководимые им войска НКВД, еще не известно, как долго бы шла Великая Отечественная война...

Вместо эпилога

Так чем же был на самом деле сталинский НКВД? Какую роль он сыграл в истории нашей страны?

Вся деятельность его, рассмотренная на основе фактов, а не измышлений, убедительно опровергает мрачную картину, нарисованную антисталинистами. Вопреки их домыслам, НКВД был мощным, хорошо организованным аппаратом, позволяющим вести успешную борьбу как с внутренними, так и с внешними врагами государства. Просто поражает, на скольких направлениях действовали чекисты; трудно переоценить роль НКВД в сохранении нашей государственности в предвоенные годы, в защите нашей Родины в тяжелую годину Великой Отечественной войны.

Автор надеется, что его книга послужит, хоть в какой-то мере, опровержению той злобной клеветы, которая распространяется о великой сталинской эпохе и о сталинских чекистах.

Список использованной литературы

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922-1941 годы. Документы и материалы. Москва, 1977.

Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов. Казань, 1997.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Документы высших органов партийной и советской власти. Январь 1922 — декабрь 1936. Москва, 2003.

Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. Москва, 2007.

Перелистывая документы ЧК. Царицыно-Сталинград 1917-1945.: Сб. документов и материалов. Волгоград, 1987.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). Т. 13 (2-3). Москва, 1997.

Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. Москва, 2006.

Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. Москва, 2006.

СПРАВОЧНИКИ

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Москва, 2003.

Шпионами не рождаются: исторический справочник. Составитель: Ассоциация истории спецслужб им. А. Х. Артузова. 2001.

МОНОГРАФИИ И СБОРНИКИ

80 лет. Управление Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю 1921–2001. Хабаровск, 2001.

Абрамов В. Контрразведка. Щит и меч против абвера и ЦРУ Москва, 2006.

Адибеков Г. М. Шахназарова Э. К., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. Москва, 1997.

Академии ФСБ России 80 лет. Москва, 2001.

Бодерко Л. И. История милиции Западной Сибири в 1930–1956 годах. Тюмень, 2001.

Буняков П. Т. Будьте бдительны. Москва, 1957.

Гладов Т. Александр Коротков. Москва, 2005.

Гладков Т. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. Москва, 2007.

Голинков Д.Л. Тайные операции ВЧК. Москва, 2008.

Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. Москва, 2005.

Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). Москва, 2007.

История советских органов госбезопасности. Москва, 1977.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб., М., 2001.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: приказано ликвидировать. Москва, 2004.

Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор. Москва, 2006.

Крысий М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. Москва, 2007.

Литвинов М. Ю. Седунов А. В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005.

Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР Часть 1. Москва, 1940.

Минаков С. Сталин и заговор генералов. Москва, 2005.

Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). Москва, 2006.

Наумов Л. Сталин и НКВД. Москва, 2007.

Окороков А. Б. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. Москва, 2003.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 2: 1917–1933 годы. Москва, 2006.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 3: 1933–1941 годы. Москва, 2003.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941–1945 годы. Москва, 2003.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 5: 1945–1965 годы Москва, 2002

Плеханов А. ВЧК-ОГПУ 1921–1928 годы. Москва, 2003.

Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. Москва, 2006.

Плеханов А. Дзержинский. Первый чекист России. Москва, 2007.

Пойманы с поличным. Сборник фактов о шпионаже и других подрывных действиях США против СССР. Москва, 1962.

Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. Москва, 2006.

Север А, Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. Москва, 2008.

Север А. Тайна сталинских репрессий. Москва, 2007.

Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки. 1933–1945. Москва, 1999.

Хлобустов О. Государственная безопасность от Александра I до Путина. Москва, 2005.

Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. Москва, 2005.

Чертопруд С. В. Особенности защиты государственных секретов в России в начале XX века // Дипломная работа. Российский государственный гуманитарный университет. Москва. 1997 год.

Чистяков И. Ф. Смольников В. Е. Тайны не только в сейфах. Москва, 1968.

Чугунов А. И, Борьба на границе. 1917–1928 годы. (Из истории пограничных войск СССР). — М., 1980.

СТАТЬИ

Авдеев С, Братерский А. Агент 001. // Известия, 2002 год, 2 сентября.

Американский друг советских вождей. // Минский курьер, 2005 год, 10 декабря, № 796.

Амиров Р. Уши Лубянки. // Оренбургские губернские ведомости, 2001 год, 5 июня

Анкудо Е. Прыжок диверсанта.// БелГазета, 2005 год, 26 декабря, № 51 (519).

Артюшин О. В услужение. // Дуэль, 2002 год, 14 мая, № 20(265).

Атаманенко И. Советский «жучок» восемь лет подтачивал символ американской свободы. // Комсомольская правда, 1999 год, 2 февраля.

Бармин Ф. Заговор «Красного Бонапарта». // Спецназ России, 2002 год, апрель, № 4 (67).

Билый П. Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36–37.

Боголюбов А. Имя твое сохранит свободная Россия. // Кадетская переключка, 1987 год, № 7.

Бондаренко А. «Очистить армию до последних щелочек»././ Красная звезда, 2002 год, 14 июня, 15 июня.

Борейко А. М. Русский общевоинский союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. — М., 2004.

Блинец А. Посмертно не реабилитирован. // БелГазета, 2003 год, 11 июня.

Была граница на замке. // Алтайская правда, 2001 год, 28 апреля, № 111.

Вежин В. По «минному полю холодной войны». // В мире спецслужб, 2004 год, август, № 5.

Вейгман С. Генерал, которого не простили. // Столичные новости, 2002 год, 9–15 апреля, № 13.

Володин М. «Красный миллионер» Арманд Хаммер. // Первая крымская, 2006 год, 28 апреля — 4 мая, № 122.

Воронин А. Зачистка по Уборевичу. // Труд, 2000 год, 29 июня, № 118.

Ганин В. 80 лет назад создана шифровальная служба. // Северный курьер, 2001 год, 8 мая, № 87 (23 903)

граб С. Федеральная разведывательная служба Германии (БНД)// Досье секретных служб, 2000 год, № 6.

Добкин В. «Нью-Йорк тайме» за сорок долларов. // Советская Беларусь, 2002 год, 6 сентября.

Дубовой И. The best of Рабфак. // БелГазета, 2006 год, 13 февраля, № 6 (525).

Егорова О. «Бешеная Мария» // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

Егорынев Б. БНР: реальность или миф? // Семь дней, 2005 год, 7 января, № 4.

Иголкин А. А. Ленинский нарком: у истоков советской коррупции. // Новый исторический вестник, 2004 год, № 10.

Карл — имя нарицательное. // Гомельская правда, 2005 год, 9 июня, № 87-88.

Красильников Р. Мифы о разведке и контрразведке. // Обозреватель, 2000 год, № 6 (125).

Маетная Е. Литры пролитой крови. // Московский комсомолец, 2004 год, 18 ноября.

Матвеев О. «За мной по пятам гонится НКВД...». // Независимое военное обозрение, 1999 год, 11 июня.

Матвеев О. К. «Контрасты этой страны огромны»: Путевые заметки германского разведчика о России 1937 года. // Сб. Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2., — М., 2006.

Минаков С. Т. Советская политическая элита в политической борьбе 20-30-х годов // Кадровая политика, 2003 год, № 1

Плотникова Н. С. Советско-германские отношения накануне войны и их воздействие на деятельность органов госбезопасности. // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности.

Пронин А. Тайна особняка в Хлебном переулке. // Труд, 2001 год, 29 июня, № 117.

Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

Прохоров Д. Трижды предатель. А может быть и нет... // Независимое военное обозрение, 2005 год, 30 сентября.

Пыхалов И. Последняя собака Антанты. // Спецназ России, 2002 год, декабрь, № 12(25).

Пюккенен А. Полковник Эльвенгрен // Звезда, 2004 год, № 3.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва — фашистское государство. // Дуэль, 2001 год, № 33.

Симонов КС. «Крепить оборону Страны Советов»: «Военная тревога» 1927 года и ее последствия // Отечественная история, 1996, № 3.

Смышляев А. Русский удар. // Великий коловрат, 2005 год, февраль-март, № 37.

Струков Б. Г. Информационно-аналитическая работа советских спецслужб по российской политической эмиграции и некоторые аспекты социальной политики советской власти в 1920–1930-е годы. // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности.

Токарев М. Шпионы. // Вестник КГБ Республики Беларусь. Специальный выпуск. Минск, 1997 год.

Черепков А. Простота хуже предательства. // Независимое военное обозрение, 2000 год, 31 марта.

Юсуповский А.М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2006 год, 24(312).

Ямпольский В. П. За что боролись? Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал, 1994. № 5.

МЕМОАРЫ

Беседовский Г. На путях к термидору. Москва, 1999.

Гераскин Б. В. За семью печатями. Москва, 2000.

Каланев К. В круге третьем. Москва, 1999.

Копелев Л. Утоли мои печали. Москва, 1991.

Ларсон М. Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930.

Оников Л. А. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. Москва, 1996.

Санников Г. З. Большая охота. Разгром вооруженного подполья в Западной Украине. Москва, 2002.

Чув Ф. И. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Комментарии. Москва, 1998.

КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Русначенко А. М. Народ збурений. Киев, 2002 (укр.).
Сямашка Я. 1. Армія Краева на Беларусі!. Минск, 1994 (белор.).

ПУБЛИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

Балаян Л. А. Заговор в РККА. // <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=19>

Горячев И. Подрывная деятельность на советской территории. // <http://www.vojnik.org/diversia.htm>

Интервью Александра Севера — автора книги «Тайны Сталинских репрессий». // http://www.algorithm-kniga.ru/geuifbakiy/index.php?option=com_content&task=view&id=554&Itemid=34.

Либерман С. И. Дела и люди. (На советской стройке), <http://www.geocities.com/Paris/Palais/6854/liber/lbr-91.html>.

Лицом к России. И <http://ntsrs.nm.ru/liter/brosh/mid90/2-4.htm>.

Лоскутов В. И. Противоречия новой экономической политики. // <http://loskutov.murmansk.ru/article-02/article-02-021.html>.

Люкимсон П. Блеск и нищета политэкономии социализма — Не буду скрывать... // http://www.isramir.com/index.php?option=com_content&task=view&id=45538&Itemid=0&limit=1&Itemstart=2.

Никифоров А. Из секретных архивов. Особняк в Хлебниковом переулке. // <http://www.voronezh.ru/inform/news/2003/33992178.html>

НКВД против шпионов. Часть первая. // http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spionsl/NKVD_and_spions.html.

Олех Г. П. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений // Электронный журнал «Сибирская заимка» № 2 2000 г. http://www.zaimka.ru/power/olekh3_p4.shtml?print

Пискунов С Коллективизация в СССР 1929–1934 годы. // <http://safety.spbstu.ru/book/hrono/hrono/sobyt/1930sssr.html>.

Пыхалов И. За что Сталин выселял народы? // <http://stalinism.ru/repress/narod.htm>.

Русская армия и Общевоинский союз в период после оставления военных лагерей до Второй мировой войны (декабрь 1921 года — сентябрь 1939 года). // <http://www.rovs.ru/rovs/cronicle/xron2.html>.

Скороход Ю.В. Что мы знаем и чего мы не знаем о Великой Отечественной войне. // <http://mrk-kprf-spb.narodru/skorohodhtm#ll>.

Щелоков А. «Друг народа» Михаил Тухачевский. // http://www.ir.spb.ru/tuh—19_217.htm

notes

Примечания

1

Отсюда и до конца раздела цитируется материал из книги Д.Л. Голинкова «Тайные операции ВЧК» (М., «Алгоритм», 2008.). — Примеч. авт.